

Бруно Арендт

16+

Интеграл Пьявиша

из цикла рассказов: «Гравитация»

Бруно Арендт

Интеграл Пьявица

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Арендт Б.

Интеграл Пьявица / Б. Арендт — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-96019-0

События 1930 года перевернули мир с ног на голову, выгнав человечество из обжитых им в течение тысячелетий земель в единственно возможное теперь для жизни пространство «над облаками». Привычное представление о мире просто растворилось в отравленной таинственным «мезием» атмосфере Земли, оставив после себя лишь надёжно скрытые от людских глаз под пеленой «завесы» загадки. Смогут ли наши, такие разные, герои вписаться в холодные, бесчувственные и бесстрастные рамки «Новой Цивилизации»? Или равнодушие – это не для них? Кто знает?..

ISBN 978-5-532-96019-0

© Арендт Б., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Совет автора	5
Интеграл Пьявица 1—1	6
Глава 1—1	6
Год 2089. Фермерское угодье №950	6
Глава 2—1	22
Год 2072. Фермерское угодье №1010	22
Год 2072. Примум	33
Глава 3—1	37
Год 2090. Примум. Воздушный порт	37
Год 2090. Примум. Хостел	44
Глава 4—1	49
Год 2090. Квартус. Воздушный порт	49
Год 2090. Квартус. Городской отель	55
Глава 5—1	61
Где-то над облаками	61
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Бруно Арендт Интеграл Пьявица

Совет автора

Приветствую тебя, мой дорогой читатель! Я – Бруно Арендт, навигатор и твой проводник по миру, описанному в книге, что ты держишь сейчас в руках или которую читаешь с экрана одного из многих аппаратов визуализации текста.

Сразу оговорюсь: место, в котором будут происходить все описываемые мной истории, понять и осознать в полной мере не так-то просто. Многогранность и неоднозначность структур и взаимосвязей этого мира не позволят мне раскрыть тебе суть происходящего, осветив его лишь с какой-нибудь одной стороны. Поэтому, дорогой мой друг, каждой предыдущей главой я буду готовить тебя к следующей. Информации настолько много, что мне следовало бы поместить её в хранилище «летописи тысячелетия», но в этом мире мне для этого, увы, попросту не хватит времени. А посему, дорогой мой читатель, дабы не перегружать тебя чрезмерно знаниями, буду давать тебе их порционно через героев – участников рассказанных мною историй.

Знай! Все произведение поделено на две части, а каждая глава имеет два ориентира: один – для мира твоего, другой – для мира, описываемого мной. Поэтому, если по какой-либо одной из бесконечного списка возможных причин ты столкнешься с трудностями при прочтении, то всегда вправе перелистнуть страницу и перейти к следующему событию. Возможно, когда-нибудь ты будешь готов к тому, чтобы вернуться назад. Лично я, вообще советую начать знакомство с книгой именно с **главы 5—1**! Но выбирать тебе, мой дорогой читатель.

События всей книги начнутся с одного из поселений, спрятанного высоко в горах Гималайской гряды, где жители обосновались после катастрофы в 1930 году используя медлительный воздушный транспорт новых технологий искажения гравитационных волн.



Интеграл Пьявица 1—1

Глава 1—1

*Principium – dimidium totius.*¹

Год 2089. Фермерское угодье №950

«Интересно, всегда ли вкус сигарет был таким солёным? Наши предки, те, кто ещё ходил по земле, так же делали их с привкусом соли? И зачем здесь вообще соль?» – Шимон, сделав ещё пару затяжек, выкинул окурок за ограждение платформы.

– Опять в себя ушёл? – раздался за его спиной грубый, странно искажаемый порывами ветра голос.

– Каждый раз думаю об этом, – редкие брови Шимона озадаченно сошлись у переносицы под тёмной оправой очков.

– О сигаретах?

– Да не, – передёрнул плечами Шимон. – О том, каково это было – жить там, внизу.

– Э, брат, смотри-ка, не отпускают тебя эти мысли никак... Брось ты это. Когда-нибудь такие, как *ты*, либо с ума сойдут, либо вернут нас всех вниз. Вот только чего ради? Вроде и здесь жизнь неплохая?

– Неплохая? – Шимон возмущённо поправил съехавшие очки. – На, почитай! – он швырнул собеседнику потрёпанную записную книжку, из которой того и гляди выпадут оставшиеся листки.

¹ Прим. перевод: «Начало – половина всего».



Бэнни ловко подхватил блокнот с жёлто-зелёными страницами и принялся его листать.

– Эмм... и что это? Ты же знаешь, я не очень хорошо разбираю рукописные каракули.

– Это записки одного фермера. Айзека Фринли. Как я понял, он жил где-то дальше, – Шимон махнул рукой в сторону уходящих вдаль толстых антигравиевых² тросов, натянутых над густыми, чёрно-зелёными облаками «завесы»³, по которым перемещался местный «паром»⁴. – Тыщу-другую на восток, в одном из «карманов». НПшники⁵ перестали содержать его фермерское угодье, и он чуть не лишился всего, что они там нажили.

Тяжело вздохнув, он перевёл взгляд с вечернего горизонта, поглощающего последние лучи солнца, на Бэнни:

– Скажи, насколько ты уверен в том, что через пару лет, а может, и месяцев, нашу ферму не постигнет та же участь?

Бэнни промолчал, перебирая пальцами записки.

Айзек рассказывал, – Шимон поскрёб надоедливо пробивающуюся у него русую бородку, – не знаю, насколько это правда, конечно, что его семью от смерти спасли некие ребята из ОАБ и...

– А что, если это всё просто очередная уловка агентов ГТ⁶? – перебил брата Бэнни, отрываясь от книжки.

С чего бы? Думаешь, у них работы нет, кроме как писать и разбрасывать такие провокационные записки? Да и нашел я её в одном из ящиков с сахаром, что прибыли неделю назад с продовольственным транспортником.

– Ну как сказать, слухи-то ходят, – Бэнни застегнул повыше тёмную кожаную куртку с меховыми вставками на воротнике.

– Слухи всегда ходили... А ты сам хоть раз за свою жизнь сталкивался с этой службой?

– Нет, но я как-то и не горю желанием нарываться на таких ребят. Знаешь, говорят...

– О нет, ты опять за своё!

– Ладно, ладно, – усмехнулся Бэнни.

Он нарочно пытался расшевелить Шимона своими сплетнями про агентов Гильдии Тайн. Они уже далеко не первый раз проговаривали вопрос о полном отказе от обеспечения Нового Правительства и поисках лучшей жизни «над облаками».

Бэнни, высокий и мускулистый парень, за тридцать лет своей жизни на ферме номер девятьсот пятьдесят ни разу не нарушил закона. Хоть и знал с не самым лучшим контингентом угодья. Подталкивая своего брата к поиску «новых приключений», он не испытывал уверенности в том, что Шимон сможет решиться на что-нибудь этакое. Что он сумеет вот так вот взять и бросить всё, к чему они здесь успели привязаться.

– Я уже всё продумал, – вмешался в размышления брата Шимон.

– И что же? – Бэнни заинтересованно шмыгнул недавно сломанным носом с горбинкой.

² Антигравий – металл, обладающий собственным изменяемым источником гравитационных волн, попавший на Землю в 1930 году в составе метеоритов.

³ Завеса – искусственно созданный густой дым, сдерживающий пары ядовитого газа мезия, распространившегося в нижних слоях атмосферы. Мезий – вещество расщепляющее органические соединения, попавшее на Землю в 1930 году в составе метеоритов.

⁴ Паром – транспорт соединяющий ветки фермерских поселений и городов.

⁵ НПшник – служащий Нового Правительства.

⁶ ГТ – Гильдия Тайн

– Мне кажется, я смогу...

– Тебе кажется? – уточнил Бэнни.

– Ладно, я более чем уверен...

– Вот это уже звучит лучше.

– ...в том, что смогу из запчастей нашего радиоретранслятора, ну того, что от НП, собрать свою собственную радиоточку. Далее посылаем запрос связи к тем, – он кивнул на записную книжку мистера Фринли, – ребятам из ОАБ, и, возможно, они прилетят и к нам. Ну и мы с тобой сможем сдёрнуть отсюда.

– Я, конечно, не так умен, как ты, но почему-то даже мне эта идея кажется не совсем «гладкой». Разве наше вещание не услышат все кому не лень?

– Возможно. Но я не один год работал с ретранслятором НП, и знаю, на каких частотах они вещают. Я выберу самые малоизвестные, и будем надеяться, они услышат нас раньше самого НП.

– Ты уже придумал, как мы поступим, если НП придут первыми?

– Да, запчасти я собирал незаметно от всех уже пару лет...

– Вон оно как?! – удивился Бэнни. – Видимо, очень незаметно, если я это узнаю только сейчас.

– Да, поэтому, в случае чего, просто кину все за платформы, там, – он указал вниз на тёмные облака, бесследно поглощавшие лучи вечернего солнца, – они ничего уже не найдут.

– Ну и имена наши, ты, разумеется, упоминать не будешь? – улыбнулся Бэнни.

– Само собой, я же не ты.

– Ха, так я же это заметил сейчас. И всё-таки, когда ты планируешь начать этим заниматься?

– Разве я недостаточно ясно выразился? Я уже год как этим занимаюсь. Ставлю тебя в известность: всё готово. Дело за твоим решением, когда начинать трансляцию?

– Эвоно как! Вот уж удивил, так удивил ты меня, братец. Я всё думал, ты так и не решишься никогда, и мы состаримся здесь.

– Думаю, рискнуть и состариться в лапах агентов ГТ будет куда круче, – весело блеснул очками Шимон.

– Да я скорее туда сигану, – кивнул Бэнни в сторону проржавелых ограждений платформы, прогнивших местами до критического состояния.

– Я, если что, напомню тебе об этом в нужный момент...

Со стороны доковых складов раздался свист. Братья обернулись. Похожий на Бэнни по комплекции парень в бежевом рабочем комбинезоне, с опознавательными жёлтыми метками, махнул рукой.

– Они без тебя жить не могут, – Шимон достал новую сигарету.

– Ладно, я пошёл, – сделав шаг, Бэнни остановился, и, серьёзно взглянув на брата, бросил:

– Рассчитываю на тебя, – и, повернувшись, направился в сторону массивных сооружений, служащих фермерскими складами.

Шагая по металлической платформе бронзового отлива, местами недосчитывающейся соединительных болтов, Шимон думал о том, что медлить уже действительно нельзя. Вот и брат дал добро. Бэнни всегда был на его стороне. Даже тогда, когда в 12 лет по невнимательности Шимона сгорел их дом, а точнее, его содержимое, брат защищал его.

С тех пор ничего не изменилось в их отношениях.

Солнце почти скрылось под «чёрным смогом», и сумерки обрели привычный зеленоватый цвет, неуклонно напоминающий о беспощадном в своей необратимости времени. Как долго эти облака ещё будут послушны искусственному сдерживанию? Может ли хоть кто-нибудь знать об этом наверняка?.. Задумчиво глядя на закат, Шимон снова вернулся к мыслям о том, как было всё до Мирового Падения, перевернувшего жизни всего человечества. Он шёл

к своему дому по узкой огороженной дорожке, с почти истёртой разметкой линий предупреждения, разглядывая цифры максимально допустимых нагрузок и грезя одной мечтой – скорее отправиться туда, за горизонт.

Бэнни вместе со своим другом Паулом, чья пламенно-рыжая шевелюра пылала в последних лучах заходящего солнца, неторопливо брели в вуали опускающихся на ферму номер девятьсот пятьдесят сумерек вдоль металлокаменных однотипных построек блочного типа. Минуя склады и казарменные сооружения, они прямиком выбрались к жилому сектору, выделяющемуся на общем фоне большим количеством окон. В этот район в своё время очень органично вписалось «Питейное заведение мистера Джина Конда», приютившееся на первом этаже его собственного дома. Каждый вечер сюда стекалась добрая половина всех жителей фермерского угодья, дабы пригубить пару кружечек браги, которую настаивал сам Джин Конда. Была ли эта брага вкусной? Никто таким вопросом попросту не задавался, потому как это было единственное по всей округе доступное пойло. Более качественное привозили крайне редко, и всё его умудрялся скупать сам Джин с тем, чтобы продавать на разлив втридорога.

За весь путь они не проронили ни слова. Только, толкнув дверь «питейной» и бегло оглядевшись внутри, Бэнни произнес:

– Вон наши.

Паул удовлетворённо кивнул, облизав тонкие обветренные губы в предвкушении скорой выпивки. Пробравшись к небольшому круглому столику, занятому двумя крепко сбитыми парнями, товарищи привычно опустили на свободные деревянные стулья. Джин всегда держал место для этой компашки, как для завсегдатаев заведения, с самого его открытия не пропустивших ни единого вечера. Бэнни приветливо кивнул в сторону барной стойки, за которой сегодня царил сам Джин Конда, лысенький щуплый мужичок азиатских корней, с седыми густыми усами. Кивнув в ответ, хозяин жестом подозвал к себе хрупкую девушку, снующую с кружками между столами. Откинувшись на спинку, Паул спросил:

– А Уилл где?

– Да кто его знает? Опять, должно быть, надрался где-то. Я его пару дней уже не видел, – парень с заметной татуировкой на руке в виде «цепи», уходящей вверх к шее, небрежно поправил добротные стальные механические часы на своём крепком запястье.

– Ну, вы всегда о нём такого мнения, – фыркнул Бэнни. – А с чего это Леона так разобало? – он похлопал по плечу второго, умиротворённо сопящего рядом с наполовину опустошённой кружкой браги.

– Это да! – усмехнулся Томас. – Сегодня чего-то Джин прям забористую наварил, передержал, что ли.

– Я вовсе и не наклюкалссс... Хр-р-р-р... – послышался звук из толстенных губ Леона, предпринявшего вялую попытку оторвать голову от стола. Попытка закончилась мерным похрапыванием.

Девушка, подойдя к столу и поставив полные кружки, злорадно уточнила, кивнув на безмятежно спящего Леона:

– Готов?

– Я в норм... – снова раздалось из Леона.

– Да вижу, вижу я, – она, вздохнув, грациозно развернулась и направилась к стойке.

Бэнни незаметно оглядел набившуюся в заведение публику. Обстановка была вполне привычной. Джин Конда наливал брагу. Людей хватало, много уже заметно пьяных. Никто к их компании особого интереса не проявлял. Тогда он, пригласив ребят придвинуться чуть ближе к центру стола, негромко произнёс:

– Сегодня братец поделился одной важной зацепкой.

Друзья оторвались от своих кружек и внимательно уставились на него. Бэнни продолжил:

- Есть идея связаться с одной из группировок, что поддерживают брошенные уголья...
- Только идея? – Томас почесал свой русый затылок.

– Более чем идея. Даже некий план уже сообразили. В общем, мне нужно знать: вы со мной, как и договаривались неоднократно, или же кто-то передумал?

Быстро выяснилось, что никто не передумал, включая Леона, подтвердившего свою непреклонность решительным мычанием.

– Хорошо. Тогда сообщаю вам, что сейчас все мы как никогда близки к тому, чтобы свалить отсюда подальше, – тут Бэнни задумался, насколько он верит самому себе. – Так что пока без подробностей, но, в случае чего, будьте готовы всё бросить и делать то, что потребуется. И ещё: с этого дня все прикрываем братца. НПшники не должны до него добраться ни при каких обстоятельствах.

- Принято, – кивнул Паул.

Остаток вечера для компании прошёл вполне себе традиционно. Бэнни знал, что его друзья не станут задавать лишних вопросов. У людей дела всегда так: сказали – сделают. Допоздна никто не засиживался – выпивка в этот раз и вправду оказалась намного крепче обычного.

Ранним утром дом братьев Дюшек сотряс оглушительный стук в дверь. От металлического гула резонировала, казалось, вся ветхая постройка. Бэнни, очумелый от сна, одним прыжком оказался у двери:

- Кто?
- Бэнни, это я, открывай быстрее, – скрипяще прошипел мужской голос.

Бэнни, не мешкая, открыл дверь. В комнату первого этажа ввалился шуплый бело-волосый парень с длинным носом и выпученными глазами, смешно хлопая тонкими веками. В руках он держал объёмный деревянный ящик, местами скреплённый проволочными стяжками и накрытый ветошью.

- Ты чего такой с утра? Опять под кайфом? – нахмурился Бэнни.
- Да ты совсем, что ли? Я тут дело намутил, всё, к чему мы готовились, я взял и сделал, – возмущённо прохрипел похожий на комара парень.

Он прошмыгнул вглубь комнаты и осторожно повыглядывал из окон наружу.

– Не... Вроде никого... А-ха-ха-ха! Вот как Уилл Сумм всех нагрел!.. Ах-ха-ках, – его смех перешёл в кашель.

– И кого это ты нагрел? Что это там у тебя? Наркоты, что ли, спёр где-то? – сузил глаза Бэнни.

– Тю. Вечно у вас у всех обо мне только одни мысли. Смотри! – он стянул дырявую ветошь с ящика.

Внутри пыльной коробки лежали какие-то тряпки, сверкающие металлические пластины и штыри, на первый взгляд, очень напоминающие хлам.

– Впечатляюще, – протянул Бэнни, – ты ограбил старьёвщика? – он догадливо шмыгнул горбатым носом.

Уилл, не оценив шутки, презрительно на него посмотрел:

– Для непонятливых, – он торжественно извлёк первую тканевую вещь, на которой были закреплены металлические пластины серебристого цвета, – защитная одежда дружинника!

Бросив её на пол, царственным жестом выудил следующий предмет из ящика:

– Пневматическая винтовка! Почти рабочая! Вон, – встряхнул он оставшееся содержимое, – даже баллоны под сжатый воздух есть.

– Ага... То есть ты ограбил казарму дружины... – кивнул своим мыслям Бэнни.

– Ну почему ограбил? Взял то, что им не нужно.

Бэнни неторопливо сгрёб Уилла своей мощной рукой и аккуратно впечатал его в стену дома.

– Ты совсем одурел? – спокойно спросил он.

– Меня никто не видел, – в ужасе зачастил Уилл, замельтешив глазами из стороны в сторону. – Я тебе точно говорю! Я выслеживал долго то, чем они не пользуются и не заметят! Нам это пригодится, когда мы транспортник⁷ брать будем!

– Какой ещё транспортник? – Бэнни разжал руку, отпустив Уилла, и поправил на себе однотонную серую рубашку.

– Ты уже лет пять рассусоливаешь разговоры о том, что нужно валить отсюда, что у тебя будет план. А плана то и нет! Вот я сам все и продумал... Берём, грабим транспортник и улетаем на нём!

– А! Точно! – Бэнни шутливо хлопнул себя ладонью по лбу так, что гулкое эхо снова наполнило металлическую постройку. – А я всё думаю, как же нам всё организовать?.. Только, во-первых, вспомни своим птичьим мозгом, сколько охраны идёт с транспортниками, во-вторых...

– Охрана им даётся для защиты от пиратства на дальних маршрутах, они не будут ждать нападения со стороны фермеров! – перебил его Уилл.

– Во-вторых, – терпеливо продолжил Бэнни, – никто из нас не готов пойти на такой риск! Ты шутишь, что ли? Это же целый транспортный корабль! Не игрушечный! Ты даже понятия не имеешь, как им управлять! Сиганёшь вместе с ним камушком вниз к чертям и разобьёшься!

– Я сейчас вообще не шучу, – обиженно пробубнел Уилл, закусив верхнюю губу. – Твой же брат смыслённый, он во всём разберется.

Брат... Бэнни, вдруг почувствовав, что эта бредовая, на первый взгляд, идея не так уж неосуществима, всё же продолжил:

– Выбрось этот бред из головы, хорошенько её проветри, и когда там появятся новые мысли и планы, расскажешь нам о них. Хорошо?

– Хорошо. Но только есть ещё у меня один козырь! – перебил его Уилл.

– Какой? Твоя спёртая со склада коробкахлама?

– И это тоже. Но нет! У меня есть одна информация, которая подтвердилась сегодня утром. На днях к нам прибудет торговое судно, оно уже в пути и не охраняется.

– Ну да. Наш Уилл Сумм стал счастливым обладателем абсолютно засекреченной от всех информации. То, о чём даже не мечтают узнать ни пираты, ни какие-либо повстанческие группировки, стало вдруг доступно фермеру-наркоману. Уважаю...

– Смейся-смейся! Но информация – проверенная...

– И кто же твой источник? Твой поставщик дури?

– Может, и он, какая тебе, к чёрту, разница, если ты не веришь ничему, – всерьёз обиделся Уилл. – В общем, я дал знать. А будете вы со своим братцем с нами или нет — решать вам.

– Вот так поворот! А с кем это, с *вами*? – Бэнни удивлённо поднял брови.

– Паул, Леон и Томас в курсе. Они согласились, если что. Сказали, обсудим вечером, что да как.

– Эмм... ты в этом уверен?

– Уверен!

Бэнни, сдерживая улыбку, изобразил задумчивость:

– Тогда ладно... Обсудим всё вечером. А сейчас, дабы не вызывать подозрений, – он подмигнул Уиллу и заговорщически огляделся, – нужно собираться на работу.

– Смейся-смейся! – недовольно фыркнул Уилл. – Но на работу действительно нужно.

Уилл хлопнул шаткой дверью и быстро скрылся из виду. Отчётливо слышимые шаги, удаляющиеся по металлической поверхности платформы, вскоре растворились в тишине. За долгую дружбу Бэнни привык не воспринимать Уилла всерьёз. Данное фермерское угождение зани-

⁷ Транспортник – грузовой воздушный корабль.

малось выращиванием латекса и всей сопутствующей переработкой, и Бэнни, как и остальные на ферме, знал, что Уилл работает на одной из плантаций и частенько употребляет «не совсем законные продукты». Хотя такое понятие, как законность или незаконность чего-либо, было сегодня очень размыто. Общность интересов и вынужденное переселение крепко спаяли эту группу, где каждому приходилось мириться с чужими странностями.

По винтовой лестнице из зачищенной арматуры на первый этаж, протирая очки, спустился сонный Шимон:

– Чего шумели? И... – увидев дряхлый ящик и разбросанные вещи, принесенные Уиллом, – это что?

Бэнни посвятил брата во всё, что произошло сегодня утром, и в то, что вчера вечером его ребята согласились поддержать любые их с братом попытки убраться отсюда.

– Вон оно как. А сам то, что думаешь? – спросил Шимон. – Это разве лучше, чем связаться с теми, из «ОАБ»?

– Не знаю. Просто как-то почувствовал, что может получиться. Знать бы ещё, что все пройдёт без жертв и насилия, чисто и гладко... Это всё же наши люди, которые так же пытаются выжить в этих условиях.

– Ну да, только им повезло чуть больше, раз у них есть свободное летательное средство, – заметил Шимон.

– Да, поди разберись, почти все они в долгосрочной аренде у Нового Правительства и, по сути, они такие же невольные птицы, как и мы, хоть и летают над облаками.

– Ну мы это с тобой не раз уже обсуждали... Бросить ферму и отправиться в город, наняться в одну из гильдий и спокойно путешествовать по миру! И каждый раз нас останавливает то послание.

– Именно! – поднял палец Бэнни.

– Поэтому давай больше даже не поднимать эту тему с центральными городами НП, и вообще всего, что так или иначе с ними связано. Наша цель – уйти от них, а не углубиться в их строй.

– Это да. Давай не отходить от намеченного плана... Как там передатчик?

– Вчера допоздна разбирался с ним, кое-чего не хватает, попробую сегодня поискать необходимое, и, думаю, завтра сможем начать вещание.

– Отлично. Ну, а с этим, – он указал на ящик и вещи, – в принципе, хуже не будет, если ты это починишь для нас, вдруг пригодится.

Шимон кивнул и начал подниматься по лестнице на свой этаж. Почти каждое жилое здание, построенное по единому образцу, представляло собой двухэтажную металлоконструкцию, оборудованную окнами и входной дверью. Строительство, как и проектировка данных сооружений, велась на всех фермах модульно. Проектировщики Гильдии Мысли на каждый свой продукт вешали табличку:

«Изменение конструкции несёт аннулирование гарантийных обязательств».

Но с течением времени жильцы, на свой страх и риск, всё же вносили свои изменения в жильё, игнорируя правила.

Шимон, как только научился держать в руках сварочный аппарат, взялся приспособлять помещение под себя, так как верил в то, что никаких «гарантийных обязательств» и нет. Он расположил по дому два дополнительных выхода, один из которых вёл на улицу, а другой – в подсобное помещение, где он и проводил большую часть времени, зарабатывая на починке приборов домашнего пользования для местных жителей. Его же брат, Бэнни, работал самым обычным грузчиком, как и его друзья – Леон, Томас и Паул.

– Что-то сегодня слишком много всего нужно доставлять к складам, – подчёркнуто громко заявил Леон. Он постарался крикнуть это как можно громче с тем, чтобы его услышал мистер Ван, начальник склада.

– Тебе какая разница? – в тон другу вступил Паул. – Бери и неси!

– А серьёзно, больше обычного, – уже тише подхватил Бэнни, – может, Уилл правду говорил, и большой торговый должен прилететь?

– О чём он только не говорил, какую ерунду не нёс, – пробурчал Паул, поправляя съехавший на бок рукав комбинезона.

– И всё же, вы его поддерживаете, – больше утвердительно, чем вопросительно сказал Бэнни.

– И в чём же это? – выкрикнул откуда-то из-за коробок с продукцией Леон.

– Как в чём? Он утром, как ненормальный, вломился ко мне, рассказал о деле, сказал, был с ним, – намного тише произнес Бэнни, подходя поближе к Леону.

– Да я его уже дня три не видел!

– Да, и я тоже, – подхватил Томас.

Теперь все трое вопросительно смотрели на Паула, явно ожидая новостей от него.

– Чего? Даже примерно не знаю, чего этот нарик удумал... это вы с ним кореша детства, – пожал плечами тот.

– Ладно, вечером разберёмся, – заключил Бэнни, поднимая ящик с какими-то склянками внутри.

Складские помещения находились в двадцати метрах от стыковочной площадки, куда прибывали воздушные суда. Платформы из антигравия, служившие основой для всех строений, при определённой силе подачи электроэнергии позволяли поддерживать один уровень на всём фермерском угодье. Но для обеспечения универсальности сами стыковочные площадки запитывались независимо и могли подстраиваться под суда разных типов. Климат хоть и изменился после создания глобального смога, сдерживающего Мезий, но при этом, даже летом, находиться на открытых площадках без утеплённых курток было весьма некомфортно. Поэтому большинство тех, кто жил на ферме, основную часть своего дня проводили в жилых и производственных сооружениях.

Вкрутив очередную галочку в отчёте о поставках, Дэшен Ван, нахмутив морщинистый лоб, взялся рыскать руками по столу и, проявляя несвойственную ему нервозность, греметь ящиками письменного стола одним за другим. «Да где же эта проклятая печать!» – вертелось у него в голове. Обыскав все шесть ящиков безрезультатно, он крепко задумался, где мог бы её оставить. Ничего не придумав, он крикнул в толпу парней, перекуривающих после работы у главного входа, открытая дверь которого затягивала ледяные потоки воздуха:

– Леон! Метнись-ка ко мне домой, попроси Мэйли поискать мою печать.

Леон с готовностью кивнул и тут же радостно рванул к дому Дэшена.

Надо заметить, что супруга мистера Вана, миссис Мэйли, зналась скверной женщиной. Как уживается с ней муж, было для всех неразрешимой загадкой. Ходили слухи о её неподтверждённом криминальном прошлом и даже, будто бы, участии в неких группировках давно забытых времен. Но радость Леона объяснялась вовсе не предвкушением встречи с почтенной миссис Мэйли. Она его, к счастью, не интересовала. Все его мысли на пути к дому начальника склада были полностью заняты их дочкой Сюин. Девушкой, надо сказать, исключительных качеств: умной и красивой, и плюс ко всему, всё ещё незамужней. Каждый парень данного угодья считал своим прямым долгом добиться её расположения. Не был исключением и Леон.

– Иду! Сказала же! Чего тарабанишь?! – в ответ на стук раздражённо прозвучал из дома неприятный женский голос.

Дверь открылась, и перед Леоном возникла пожилая дама маленького роста, опоясанная каким-то широким полотенцем. На голове у неё имелась сетка для волос, а на ногах, к его большому удивлению, – роскошные белые меховые унты.

– Чего тебе? Нет её! Пшёл вон! – прокаркала она, снизу вверх, на не успевшего собраться с мыслями Леона.

– Я не за этим, – сказал он металлической двери, с треском захлопнувшейся перед его носом. – Меня послал мистер Ван за печатью, он очень просит Вас поискать её!

Дверь с лёгким скрипом приоткрылась, и уже более смягчённый, но от этого не менее противный голос буркнул:

– Сразу бы и сказал! А то ходите только ради неё! Жди!

Дверь снова захлопнулась.

В робкой надежде увидеть Сюин Леон прильнул к мутному окну, когда дверь снова распахнулась.

– Нет здесь печати! Старый дурак потерял её, поди, ха-ха-ха! Будет теперь лично отчитываться перед досмотром! – злорадно съехидничала благоверная несчастного Дэшена.

– Ммм..., ну ладно... спасибо, что посмотрели, – попытался проявить вежливость Леон.

– Иди уже!

Дверь закрылась.

Вздохнув, Леон повернулся, чтобы уйти, но не успел он сделать и пары шагов, как его остановил стук, донёсшийся из окна второго этажа. Подняв голову, он увидел Сюин. Милую Сюин, девушку с длинными чёрными волосами и аккуратным, слегка вздёрнутым кверху, носиком. Она радостно улыбалась ему и размахивала чем-то золотистым. Через пару секунд до него долетела визгливая брань миссис Мэйли, желчной супруги мистера Вана. По обрывкам донёсшихся до него фраз Леон понял, что миссис Дэшен сама всё передаст и категорически запрещает Сюин отрываться от домашних дел.

– На! Нашли её! – открыв дверь, гаркнула старуха. За её неширокой спиной стояла, хихикая, его мечта. Едва сдерживая шквал эмоций, Леон протянул руку, чтобы взять печать. И не в силах оторвать взгляда от улыбающейся ему из-за спины миссис Мэйли Сюин, он пришёл в себя только тогда, когда перед его носом уже привычно, в который раз за этот короткий промежуток времени с грохотом захлопнулась дверь.

– Вот, – вернувшись, Леон протянул начальнику небольшую золотую печать, украшенную какими-то резными символами.

– О! Вот спасибо! Значит, я был прав. Дома-таки оставил, – мистер Ван заметно успокоился.

Мозолистыми руками, покрытыми десятками мелких шрамов, Дэшен незамедлительно снял деревянную крышку с печати, окунул её в красящий пигмент тёмно-зелёного цвета и поставил штамп на отчёт о поставках. Теперь внизу, рядом с графой общей стоимости товара, красовался круг с большой буквой «У» и плохо различимыми номерными символами по периметру.

– Так-с, ладно, на сегодня вроде бы всё. За дня три ещё такие же партии нужно будет укомплектовать, – оповестил своих работников начальник склада.

– А что, всё-таки будет грузовик? – безразлично поинтересовался Бэнни, лениво почёсывая щетину на подбородке.

– Да. Через дня три, может быть, четыре, обещали прибыть. Они выдвинулись напрямик к нам, оповестив с дозаправки Килиманджаро.

– То есть серьёзное судно, раз не через Примум идут?

– Как сказать... У них цель как можно скорее получить нашу продукцию... Видимо, не хотят терять время, раз топливные баки позволяют.

Бэнни отчётливо понял, что это тот самый шанс, который бывает один на тысячу. Сейчас или никогда. Голова заработала с пугающей ясностью: «Видимо, информатор у Уилла есть. Значит, всё правда и корабль прибудет к нам на днях. После долгого перелета все там будут уставшие. Значит, бдительность будет минимальной. Возможно, вообще задержатся у нас на какое-то время и оставят корабль без присмотра. Заходи, кто хочешь и бери, что хочешь. Это сильнее, чем искушение! Стоит отдать должное Уиллу и извиниться перед ним. Значит, всё всерьёз и нужно обговаривать всё уже сегодня». Он поднял глаза к небу в поисках заходящего солнца и глубоко вздохнул. Решение принято. Бэнни задумчиво бросил взгляд на свои наручные часы, отливающие серебром, доставшиеся ему от аристократа, посещавшего их уголке лет пятнадцать тому назад. Прикинув, сколько у него уйдёт времени на то, чтобы переговорить с братом и добраться до «питейной», он быстрым шагом направился к своему дому.

В этот вечер народу у Джина Конда было хоть отбавляй. Слух о том, что прибудет большой транспортник, который не успел даже разгрузиться в крупном городе типа Примум, заинтересовал многих. Можно сказать, что событие такого масштаба – это как праздник для простых фермеров. С приличной долей вероятности прибудет много интересного груза на продажу из других частей света. Кто-то говорит, он направляется с Тертиуса и везёт новые медикаменты, кто-то говорит, что он с Квартуса и везёт новые материалы, а кто-то и вовсе относится ко всему скептически, и настаивает на том, что транспортник идёт пустой, под загрузку продукцией с фермы.

Компания Бэнни, которую на этот раз дополнили Шимон и Уилл, в полном составе сидела за своим столиком и потягивала брагу мистера Конда. Обсуждение захвата транспортника шло полным ходом:

– ...Я категорически против, могут быть жертвы, – громким шепотом говорит Томас. – Извините, конечно, но бросить всё ради нового – это одно, а идти на убийства – это другое.

– Да никто не говорит об убийствах, – досадливо морщится Бэнни, – нам только нужно грамотно пробраться на капитанский мостик и увести корабль.

– Да, и если кого-то пришьём, чё с того? – хрипит и без того хриплый Уилл.

– Ну да, ну да, тебе-то, как никому, пофиг на все моральные принципы, – поддерживает Томаса Леон в адрес Уилла.

– Мне не пофиг, – возражает Уилл. – Но ради такого дела нужно идти на риски!

– Не понимаю, о чём это они? – Шимон поворачивается к Бэнни. – О каких ещё убийствах? Разве речь не шла о том, что берём транспортник, только если его покинет основной состав? У нас же есть альтернатива.

– Связь с придурками из ОАВ? – язвит Уилл.

– Во-первых, ОАБ, – поправляет его Шимон, – а во-вторых, чего это они придурки, если спасли брошенное поселение от неизбежной гибели?

– Ну вот, точно придурки! Кто бы стал помогать тем, для кого уже всё решено, – крутит пальцем у виска Уилл.

– Мне не о чем разговаривать с этим человеком, – снова поворачивается к брату Шимон.

– Так! Сейчас нужно думать о другом, а не о том, кто придурок, а кто нет и кто тут кому доктор! Спасли ферму, значит, были личные цели, и никак иначе! Не то время, чтобы появлялись благодетели и меценаты, – роняет Бэнни, чеканя слова.

Брат Шимона всегда отличался тем, что мог сплотить вокруг себя таких разнохарактерных личностей под одной общей идеей. Это стало проявляться ещё в детстве, когда они построили целое тайное сообщество из пятнадцати человек, назвав себя Смотрителями Молний.

– Но если будет выбор – убивать или нет, я пас и лучше сдамся, – продолжает о своём Томас.

– Да успокойся ты! Никого мы не собираемся убивать, – уже изрядно набравшись, бормочет Леон.

– И всё-таки. Я намерен подвести итог того плана, которого мы собираемся придерживаться, – обрывает всех Бэнни.

– Да, давай. А то до сих пор никакой ясности, – поддерживает его Шимон.

Бэнни берётся последовательно излагать то, как он видит захват транспортника. Затем обсуждается то, какой персонал может быть на борту и как лучше всего его будет вывести оттуда, без намёка на кровопролитие. Ребята даже набрасывают в записном журнале Шимона примерные планы корабля, создавая эскиз по тем моделям, что им доводилось видеть за свою жизнь на ферме. Шимон, в свою очередь, обязывается раздобыть максимум информации о том, как управляются подобные летательные аппараты. Уилл, в предвкушении застрелить кого-то, всё спрашивает о том, насколько качественно получилось починить оставленную им пневматическую винтовку и то, на сколько выстрелов хватит зарядов. Леон на половине разговора, ни с кем не попрощавшись, решительно уходит в отключку. Томас и Паул всё бубнят о том, что лучше бы стоило дожидаться ребят из ОАБ, но в решении ключевых вопросов по захвату грузового корабля, всё же, участвуют.

В итоге, по всему выходило так, что к ним должен был прийти средних размеров транспортный корабль, представляющий из себя крытую металлическую платформу, длиною от двадцати до пятидесяти метров. Посудина предположительно должна быть оборудована стандартным антигравиевым контуром, поддерживающим высоту, посредством подачи на него электрической силы в несколько десятков тысяч Ватт исходящих из паровых генераторов ТПГ-2⁸, а также паровыми двигателями класса ПДТТ-2⁹ или ПДТТ-1. Обслуживающий персонал должен состоять из как минимум одного человека в машинном отделении и капитана корабля, управляющего данным аппаратом с капитанского мостика, расположенном в передней его части.

Всё. Смутные планы и туманные проекты, занимавшие воображение друзей на протяжении предыдущих пяти лет, обрели наконец-то вполне осязаемые и реалистические рамки. Дело оставалось за малым – распределить роли, но ввиду неполной согласованности по стратегии осуществления захвата этот вопрос перенесли на завтра.

Громкий, протяжный звуковой сигнал разбудил Бэнни в районе пяти часов утра. Все жители этих пределов прекрасно знали значение данного гудка, оповещающего о появлении в прямой видимости на горизонте летательного аппарата, приближающегося к фермерскому угодию. Заполотно вскочив с кровати и продирая глаза, он обернулся на гулкий топот сверху. Его брат едва не катился вниз по винтовой лестнице, набрасывая куртку и возбуждённо блестя очками. Их взгляды встретились.

– Сегодня? – волнение Шимона явно зашкаливало.

– Успокойся. Я знаю не больше твоего. Может, ошиблись в расчётах скорости?

– Нужно что-то делать! У нас же ничего не готово!

– Спокойно, брат, всё нормально будет. Я сейчас к стыковочным. Ты заканчивай со снарягой и подтягивайся следом. Буду ждать тебя там. Попробую собрать наших по пути. На этом Бэнни, прихватив с собой куртку, выскочил за дверь.

Он понёсся к складским ангарам, максимально срезая путь. Гул металлической платформы под его ногами распугивал любопытных, начавших выползать из своих жилищ в преддверие зрелища прибывающего судна. Он видел, как люди суетятся, выбираясь из своих

⁸ ТПГ – топливный паровой генератор.

⁹ ПДТТ – паровой двигатель твердого топлива.

модульных домов, кто в чём, не успев даже толком одеться, и возбуждённо таращатся в небо, пытаются разглядеть невидимый пока глазу корабль.

Прибежав к складам, он, с огромным для себя облегчением, наткнулся на уже перетаптывающихся там, не выпавшихся и явно встревоженных, Паула и Уилла.

– Ну что? – они пожали друг другу руки.

– Что-что? Летит что-то, чёрт его знает, что это... – Паул с остервенением пнул ногой покрытую ржавчиной перекладину ограждения, ответившую ему возмущённым гулом. – Нет пока информации, с вышки только можно разглядеть.

– Вон! Вон! Я что-то вижу! – вдруг подпрыгнул тщедушный Уилл, вращая своими и без того навываля глазами и тыча пальцем куда-то в горизонт.

– Да облако это, дурень, – взглянув на небо, осадил друга Паул.

– Много ты знаешь! Может, это не облако, а нового класса судно! Ну, всё! Всё пропало! У них там точно, поди, бойцов целый взвод. Нет-нет-нет, ну почему всегда так? – длинный нос Уилла сокрушённо поник.

– Да успокойся ты, наконец, – Бэнни приобнял его одной рукой и слегка встряхнул, – ты хоть иногда даёшь своей светлой башке проветриваться? Паул, бери этого дерзкого, но истеричного налётчика в охапку и давайте ближе к стыковке, туда брат подтянется. Я за Томасом и Леоном.

Приятель дружно кивнули. Более того, Уилл кивнул раз пять, хлопая глазами, как заведённый. Группа разделилась в разных направлениях.

Разыскать Леона и Томаса у Бэнни не получилось. Дома их уже не было, на складах их сегодня ещё никто не видел, а других вариантов их местонахождения Бэнни в такую рань вообразить себе не мог. Толпа встречающих корабль всё росла, и если предположить, что приятели где-то в ней, шансы на отыскание их в этом муравейнике стремились к нулевой отметке. На тщетные поиски друзей у Бэнни ушло минут пятнадцать.

В складывающихся обстоятельствах – непозволительная роскошь. Нельзя было терять больше ни секунды, и Бэнни помчался к месту встречи, изо всех сил надеясь, что хотя бы Шимон к этому времени будет уже там.

И вот толпа всколыхнулась и зашумела. Люди стали указывать друг другу пальцами куда-то на северо-запад, откуда, со стороны паромных путей, идущих над облаками, уже видимый невооружённым глазом приближался некий летательный аппарат. Буквально спустя минуты выяснилось, что предполагаемый транспортник – это небольшой корабль, по размерам скорее даже одноместная «яхта».

– Не транспортник, – констатировал Паул очевидный факт. – Что делаем?

– А вдруг это такой мелкий засекреченный транспортник, и нам на нём всем всё равно не улететь, а там все ещё и вооружены до зубов? – с приближением корабля паранойя Уилла возрастала в геометрической прогрессии. Сегодня он был явно в ударе.

– Ты сам-то себя хоть слышишь? Что с тобой сегодня? Ты эту ерунду придержи в себе, что ли, – перебил его Паул. – Подождем, сейчас увидим.

– Так, неважно, что это, действуем по плану, – Шимон нетерпеливо встряхнул завернутый в ветошь ящик Уилла, что держал в руках.

– Всё верно, давайте без истерик, – сказал Бэнни, взглянув на Уилла.

– Пол, держи вещи, я метнусь к старосте, – передав другу снаряжение, Шимон направился в сторону стыковочных платформ, у которых Лукас Лин, староста фермерского уголья номер девятьсот пятьдесят, раздавал какие-то распоряжения.

Обернувшись на ходу, бросил:

– Ждите здесь.

Из толпы зевак, уже изрядно подуставшей вариться в собственном соку, до друзей стало доноситься обрываемое порывами ветра: «а не, это не торговцы», «видимо, бумаги», «эх, а я уже понадеялся». Разочарованная массовка готовилась разбредаться по своим домам.

Шимон вернулся спустя пару минут:

– Староста сам не знает кто это. Неразговорчивый он какой-то сегодня. Ждём.

Прошло ещё долгих пять минут. Летательный аппарат, внешне напоминающий бублик яркого жёлтого цвета с тёмно-зелёными стеклами, не дойдя до стыковочной платформы метров двадцать, стал замедляться. Сближение происходило беззвучно. Большая часть людей к этому времени уже ушла. Из администрации были лишь староста и парочка ребят из ведомственной дружины, с удобно висящими на груди пневматическими винтовками.

Корабль бесшумно завис в метре от стыковочной платформы. Его зеркально отполированные бока ярко сверкали, отражая лучи утреннего солнца. Салон сквозь практически непроницаемые тёмно-зелёные стекла иллюминаторов просматривался с трудом. Компактный, ориентировочно метра три в ширину и метров пять в длину, обтекаемой формы (просто мечта аэродинамического гения), он будто только сошёл с конвейера Гильдии Мысли.

Шимон застыл в лёгкой эстетической прострации. Он, сколько себя помнил, как ничем другим, интересовался летательными аппаратами, но такого он не видел даже в журналах Гильдии Успеха, завозимых торговцами.

Послышался мягкий щелчок и откидная дверь, служившая трапом, открылась и плавно опустилась на поверхность. В проёме возник респектабельного вида маленький, упитанный, розовощёкий толстяк, в сияющих белых брюках, накрахмаленной рубашке и кожаной безрукавке, подчёркивающей солидный животик. Неуклюже спустившись по немногочисленным ступеням двери-трапа, он с некоей опаской сделал первый шаг на платформу своими роскошными лакированными бежевыми туфлями. Каблуки его обуви были небрежно украшены обвивавшими их цепочками пурпурного отлива. Он демонстративно посмотрел на свои часы, не уступающие, судя по всему, в цене его кораблю, и убрал их во внутренний карман. Похозяйски оглядевшись и заметив старосту, ожидающего его на другом краю платформы, неторопливо, вперевалочку, пошёл к нему.

Друзья, наблюдавшие за всем действием со стороны складов, переглянулись.

– Все готовы? – уточнил Бэнни.

– Самое время, – Шимон выдохнул и решительно поправил очки.

– Нам-то, нам-то, что нам-то делать? – снова зачастил Уилл.

– Уилл, давай за старостой проследи, Пол, будь тут, на подхвате, пошли, – кивнул брату Бэнни.

Началось... Уилл для удобства наблюдения переместился поближе к старосте и новоприбывшему и взялся перекладывать какие-то ящики, изображая деловую активность. Паул остался на месте с тем, чтобы держать в поле зрения всех участников начавшегося захвата.

Оживление, вызванное прибытием чужого транспортного судна, спало, и на стыковочной площадке воцарилась привычная рутинная рабочая атмосфера.

Ребята из дружины, явно скучая, вяло перебрасывались какими-то короткими фразами. Было заметно, что им даже трепаться лень.

– Ну, так что, грузить или не? – Бэнни бухнул им под ноги пару коробок, и устало вытер лоб.

– Эмм... А мы-то откуда знаем? – озадаченно ответили те.

– Ну как же, говорили, транспортник прибудет, грузить надо.

– Ну дак, это вроде не транспортник.

– Да мне ж, ребята, без разницы – транспортник, не транспортник. Мне сказали – грузи, я грузу, скажут, не грузи – я грузить не буду. У вас своё начальство, у меня своё начальство. Не знаю, как там ваш командир, а у меня командир такой, что если скажет мне – грузи, а я

грузить не стану – он же мне весь мозг сразу вынесет. Знаете, как он мозг умеет выносить? Он так умеет выносить мозг, что...

– Да ладно, ладно... делай, что сказали, тебе их обратно тащить, если что, – охрана с видимым облегчением отвернулась от словоохотливого грузчика.

Бэнни лишь покачал головой, поднял свои коробки и направился к кораблю. Шимон к тому времени уже вовсю вёл с кем-то, находящимся внутри, диалог, стоя на платформе перед опущенным трапом. Подойдя ближе, Бэнни из-за спины брата рассмотрел двухместную кабину. Кресло для пилота пустовало, а второе занимала очень полная девушка, ничуть не уступавшая в комплекции своему спутнику. Её румяные щёки гармонировали с ярко-красной помадой на губах и светло-розовым брючным костюмом.

– Вам сюда грузить? – сунулся Бэнни в открытый люк.

– Она не говорит по-нашему, – шепнул ему Шимон.

Девушка, видимо, заскучавшая в одиночестве, была заметно не против общения со смешным очкариком Шимоном, но она явно не понимала, чего от неё хочет настырный парень со своими коробками. Смешно смущаясь, она вопросительно жестикулировала, пожимала плечами и показывала зажатым в руке небольшим металлическим цилиндром со стеклянными вставками то на пол, то куда-то себе за спину.

– Туда грузить? – догадливо кивнул головой Бэнни и сноровисто полез со своими коробками внутрь. Шимон забрался следом. Так... Они вошли. Не обращая больше внимания на что-то лепечущую и размахивающую руками девушку, Бэнни быстро огляделся в поисках нежелательного присутствия ещё кого-нибудь. Кроме них в кабине никого больше не было, правда, за креслами располагалась дверь, скрывающая часть корабля.

– Я туда поставлю? – спросил он девушку и быстро сдвинул в сторону внутреннюю дверь. Там оказалось тесное машинное отделение, спрятаться в котором взрослому человеку было невозможно. Охрана отсутствовала.

Тем временем Шимон, кривляясь и размахивая руками, нёс девушке какую-то чушь, в то же время шаря взглядом по приборной панели и пытаясь хоть что-нибудь понять в этом множестве кнопок, датчиков со стрелками и рычагов.

Девушка, слушая Шимона, смеялась и продолжала вертеть в руках штучкой латунного цвета, закреплённой на её запястье элегантной золотой цепочкой.

Захлопнув машинный отсек, Бэнни быстро взглянул на брата.

Они поняли друг друга. Шимон, зайдя за пассажирское кресло, вытащил из кармана тряпичный платок и, держа его на манер удавки двумя руками, резким броском накинул его сзади, как кляп, на рот девушки. Девушка как-то хрюкнула от неожиданности и обмякла в своём кресле.

– Отключилась с перепугу, – Шимон спрятал платок в карман. – Что там?

– Тихо, – пробормотал Бэнни, выглянув через дверной проём на площадку, – как нам это всё закрыть? – он взглядом искал нужную кнопку на панели управления.

– Дай-ка я, – подвинул брата Шимон.

Он сел на место пилота и быстро стал изучать приборную панель.

– Свяжи её, что ли, – подсказал он брату.

Бэнни был сильным парнем, но даже ему пришлось изрядно поднапрячься, чтобы вытащить даму из кресла. Рука девушки, находившейся без сознания, обессилена упала вниз, кисть разжалась и из неё на длину цепочки выкатилась металлическая колба, ударившись со звоном о пол кабины.

– Ну-ка, ну-ка, – оживился Шимон, глянув на цилиндр с цепочкой, – похоже, это то, что нужно.

Он быстро снял с запястья девушки эту вещичку и уже более внимательно присмотрелся к приборной панели. Подходящее по форме входное отверстие отыскалось на раз. С мягким

щелчком ключ вошёл в паз. За их спинами раздался лёгкий свист, и стеклянный наконечник только что занявшего своё место латунного цилиндра засветился красным.

– Работает. Дело за малым, – Шимон нервно потёр руки.

– Давай скорее, – поторопил его Бэнни, наблюдавший через открытый люк за вальяжно расслабленными бойцами. Благодаря тому, что двигатель заработал беззвучно, определить со стороны, что посудина готова к старту, было невозможно. Внешне корабль как висел в метре над платформой, так и висит. Трап по-прежнему спущен. А то, что происходит внутри, ни у кого никаких поводов для беспокойства вызывать до поры не должно. Вот и хорошо, не нужно тут сейчас никому лишнего беспокойства. И без того тут все беспокойные.

Не успел Бэнни так подумать, как дружинники дружно дёрнулись и насторожились. Бэнни мысленно выругался. Причина беспокойства выяснилась тут же. С другого конца платформы, раздувая ноздри своего длинного носа и отчаянно жестикулируя, нёсся раскрасневшийся Уилл.

– Похоже, владелец возвращается, время вышло.

– Да не торопи ты меня! – Шимон с ненавистью смотрел на безучастные к его попыткам привести аппарат к действию ряды матово блестящих кнопок. – Или хочешь вниз сигануть?

– Давай-давай, уже хоть куда-то, – торопил его Бэнни.

Уилл оказался у трапа как раз тогда, когда отчаявшийся Шимон в сердцах ударил открытой ладонью куда-то в левую часть панели. Где-то под днищем посудины что-то судорожно свистнуло, и трап начал плавно подниматься. Дружинники наконец сообразили, что что-то идёт не так и схватились за свои винтовки.

– Тащи меня! – заорал уцепившийся обеими руками за трап Уилл.

Стеклянная часть латунного цилиндра окрасилась в зелёный, и корабль плавно стал подниматься вверх.

– Держись давай! – Бэнни за руку рывком втянул друга внутрь. Люк плотоядно захлопнул свою пасть.

Шимон решительно потянул на себя до упора два центральных рычага на приборной панели. Послушный пилоту корабль стремительно взмыл по диагонали вверх. Всех, кроме Шимона, сидевшего в кресле, впечатало в пол. А потом внутри воцарилась тишина. Тишина и тихие всхлипывания, едва доносившиеся из-за пассажирского сиденья.

Глава 2—1

*Scio me nihil scire.*¹⁰

Год 2072. Фермерское угодье №1010

«Эксперимент номер 984» – старым свинцовым стержнем – пламбом¹¹, Дон сделал отметку в своём журнале и взялся за пробирку из зеленоватого стекла, с плескавшейся на дне жидкостью голубого цвета.

– Последние капли... – пробормотал он себе под нос, – но должно же когда-то это получиться...

Трясущимися руками, покрытыми морщинистой кожей, он стал аккуратно наносить капли жидкости на поверхность подошвы кирзовых сапог, зафиксированных на импровизированном лабораторном столе. Раствор, попадая на рельефную резиновую поверхность, исчезал практически бесследно, издавая лёгкое пощёлкивание. Когда последняя капля покинула пробирку, Дон облегчённо выдохнул и принялся раскручивать фиксирующее устройство стола. Сзади послышался скрип.

– Деда, ты только не ругайся, – услышал за спиной он детский голос.

– Дорогая моя, что опять произошло? – продолжая раскручивать зажим, он слегка повернул голову и взглянул на маленькую гостью поверх очков.

Девочка, растирая озябшие руки, вздохнула:

– Там тётя Роза уезжала и мне кажется, она прихватила лишний чемодан, – она подышала на ладошки, – мне кажется, я не зря её считала воровкой.

– Элли, ты опять надумываешь, – мягко упрёкнул её дед. – И вообще, видишь – я немного занят.

– Да-да, знаю – эксперименты всей твоей жизни, – с лёгкой издёвкой произнесла Элизабет и театрально закатила свои голубые глаза.

¹⁰ Сократ: «Знаю, что ничего не знаю».

¹¹ Пламб – пишущий предмет, в основном изготавливающийся из сплавов свинца.



Дон безмерно любил свою внучку и потому пропустил её интонации мимо ушей. Эти эксперименты действительно многое значили для него. Но главную роль в его жизни, всё же, играла Элизабет. Восемь лет назад он и его покойная, теперь уже, супруга обнаружили брошенное дитя у себя под дверью. Ребёнок, закутанный в тёплое хлопковое одеяло, сжимал в маленьких ручонках медальон пурпурного цвета, напоминающий спиралевидную галактику с двумя рукавами. Дон Эррей хорошо знал всех жителей этого фермерского уголья. Таких, которые бы в скором времени ожидали пополнения в семье, в радиусе ближайших десяти километров не было точно.

– Всея или не всея, но это действительно важный эксперимент, – Дон освободил из зажимов обувь и стал вертеть её в руках, тщательно присматриваясь к подошве.

– А со мной поделишься? – Элли заинтересованно убрала с глаз нависшую русую челку.

– Сейчас увидим, что получилось, – он взялся аккуратно надевать сапоги.

Они были Дону явно велики, да и выглядели так, будто их лет десять никто не начищал. Более того, даже не протирал. Но надо отдать им должное, несмотря на свой затрапезный вид, службу в экспериментах мистера Эррея они сослужили добрую.

Надев оба сапога, Дон сделал пару неуверенных шажков. Потоптался на месте. Слегка попрыгал. Сел на стул.

– Странно, никаких изменений, – озадачено произнёс он.

– А что должно было произойти?

– Мне уже кажется, что я и сам не знаю, – буркнул дед.

– Интере-е-есненько, то есть ты сам не знал, что произойдёт? – удивлённо протянула Элли. – А если бы у тебя ноги загорелись? Или взорвались?

– Ну что ты, – усмехнулся Дон, – я ожидал проявления какого-либо из двух эффектов: или лёгкости, или тяжести в ногах.

– Это, даже мне известно, получается путём установки антигравиевых пластин. Разве не так? – сумничала внучка.

– Ты опять пытаешься быть умнее своего деда? – скрывая улыбку, он шутливо сдвинул брови.

– Не то чтобы, но вдруг ты уже забыл...

– Такие вещи, мы, инженеры, не забываем! Дорого это. Очень дорого.

Девочка продолжала вопросительно смотреть на своего деда.

– Пластины, пускай даже с пятипроцентным содержанием антигравия – очень дороги. А вот мой состав стоил бы копейки, а эффект должен был быть таким же, – он вздохнул, и повторил: – Должен был...

– Может, чего не хватает?

– Скорее всего, наверняка я что-то упустил...

– Может, грязи маловато? – съехидничала она, подчёркнуто внимательно рассматривая сапоги.

– Да ну тебя, пыль эта ни при чём.

– В общем, я сказала тебе про тётю Розу. Имей ввиду. Ну и ужин почти готов. Ну и шифр я твой разгадала, в записке история про Эдварда Скрила, а ключевое слово и было Скрил.

– Да, да, хорошо, я сейчас подойду... – Дон погрузился в свои размышления. – Как?! И шифр уже отгадала?! – он изумлённо взглянул на неё поверх очков.

– Ты сам проговорился об этой фамилии, я её и подставила. Всё просто, деда, – мило улыбнулась она, явив маленькую ямочку на правой щеке.

Элизабет покинула его «лаборатории» и направилась к выходу через короткий узкий коридор, встретивший её утробным гулом прорывающегося сквозь щели зимнего ветра. Открыв наружную дверь, Элли быстро закуталась в колючий шерстяной шарф и направилась к своему дому вдоль фермерских построек. Обогнув три купольных дендрария, уже как полгода находящихся в замороженном состоянии, но, всё же, заметно скрашивающих однотипность блоков-сооружений Гильдии Мысли, девочка подошла к участку из самых шатких платформ. Опорные массивы, упирающиеся в гору и поддерживающие уголье, здесь отсутствовали. На минуту она задумалась: «Видимо, деда было сильно увлечён своим «экспериментом», раз не сделал мне замечания, чтобы я не шла опять через это место». Вздохнув, она двинулась вперёд. Пятнадцать шагов – Элли знала эту цифру, которую ей нужно преодолеть. Держась за проржавелые поручни, она уверенно пошла по шаткому, чувствительному к любому порыву ветра переходу. На половине пути её взгляд задержался на обрывке троса, служившего когда-то для проводки кабеля, через который дендрарии питались электроэнергией. Она задумалась: «А ведь платформы стали шататься здесь в тот момент, когда оборвало провод...». Её размышления прервал пронзительный металлический скрежет. Вспомнив, что она находится не в самом безопасном месте и под её шатким мостиком, кроме облаков, добрых метров сто ничего нет, девочка поспешила скорее покинуть ненадёжную сетчатую конструкцию. Уже почти перед домом, типичным железобетонным строением, она услышала долетевшую до неё со стороны стыковочных площадок брань. «Опять ругаются, кто где поедет...» – подумала она и зашла в дом, плотно закрыв за собой металлическую, оббитую тканью изнутри дверь.

– Я всё решил, – начал Дон, закончив приём пищи, приготовленной для него Элли.

– Мы едем тоже? – опередила она его.

– Да, – он задумчиво окинул взглядом дно пустой металлической тарелки.

– А как же остальные?

– Я думаю, они также рано или поздно съедут. – Он поковырял пальцем у себя в зубах, пытаясь вытащить остатки застрявшей овсяной шелухи. Поправив очки, и немного сдвинув их на нос, взглянул на внука:

– Ты и сама всё прекрасно понимаешь, медлить уже нельзя. Того и гляди паромы перестанут отправлять. Что тогда? Ждать транспортника затерявшегося?

Элли, убирая утварь со стола, внимательно слушала.

– Да и готовились мы к этому давно...

– То есть, ты уже определённо знаешь, куда нам стоит податься?

– Тут, как и с моим «экспериментом», знаю примерно. Но, я думаю, тебя это не должно так волновать, в твои-то годы, – он улыбнулся. – Уж о тебе-то я позабочусь.

– А кто позаботится о тебе тогда? – прищурилась она.

– И в правду, ты смыслёная не по годам.

Элли скорчила гримаску. Не проходило и дня без этих дедовых слов.

– Значит, завтра вечером паромом отправляемся в Примум. Там у меня есть знакомые, которые помогут втянуться в городскую жизнь.

– Мне всё собирать по списку?

– Да, будь так добра. А я попытаюсь отобрать всё самое необходимое из моих личных вещей, – он кивнул в сторону своей «лаборатории».

С момента прибытия последнего торгового корабля на фермерское уголье номер десять-десять прошло более восьми месяцев. Запасы провизии подходили к концу. Новое Правительство молчало. Староста Мэтью Сигл, не оповестив никого из жителей, улетел первым. Для всех остальных это послужило негласным сигналом к началу вынужденного переселения.

Список вещей, необходимых в путешествии, Дон составил давно. Всё самое ценное, включая скромные сбережения в виде трёх тысяч семи ста пятидесяти трёх монет нового пра-

вительства, спрятанных в чемодане, ждало своего часа. Элли же была отведена почётная роль ответственного за экипировку их экспедиции по вышеуказанному списку.

– Деда, – обратилась она к нему, – я вот подумала, а что если с тобой что-то произойдет? – её голос задрожал.

– Элли, ну ты чего? – тут же взялся приободрять её Дон, хорошо знавший, как тяжело далась девочке уже однажды пережитая ей потеря близкого человека.

– Ну как чего, вот уедем, и вдруг я там останусь одна?

– Даже и думать не смей. Одна ты не останешься! – уверенным голосом произнёс Дон. – Во-первых, я никуда не денусь! Это исключено! Думать забудь! А во-вторых, мы приедем к моим хорошим знакомым, и мы больше не будем одни!

Девочка умолкла. Она не хотела продолжения этого разговора. Элли просто испугалась своих мыслей о том, что могло бы произойти с ней или её единственным родным человеком.

Уже засыпая, завернувшись в пуховое одеяло, оставленное ей семьей Мьюз при отлёте, она подумала: «Кто же они, эти дедушкины знакомые?»

И насколько хорошо он их знает? И почему он ничего мне не рассказывал о них раньше? А может, и нет никаких знакомых, и он это говорит, чтобы я не волновалась о том, что может случиться? И почему деда всегда говорит, что я умная не по годам, но при этом никогда не рассказывает всё подробно? Может, он и сам ничего не знает? Нет! Такого быть не может. Он действительно самый умный человек из всех, кого я знаю...».

«Что это такое... тяжёлое... давит...» – Элли сквозь сон чувствовала тяжесть у себя на груди. Просыпаться еще не хотелось, она любила хорошенько выспаться, впрочем, как и её дед. Но сон уже был нарушен. Она перевернулась на бок и приоткрыла глаза. Лучи солнца уже вовсю пробивались через металлические жалюзи окна. Взглянув на электронные часы на тумбочке, она невольно фыркнула.

– Деда?! – позвала она на всю двухкомнатную постройку, служившую им домом. – Ау-у-у, ты дома? Электричества опять нет.

Её голос отразился эхом от металлического каркаса стен. Элизабет поняла, что кроме неё в доме никого нет.

– Уже сбежал, – поднимаясь с кровати, пробурчала она. – Так, а мне что делать? Точно, список, – напонила она сама себе.

Она взялась рыскать по полкам и тумбочкам в поисках маленького клочка зеленоватой бумаги, на котором они вместе составляли список «самых необходимых вещей для путешествия». Попутно, облачаясь в более тёплую одежду, она пыталась вспомнить по пунктам, чем займется в первую очередь.

– Вот он! – радостно вскрикнула она. – Итак, пункт один я собрала, два, три, четыре тоже вроде бы уже в чемодане, – размышляла она вслух. – Вот номер пять и шесть «Запас питьевой воды на день, сухой еды на один день».

Дон всегда возлагал мелкую работу по дому на Элли, и вот уже пару лет как организация еды также закрепилась за ней.

Элизабет решила приготовить им в дорогу овсяное печенье – самое её любимое лакомство. Даже с учётом того, что пекла она его часто, печенье никогда ей не надоедало. Такая выпечка была одной из тех немногих вещей, которые всегда напоминали Элли о её бабушке.

Входная дверь открылась, и на пороге возник низкого роста человек в причудливой шляпе:

– Дона нет?

– Ой! Здрасти! – радостно подпрыгнула Элли у плиты. – А я тут готовкой увлеклась, – затараторила она.

– Так дед ушёл уже? – монотонно продолжил он. Его пухлые щёки при этом слегка порозовели.

– Видимо, да, я его с утра не видела. А может, у себя, – она кивнула в сторону «лаборатории».

– Вы уже собрались?

– Ну, почти, а вы с нами поедете?

– Возможно, если получится.

– А если нет, вы мне часы ваши подарите на прощание? – невинно поинтересовалась она.

– Возможно... если получится, – всё так же сдержанно ответил мужчина.

– Если пойдёте к деду, передайте ему, я всё собрала и приготовила, – Элли улыбнулась гостю и вернулась к своей выпечке.

– Хорошо.

Мужчина аккуратно закрыл дверь. Элли отчётливо слышала удаляющиеся шаги. На минуту она задумалась о том, что, видимо, чересчур сильно увлеклась готовкой, если пропустила приближающийся характерный металлический стук подошв по платформе угодья.

Стрелка механических часов подходила к двум часам дня, что являлось для них с дедом оговоренным временем обеда. Её бабушка Дэйзи всегда накрывала стол за полчаса, зная, что Дон вполне может по рассеянности прийти пораньше. Теперь точно так же поступала и Элли. На удивление, входная дверь открылась ровно в два часа.

– Ну что, всё готово? – оживлённо начал с порога Дон. – А-а, вижу, ты у меня умничка! – минуя два собранных и перевязанных бечёвкой чемодана, он подошёл и слегка обнял её.

– Да, я ещё бы и раньше всё сделала, если бы электричество не так поздно дали.

– Ну, благо, что оно есть ещё. Хотя это нас не очень уже и тревожить должно, через два часа мы отправляемся на поиски приключений! – радостно сообщил он.

Элли в ответ улыбнулась и принялась уплетать уже изрядно остывший суп из солений. Её русые волосы непослушно выбивались из-под повязки и всё норовили угодить в тарелку. Дон обычно в таких случаях подходил и поправлял их, но в этот раз он просто сидел и любовался тем, как увлечённо трапезничает его внучка.

– Кфстафи, тебя дядя Генри ифкал. Утром ещё, – с набитым ртом сообщила она, подтыкая за повязку выбившийся локон.

– Мистер Эстик меня нашёл, – Дон взялся протирать очки. – Не отвлекайся, кушай, у нас будет долгая дорога.

– А чефо он фотел? – с аппетитом отправив в рот огромный кусок хлеба, полюбопытствовала Элли.

– Напутственное слово сказать хотел, вот чего он хотел... И то, что сам пока остаётся. – Дон нацепил очки на нос. – Ах да, он здесь кое-что передал тебе.

– Чафики! – обрадовано вскочила Элли и бросилась к деду.

– Никакие не «чафики»! Ешь сиди! – сдерживая улыбку, строго оборвал он её.

– А что тогда? – Элли вернулась за стол и стала доедать оставшийся на дне тарелки расольник.

– Вот, – он достал из кармана металлический ключ с позолотой. – Сказал, тебе оно пригодится больше.

– И от чего он? – удивилась она.

– Это ключ от хранилища Гильдии Успеха в городе Примум, – он перевернул ключик на столе и указал на ручку. – Видишь номер триста пятьдесят восемь? Он сказал, что по нему нам предоставят доступ к личному хранилищу.

– Эмм, – задумалась она, – а почему мне, а не тебе? И что там? В этом хранилище?

– В хранилище ничего. Для горожан эта услуга, как я понял, платная, а мистеру Генри она досталась в пору его работы на Успех. А ключ тебе, а не мне, только для того, чтобы ты

туда положила вот это, – и он достал из кармана наручные часы серебристого цвета с кожаным ремешком, положив их на стол, – чтобы не потерять, когда будешь «лазить по крышам»...

– Часики! – с ещё большим восторгом выпалила она.

– Ну, в общем да, часики, – Дон продолжал улыбаться. – А личное хранилище нам пригодится, ну и тебе, если ты захочешь убраться туда часы... – на секунду он задумался. – Я даже не знаю, большое ли оно.

Элли взяла со стола механические часы и стала их разглядывать. На обратной стороне с завинчивающейся крышкой был вытеснен круг с расходящимися линиями, в центре которого красовалась большая буква «М». По краю металлического корпуса шла гравировка с трудночитаемыми символами. Всего пара едва различимых царапин говорили о том, что металл, из которого сделаны часы – удивительного качества. Чего нельзя было сказать о стекле, закрывающем циферблат. Тёмно-зелёном, матовом, сплошь покрытом мелкими и глубокими царапинами. Непривычному человеку, беглым взглядом, довольно проблематично было бы определить время через такое стекло. Но Элли при встречах с мистером Генри частенько выпрашивала и с любопытством изучала эти часы.

– А ты не знаешь, что это за язык? – спросила она у своего деда, показывая ему обратную сторону часов.

– Хм-м, – задумался Дон, – по-моему, это немецкий, видишь много «и» и «п»?

– А ты не умеешь читать на немецком?

– Так и не выдался случай его изучить. Вот тётя Роза знала его немного... Она вообще много языков знала... Кстати, о каком чемодане ты вчера говорила?

– Да я когда увидела, что они на паром отправляются, заметила то, что с ней чемодан какой-то странный, квадратный такой и с медными пряжками.

Я его ни разу не видела у неё.

– Ну, значит, просто не показывала она тебе его. А ты сразу – воровка, – усмехнулся он.

– А откуда у неё тогда такие красивые и дорогие вещи? Живёт-то она одна, где бы она взяла деньги? – стояла на своём Элли.

Дон знал, где «доставала» Роза деньги, но это был далеко не детский разговор. Буквально до вчерашнего дня он не понимал лишь одного, почему Роза всё ещё жила здесь, хотя практически ни к чему и ни к кому не была «привязана».

– Так! Давай-ка ещё раз пройдемся по списку, – закомандовал дедушка.

– Есть! – отсалютовала ему рукой, с уже надетыми часами, Элли.

– Теплые вещи?

– Есть!

– Спальное бельё?

– Есть!

– Мыло и зубной порошок?

– Есть!

– Кружки-ложки и тому подобное?

– Есть!

– Еда и вода на сутки?

– Есть, – она указала на завернутые кульки с овсяным печеньем и металлические фляжки воды.

– Так, порядок. Свои-то личные вещи собрала?

– Да, и твои, и мои из тумбочек сложила, – сказала она, показав на два походных рюкзака, аккуратно сложенных на кровати деда.

– Умничка! Вот те свёртки тоже убери ко мне в рюкзак, – Дон указал на принесенные им два тюка.

– Мне кажется, я знаю, что там, – пробурчала Элли, вытянув губы трубочкой.

– А ты не умничай, а просто убери ко мне в рюкзак. Всё-то она знает! – ухмыльнулся дед. – Через час нам надо уже быть на остановке. Я немного вздремну, разбуди меня, если что! – наказал он ей.

– Есть, – сказала она, шутливо гримасничая.

Фермерское угодье номер тысяча десять, основной специализацией которого являлось выращивание пиломатериала, находилось в самом конце десятого «кармана» восточной паромной переправы города Примум. «Карманный» паром, прибывая к стыковочной площадке конечной фермы один раз в день в районе пяти вечера, доставлял мелкий провиант и путешествующих туда-сюда жителей. За последние полгода количество навсегда покидавших ферму людей выросло многократно. Люди уезжали. Желających же вернуться сюда уже практически не было. Но транспорт продолжал послушно выполнять свою функцию, крейсируя между фермами по всей «десятой» ветке натянутых антигравиевых тросов.

– Деда, а нам долго его ждать?

– Не думаю. Время уже полпятого. Скоро прибудет.

Они стояли на открытой стыковочной площадке, протянувшейся к грузовым ангарам расположенных неподалёку складских помещений. Колючий, ледяной ветер казался в этом месте особенно пронизывающим.

Дедушка, как мог, пытался заслонять собой внучку от пробирающих, казалось, до самых костей порывистых шквалов.

– А что, если всё? – стучала зубами Элли. – Что, если вчера был последний?

Даже с учётом изменившегося климата и наличия сколь угодно тёплой одежды более-менее продолжительное пребывание на открытом пространстве становилось довольно мучительным испытанием.

Но вот, по прошествии ещё минут десяти томительных ожиданий, на горизонте появилось, становясь по мере своего приближения вдоль провисших тросов из антигравия всё виднее, транспортное средство. Продолговатая платформа метров двадцати в длину, выполненная из желтоватого, напоминающего сплавы бронзы металла, плавно и аккуратно сблизилась со стыковочной площадкой. Какое-то время ещё слышался звук оканчивающих свою работу парогенераторов, доносившийся из машинного отделения, находящегося где-то снизу.

Элли ещё ни разу не путешествовала на пароме. До сих пор она лишь наблюдала со стороны за тем, как люди входят и выходят, улетают и прилетают на медленно движущемся вдоль тросов сигарообразном «корытце» раскачивающимся под шквальным ветром. И теперь широко раскрытыми глазами маленькая Элизабет рассматривала зависшее в метре над площадкой, показавшееся ей огромным, транспортное средство. Пока сквозь немногочисленные матовые зеленоватые окна парома она пыталась рассмотреть что-нибудь внутри, глухая дверь открылась. В проёме стоял пожилой человек с седой бородой. Он медленно и, как показалось Элли, торжественно опустил рычаг, находившийся рядом с проходом. Вездесущий ветер тут же ворвался внутрь. Полы широкого мехового плаща паромщика взвились за его спиной, подхваченные шквалом, подобно двум зелёным крыльям. Трап со скрежетом выдвинулся из отделения под входной дверью, опустившись на площадку. Стыковка завершилась.

– Добро пожаловать на борт! – сквозь порывы ветра выкрикнул паромщик.

– Ну вот, а ты переживала, давай внутрь быстрее, – Дон пропустил внучку вперёд, беря в руки оба чемодана.

– И вовсе не переживала, просто замерзла, – поправив съехавшую на бок металлическую фляжку с водой, закреплённую на кожаных застёжках рюкзака, Элли быстро заскочила внутрь, где её гостеприимно встретил тёплый воздух с привкусом машинного масла.

– Вас здесь только двое? – удивился паромщик.

– Ну, пока только я и мой деда, – быстро ответила Элизабет, снимая перчатки и растирая пальцы.

– Ну, ладно, минут двадцать постоим, подождём.

– А вас как зовут? – по-детски просто спросила она.

– Артур, – мужчина улыбнулся, отчего морщинки на его лице разгладились. Сделав лёгкий поклон, и галантно приподняв шапку, он, в свою очередь, поинтересовался:

– А своё имя Вы мне откроете, маленькая леди?

– Я Элизабет, а деда мое... – она не успела закончить фразу.

– Да шучу я, шучу... Знаю я, как зовут тебя и твоего дедушку. Я в этой ветке всех почти знаю.

Элли искренне смутилась оттого, что за столько времени не удосужилась узнать имя старого паромщика, столько лет работающего на данном направлении. Ну ладно, оправдывая себя тем, что лично она с ним никогда не встречалась, уселась на мягкое тряпичное сиденье одной из множества скамеек, выбрав место поближе к окошку.

– Ну, здравствуй, Артур! – радушно произнёс Дон Эррей, ступая на борт.

– И вам не хворать, – улыбнулся в ответ паромщик. – Ну что, теперь и ты решился податься в город?

– Да, все дела здесь завершены, работы не поступает, куда ещё-то?

– На другую ферму, например.

– Можно было бы. Но меня ждут знакомые в городе, уже пообещал им.

– Ещё кто-то сегодня отправляется?

– Даже не знаю. Возможно, Талиенсы соберутся, но они, вроде бы, не определились, куда держать путь.

– В общем, минут пятнадцать или двадцать мы ещё постоим здесь. А там по расписанию отбываем.

– Как скажешь. Дверь я могу закрыть, чтобы тебе не утруждаться, – предложил Дон.

– Благодарю, я сообщу тогда, – кивнул Артур, уходя в «кабину пилота».

– Согрелась? – Дон подошёл к внучке.

– Да, здесь уютно...

Получив сигнал на отправку, Дон убрал трап и закрыл дверь. Теперь внутри воздушного парома слышался только стук двигателей из машинного отделения. Элли принялась изучать нехитрый интерьер: потрёпанные временем бордовые сиденья, окна-иллюминаторы, окантованные бронзой, тёмно-жёлтые лампочки, закреплённые в потолке и мерцающие время от времени.

Паром начал своё движение, плавно покачиваясь из стороны в сторону. Элли взглянула через толстое стекло иллюминатора на частые верхушки Гималайской гряды, вздымающейся над чёрными облаками «завесы» и чистое синее небо, украшенное россыпью звёзд.

– Деда, а как вот это созвездие называется? – показала она пальцем в иллюминатор.

– Какое именно? – стал всматриваться Дон.

– То, что над «Поясом Ориона».

– По-моему, это созвездие Тельца.

– И кто им даёт эти названия?

– Ну, ты же знаешь, что задолго до нас их называли.

– А разве мы теперь живем не по-новому? Так почему бы не назвать их как-то по-другому? – Элизабет посмотрела на деда.

– И как бы ты хотела их назвать? – улыбнулся он ей.

– Я не знаю, но то, что больше напоминает просто букву «V», – так бы и назвала.

– А что будешь делать, если другое будет похожее, но с небольшим изменением?

– Назову его «V два», – сумничала Элли.

– Это было бы определённо лучше того, что сейчас, так? – дед с пониманием взглянул на внуку.

– Мне так кажется, – произнесла она, не замечая его дурашливого тона.

– Как думаешь, а снизу, – она кивнула на «завесу» из чёрных туч, – ещё кто-то живёт?

– В смысле?

– Ну, как раньше... Или почти как раньше...

– Ну, это вряд ли... А почему спрашиваешь?

– Ну, а вдруг кто-то не смог привыкнуть к условиям на такой высоте?

– ... и решил для себя, что к расщепляющей всё живое среде привыкнуть проще? – полутвердительно поддержал мысль Дон.

– Хм-м, – протянула она, – а если под водой? «Мезий» же не попал под воду? – Элли, похоже, снова не заметила иронии.

– Ну да... О том, как он растворяется в воде, точных данных пока нет. И ни я, ни кто-нибудь другой не сможет сейчас с уверенностью рассказать тебе о том, что произошло с мировым океаном и его обитателями.

– За всё время так никто и не проверил?

– Экспедиции были, да, но о результатах я пока не знаю... – тут Дон всерьёз призадумался и взялся пощипывать свои редкие седые волосы на висках. – Видел я труды одного микробиолога, жившего во времена «мирового падения». Дак вот он сравнивал этот газ с жучками, некогда обильно населяющими всю Землю. «Пьявицами». Очень, на мой взгляд, удачное сравнение... Эти прожорливые насекомые в тёплый сезон оказывали на злаковые растения такое же по виду разрушающее воздействие, как и «мезий». Только газ, в отличие от жучков, стал разрушать уже все формы жизни. Штука в том, что «пьявицы» с наступлением холодов всегда засыпали. То есть, если исходить из рассуждений учёного, выходит так, что при условии, когда поверхность земли будет искусственно охлаждена до определённых температурных значений, то...

– Деда? – вопросительно перебила его Элли.

– Да-да? – задумчиво переспросил он.

– Мы вообще-то о море говорили, – скорчив гримасу, напомнила внучка.

– Вообще-то кому-то не хватает терпения дослушивать до конца! – Дон поймал себя на мысли о том, что действительно что-то слишком уж увлёкся. – Так вот, может, газ этот, как и жучки те, не проникает в море, понимаешь? – рассмеявшись, закончил он.

– Мо-о-о-оре-е-е, – снова протянула Элизабет. —Какое оно?

– Ну, ты же видела картинки в книгах.

– Картинки – это одно, – рассудительно заметила она, – а какое оно по-настоящему?

– Ну, не знаю... наверное, как и облака, – сказал он, указывая через иллюминатор на проплывающую мимо бескрайнюю и бездонную небесную ширь, теряющуюся в неизвестности.

– Не-е. Мне кажется, море должно быть другим.

– Вот прилетим в Примум, и там ты точно сможешь найти ответы на свои вопросы. В городской библиотеке. Говорят, она огромная. Думаю, там даже фотоснимки океана должны быть. – Дон поправил ей чёлку.

– Это оттуда твои книжки? Кстати, ты их с собой-то не взял, – подметила она.

– Да, оттуда. Я их все знаю практически наизусть, незачем нам тащить лишнее, – скрывая сожаление, вздохнул Дон.

Паром стал заметно замедляться. Это говорило о том, что первая часть маршрута позади, и он прибывает на ферму тысяча девять. Паромщик в точности повторил свой набор действий по стыковке с площадкой угодья. Внутрь вошла женщина в бирюзовом пальто, безмолвно передала Артуру небольшой свёрток и так же безмолвно покинула борт.

Элли задремала. Она знала, что им предстоит преодолеть еще восемь остановок, прежде чем они достигнут главной паромной ветки города Примум.

– Просыпайся, – осторожно прошептал Дон.

– А-а-а. Что, прилетели? – Элли зевнула и потёрла глаза.

– Да, ты всю дорогу проспала. Собирайся, мы должны успеть на центральную линию.

Ещё не до конца проснувшись, Элли взяла дедушку за руку и послушно пошла за ним на выход. Открывшаяся ей стыковочная площадка с непривычными для неё крытыми переходами сразу впечатлила девочку своим масштабом и размерами. Народу здесь хватало, место было оживлённым, и уже влившись в толпу, она вдруг вспомнила:

– Ой, а я с Артуром не попрощалась!

– Ничего, милая! Он не обидится. Поспешим, у нас мало времени. – Дон поудобнее перехватил чемоданы.

Элли снова почувствовала себя виноватой по отношению к паромщику. Они быстро пересекли крытые коридоры фермерского уголья номер тысяча, и вышли к месту, где уже стояли люди в ожидании воздушного транспортного средства, следующего напрямик в город Примум. На этот раз они были не одни. Здесь все ожидали прибытия транспорта. Элли, для которой такая сутолока была в диковинку, немного смущалась и, держа деда за руку, старалась прижаться к нему как можно ближе.

По прибытию воздушного парома и завершения стыковки, дверь в переходной коридор открылась, и многочисленные пассажиры стали занимать места. Когда подошла их очередь, полноватая женщина на входе казённым голосом сообщила:

– Сто пятьдесят за место для Вас и сто за девочку.

– Да у меня тут вот... – ответил Дон и, вытащив из кармана, протянул ей свёрнутую бумажку.

– Они уже недействительны, – сурово произнесла дама в шерстяном жакете, взглянув на листок.

– Это как так? Мне запрос только на неделе одобрили, – возмутился Дон.

– Ничего не знаю, цены я сообщила, – дама была непреклонна.

– Так, ладно... Вот, нет времени, – сказал Дон, выуживая из кармана две больших монеты и одну поменьше.

Они прошли внутрь и заняли два первых попавшихся свободных места. Освещение здесь было куда лучше, чем в предыдущем пароме.

– Деда, а почему мы в первый раз не платили за проезд? – спросила Элли.

– Потому что я неделю назад делал запрос на нашу поездку в Примум и получил ответ, что нас ожидают, и нам будет предоставлен бесплатный переезд, – он задумался на секунду. – Но здесь он почему-то недействителен. И я не имею представления, почему. Но не разворачиваться же нам из-за этого назад?

– И то верно, – согласилась она. – Деда, а долго нам ещё лететь?

Он взглянул на свои наручные часы:

– Часов восемь. К полудню должны быть на месте.

– Как-то здесь не так уютно, – пожаловалась она.

– Ну, тебе стоит привыкать: чем ближе к городу, тем больше людей.

Пассажирский отсек в воздушном пароме заполнился приблизительно на треть. Дама, служившая контролёром, закрыла входные двери и огласила отправку. Транспорт начал свое движение. Несмотря на позднее время, спать никто не собирался и в салоне поднялся галдёж, заглушающий звук работы моторов.

– Деда, а почему здесь окон нет? – спросила Элли.

– Не знаю, может, они здесь не нужны. Там всё равно темно, – предположил Дон.

– Можно было бы хотя б на звёзды посмотреть... Или на молнии на горизонте.

– Ты разве не насмотрелась на них дома?

– Видимо, нет...

– Постарайся уснуть, милая, – Дон ласково посмотрел на внучку. – Дорога долгая. Поднакопи-ка силы.

– Хорошо, – ответила она, доставая из кармана рюкзака овсяное печенье. Откусив кусочек, она подумала о доме и о том, что совсем недавно готовила его у старой домашней кухонной плиты, по рецепту бабушки. О том, что всё, что окружало её до сих пор, и к чему она так привыкла, навсегда уходит в прошлое. И ещё ей вдруг стало страшно от того, что прямо сейчас нечто, движущееся в сотнях метров над землёй, вдоль натянутых антигравиевых тросов, уносит её от всего этого всё дальше в неизвестном направлении. Элли никогда раньше не чувствовала такого страха. Ей остро захотелось вернуться назад, к себе на ферму и продолжить заботиться о своем дедушке. Преодолевать опасные, но привычные места с шаткими переходами. Они теперь уже не казались ей столь пугающими. Теперь её пугало то неведомое, что неотвратимо приближалось к ней со скоростью летящего над бездной парома.

Год 2072. Примум

«Воздушный порт города Примум приветствует вас», – бодро возвестил громкоговори-тель.

– Не толпимся, проходим, – энергично и профессионально взялась за свою работу дама в жакете.

Люди следовали её указаниям и, организованно покидая борт, перетекали на платформы воздушного порта. Дон и Элизабет, держась за руки, вышли из парома. Вдохнув слегка прохладный воздух, они с радостью для себя отметили, что здесь их теплые одежды больше не нужны.

– Уа-а-а-а! – протянула Элли, не в состоянии сдержать удивление.

Воздушный порт города освещался ярким ноябрьским солнцем, отражающимся в наполированных металлических платформах бронзового отлива. Стены, выстроенные по периметру из гранитного камня, системно разделялись арочными проходами, над которыми красовались таблички с привычными для всех английскими названиями.

«Торговая Аллея»

Большими буквами возвещала надпись над аркой, куда вливались десятки приезжих.

– Нравится? – улыбнулся Дон.

– Как всё красиво! – Элли глазами, полными восторга, посмотрела на деда. – И просто восхитительно тепло!

– Это заслуга инженеров Гильдии Мысли... Думаю, мы их навестим в скором времени.

– Пойдем туда? – спросила она, указав на проход в торговую аллею.

– А почему бы и нет. Насколько я помню, это и есть единственный вход в центр города.

Металлические бронзовые платформы воздушного порта плавно сменились дорожками, выложенными мрамором. Они ступили на улочку метров пятнадцати шириной, заполненную прохожими и праздного вида зеваками, глазающими по сторонам. И здесь действительно было на что посмотреть. Каждый дом представлял собой уникальное архитектурное строение из камня и редких пород древесины. Клубы дыма струились из кирпичных труб, а балконы и карнизы подпирались античного вида мускулистыми мраморными аполлонами.

– Да уж. Не зря его называют «Культурным центром Новой Цивилизации», – оглядевшись по сторонам, заключил мистер Эррей.

– Как красиво-о-о-о, – протянула Элли. – Смотри, какие флюгера на домах, – показала она на крыши.

– Ага, и все разные. Поговаривают, что тут ничего нельзя строить без одобрения ГМ.

– Ой, смотри, смотри! – показала она пальцем на деревянную табличку-вывеску «У нас лучшие книги». – Зайдём, посмотрим?

– Думаю, теперь у нас с тобой впереди будет достаточно времени, чтобы всё здесь посмотреть. К тому же, обрати внимание на другие таблички.

Напротив каждого прилавка или входа в магазин красовались идентичные таблички, гласящие: «У нас лучшая еда», «У нас лучшая одежда», «У нас лучшая посуда». Более того, имелись даже таблички одного и того же содержания, висящие рядом, по-соседски. Наблюдательная Элли заметила в одном ряду сразу пять входов с надписью «У нас лучшая канцелярия», мирно располагающихся рядом, друг за дружкой.

– Деда, а куда нам сейчас?

– Нам с тобой сейчас нужно отыскать один жилой квартал, и зайти вот по этому адресу, – он помахал свёрнутым листочком бумаги.

– А ты знаешь, где это?

– Очень примерно. Думаю, это где-то тут неподалёку. В любом случае самая трудная и длинная часть пути уже позади. Осталось сделать каких-то пару десятков шагов. Найдём. Если что, спросим – людей много, не заблудимся.

И они углубились в толчею торговой аллеи. Успешно преодолев этот самый настоящий водоворот, затягивающий как разномастных приезжих, так и снующих без устали по различным «лучшим» лавкам местных жителей, увидели метрах в ста впереди ещё один проход с аркой.

«Центральная Площадь»

гласила надпись над ней. Просторная, освещённая солнцем площадь вмещала в себя огромное количество людей. Стук каблучных набоек по мраморно-гранитной брусчатке звучал здесь, казалось, без умолку, поддерживая непрерывную какофонию городской жизни. Свисающие с карнизов прилежащих кирпичных домов пышные лозы растений разбавляли бежево-коричневый тон архитектуры.

– Ой, что это? – указала Элли на что-то массивное, плохо различимое издалека, но отсвечивающее, как огромное зеркало.

– Ну-ка, ну-ка... – прищурился Дон. – Давай посмотрим поближе.

Вблизи это оказалась громоздкая металлическая глыба, сверкающая на солнце пурпурными бликами. Скульптура возвышалась на постаменте с метр высотой. На золотой табличке, прикреплённой к одной из граней, было начертано: «*В память жертвам Первого Мирового Падения*».

– Памятник, – подытожила Элли. – Ой, смотри, а под камнем что-то есть, – она указала на основание глыбы.

– Да, действительно... Так, я понимаю, они изобразили город, разрушенный метеоритным дождём во время ПМП.

– Что-то мне не нравится этот памятник, – скорчив гримасу, произнесла Элли.

– Тогда пойдём, – легко согласился Дон. – Давай спросим у кого-нибудь, где жилые районы.

Оглядевшись, Дон невольно обратил внимание на то, как они выделяются с Элли среди всех жителей этого города. Нарядные пёстрые женские платья, да и стильные кожаные жакеты мужчин плохо сочетались с их поношенными серыми шерстяными пальто. Быстро окинув взглядом окружающих, он выбрал наименее броско одетого гражданина, уверенно шагающего в сторону торговой аллеи, и, обращаясь к нему, вежливо начал:

– Уважаемый...

– У меня нет на это времени, – не сбавляя хода, отмахнулся мужчина.

– Вот те на, – несколько растерянно улыбнулся внучке Дон, – здесь, видимо, не только все лавки, но и все люди тоже самые «лучшие», и, судя по виду, ещё и самые «важные».

Элли ободряюще улыбнулась ему в ответ и, указав на высокое мраморное здание в северной части площади, предложила:

– Смотри, деда. Может, там кто подскажет?

– Возможно. Это похоже на администрацию города. Давай-ка, сходим, узнаем.

К стеклянным дверям административного здания вела широкая белая лестница, по которой вверх-вниз важно ходили граждане в одинаковых строгих кожаных костюмах, различимых только по разноцветным вставкам на груди. Уже направляясь к зданию вместе со своей внучкой, Дон случайно обнаружил в северо-восточной части площади, в тени двухэтажных зданий, не вписывающуюся в общую картину своим непрезентабельным внешним видом группу толпящихся вокруг чего-то людей.

– Очень уж они на приезжих похожи, – обратился он к Элли. – Может, там найдём нужную информацию?

– Как скажешь, – согласилась она, не отпуская его руку.

Подойдя метров на двадцать поближе, Дон, благодаря своему росту, смог разглядеть то, что собрало вокруг себя весь этот разношёрстный муравейник. Это был некий стенд, по всей видимости, выполнявший функцию городского информационного справочника. Под зеленоватым стеклом на доске объявлений висело множество листовок о предоставлении тех или иных услуг. В самом же левом углу стенда виднелась надпись: «*Карта Центрального города Примум*».

– Это то, что нам нужно, – он оживился.

– Уважаемые, позвольте нам взглянуть на карту, – прозвучавшая несколько громко просьба заставила стоящих в задних рядах и сосредоточенно пытающихся протолкнуться поближе к доске людей вздрогнуть от неожиданности, но все, как один, вежливо расступились перед пожилым человеком.

– Благодарю, – пробравшись к карте и внимательно изучив план города, Дон выбрался к своей внучке, радостно потирая руки.

– Ну что? – в нетерпении спросила Элли.

– Теперь я знаю, куда нам нужно отправляться, – и он уверенно указал на арку, расположенную в западной стороне.

– А там что?

– Что, что, – улыбнулся дед, – я же говорил, нужно найти наших знакомых. Ты чего такая встревоженная?

– Не знаю, как-то вообще... – пожав плечами, вздохнула девочка.

– Может, проголодалась? Да, наверное, одним печеньем сыт не будешь. Ничего, сейчас найдем адрес и уже отдохнём.

Размах широкой, главной жилой улицы города Примума разбавлялся узкими проулками между двух- и трёхэтажными домами. Элли обращала внимание на то, что некоторые проходы были настолько узкими, что она не протиснулась бы в них, наверное, и боком. В самом конце улицы они вышли к длинному двухэтажному зданию из желтоватого камня, вывеска над дверьми которого возвещала: «*Хостел города Примум*».

– Нам сюда? – указала рукой Элли.

– Нет. Нам дальше.

Обогнув хостел, путешественники покинули главную улицу и втянулись в узкий проход между двухэтажными домами. Безупречная чистота, блеск и лоск центральных фасадов остались позади, явив путникам проржавелые кое-где дверные петли и облупливающуюся местами краску ставень и карнизов. Но даже с учётом этих мелких погрешностей город не переставал радовать глаз своим архитектурным стилем.

– Кажется, пришли, – сказал Дон.

На углу здания висела табличка с цифрами «6—2».

Дон постучал в дверь, и, к их удивлению, та сразу открылась.

– Сколько лет, сколько зим, – радостно прозвучал приветливый женский голос. – Вы всё-таки до нас добрались.

– Здравствуйте, миссис Сумм, я тоже несказанно рад Вас видеть, – с облегчением выдохнул Дон.

Глава 3—1

*Si gravis brevis, si longus levis.*¹²

Год 2090. Примум. Воздушный порт

Сигаретный окурок пролетел метров тридцать, прежде чем скрыться в густых чёрных облаках «завесы», поднимающейся к нижним этажам Примума. Сареф вдохнул приятный, новый для него аромат вечернего города и на минуту погрузился в размышления.

«Встречу ли я их ещё раз... смогу ли вспомнить их лица... да и узнают ли они меня?» – эти вопросы вот уже пять лет как не давали ему покоя. Разбирая витиеватые и запутанные дела на фермерских поселениях, он до недавнего времени не чувствовал решимости посетить какой-либо из Центральных городов Новой Цивилизации.

Его размышления прервались, не успев развиться, чем-то мягким, упавшим к его ногам.

Из дверей воздушного паром раздался грубый мужской голос:

– Убирайся отсюда, и чтобы мы тебя больше не видели!

Сареф опустил задумчивый взгляд.

– Простите, сэр, – мальчуган лет пятнадцати в шляпе-цилиндре, из-под которой выбивалась длинная чёрная чёлка, сноровисто закопошился, поднимаясь с колен. Поправляя и оттряхивая бежевые шерстяные брюки, прихोдившиеся ему явно не размеру, мальчик встал в полный рост и вычурно представился:

– Квенсер Ли Шон, к Вашим услугам, сэр!

Несмотря на бледный цвет кожи, подчёркиваемый съехавшими на его длинную шею ветрозащитными тонированными очками, копоть и сажу от чего-то технического на его скуластом лице, голос звучал уверенно и самодовольно.

– А мне-то что с того? – не впечатлился Сареф.

– Ну как же, я вижу, Вы приезжий, – взялся объяснять малой, – такой статный и представительный джентльмен везде будет, как дома, если ему показать, что тут и как. Я могу показать. Я всё здесь знаю. Но таким, как я, в городах в одиночку опасно. А Вам, такому уверенному в себе, по всему видно, не трудно будет взять меня за мои скромные услуги с собой в качестве протеже.

– Ха. Нашёл дурака, – Сареф перевёл взгляд на бескрайний вечерний горизонт, окрашиваемый в розоватые тона. Один за другим по цепочке стали зажигаться электрические фонари, наполняя воздушный порт города Примум тёплым жёлто-зелёным светом.

Квенсер, оценив обстановку, тем временем переместился к зеркальным полированным поручням, ограждающим проход в зону для транспортных большегрузных судов, класса четыре и пять.

– Малой, я бы не стал этого делать на твоём месте, – не сводя взгляда с горизонта, уронил Сареф.

– А тебе то что? – огрызнулся Квенсер, принявшийся наблюдать за нескончаемыми потоками людей, растекавшимися по разным направлениям порта.

– Действительно... какое моё дело, – самому себе ответил Сареф.

Он ещё раз вдохнул полной грудью свежий воздух, слегка перевалился за ограждающие поручни и посмотрел вниз, туда, куда уходили гигантские опоры города, скрываясь в чёрной дымовой «завесе» облаков. Затем он развернулся, приспустил замок на своей коричне-

¹² Цицерон: «Если боль мучительная, она не продолжительна, если продолжительна, то не мучительна».

вой замшевой куртке и направился к выходу, набрасывая в уме чёткий, последовательный план действий на вечер. Года три уже Сареф прекрасно осознавал то, что в этом мире *таким, как он*, нужно тщательно продумывать и планировать каждый свой шаг. Бросив мимолётный взгляд на застывшего у поручней Квенсера, он в который раз напомнил себе, что лишние проблемы ему не нужны. Что держаться от непредсказуемых людей следует подальше. И тем более, от непредсказуемых детей.

Между тем, рабочий день на торговой аллее, как впрочем, и во всём городе Примум, подходил к концу. Многочисленные продавцы как-то безучастно сворачивали свои «развалы», закрывая витрины и убирая стеллажи с продукцией. Сареф брёл сквозь вечерний городской пейзаж мимо роскошных некогда архитектурных построек, расположенных на центральной улице, невольно обращая внимание на облупившиеся местами фасады карнизов. Он старался не думать о рутинности и монотонности наблюдаемой им картины. То, как структурировалась жизнь обитателей покинутых им недавно фермерских угодий, калёной ложилось на унылую возню этих людей, весь смысл жизни которых, казалось, сводится к тому, чтобы раскладывать свой товар утром и убирать вечером. День за днём производить одни и те же действия, чтобы обеспечить себе проживание под «заботливым крылом» Нового Правительства... У него другой путь. У его существования иной смысл. Имея чёткую цель, он пересёк центральную городскую площадь и направился в самый конец жилого района.

«Хостел города Примум»

Сареф потянул на себя массивную дубовую ручку матовой тёмно-зелёной стеклянной двери и зашёл внутрь.

– Здравствуйте! Желаете у нас остановиться? – встретил его в холле приятный женский голос.

Он бегло осмотрелся. Два красно-зелёных тряпичных дивана. Тёплый тусклый свет в четырёх осветительных потолочных лампах. Три прохода, перегороденных межкомнатными дверьми. Лестница, ведущая на второй этаж. Стойка ресепшена, метр двадцать высотой из дуба и клёна. За ней девушка с русыми волосами, собранными в пучок: коричневый строгий гильдейский брючный костюм поверх кремовой блузки с маленькими отворотами, шильдик на воротнике с одной жёлтой полоской, явно означающий принадлежность к Гильдии Успеха.

– Здравствуйте. Меня интересует одноместный номер, как можно проще, – сказал он, подходя к стойке.

– Секундочку, – ответила девушка, и, деловито произведя ряд быстрых действий, известила:

– Сареф Джонс, могу предложить вам два номера. Один поближе к туалетной комнате, другой, наоборот, подальше. Какой записать за вами?

– Ближе к выходу, будьте так любезны. Во что мне это обойдётся?

– С Вас двадцать пять МНП¹³, – она положила ключ на стойку. – Ваш номер двадцать один. Извините, но это самый ближний к выходу из тех, что сейчас свободен.

– Ничего страшного, подойдёт, – ответил он, забирая ключ и выкладывая три монеты соответствующих размеров.

Он уже поставил ногу на первую ступень лестничного пролёта, как девушка снова обратилась к нему:

– Напомню, что через меня вы можете заранее записаться на аудиенцию в администрацию или любую Гильдию города. А также, в принципе, обращайтесь по любому интересующему Вас вопросу. Меня, если что, зовут Кора, – мило произнесла она, указывая на именной бейдж.

– Да, хорошо, конечно, – в пол-оборота ответил Сареф и стал подниматься на второй этаж.

¹³ МНП – Монета Нового Правительства, денежная единица.

Скрип предпоследней деревянной ступеньки вырвал его из провала секундной задумчивости. Длинный коридор, с расположившимися по обе стороны дверьми, был застелен красным ковром с высоким ворсом, идеально вписывающимся в интерьер всего помещения. Дойдя до таблички с номером двадцать один, Сареф вставил в замочную скважину выданный на ресепшене ключ. «Щелчок, раз, два, три оборота и снова щелчок» – запомнил он. На семи квадратных метрах комнаты, с деревянными панелями стен, компактно расположились одноместная кровать, застеленная бежевым шерстяным пледом, стул с мягкой обивкой и прикроватная тумбочка из морёного клёна. Закрывая за собой дверь, он вставил в проём обрывок бечёвки, хранившейся у него в кармане на этот случай. Осмотрелся. Проверил содержимое тумбочки, заглянул под матрас и кровать. Руками прошёлся по плинтусу, и лёгким постукиванием оценил плотность стен и потолка, на предмет обнаружения скрытых пустот. Ничего, что могло бы вызвать интерес, не обнаружив, он снял с себя кожаную куртку и повесил её на спинку стула. Выглянув в зашторенное глухое окно, в темноту ночного города, местами подсвеченного жёлто-зелёными фонарями, он сосредоточенно попытался запомнить эту картину как можно детальнее. Весь перелёт, новые знакомства, новые места и полученная за сегодня и вчера информация почти никак не продвинули Сарефа Джонса, как он именовал себя в последнее время, к его цели. С этими мыслями он, не снимая обуви, лёг на не расстеленную кровать и попытался заснуть.

... – Направьте прожектора вниз! – скомандовал человек в кресле пилота.

– Там ничего, не могли же они под «завесу» уйти, судно не крытое было, – сообщил хриплый голос сзади.

– Кто знает, давайте не терять бдительности, и что «это» за чертовщина на горизонте? – продолжал тот.

– Это... про «это» все слухи? – спросил Сареф. – Что делаем?

– Полный вперёд, подойдём ближе.

Звук от оборотов дублированного «МАГ-1¹⁴» стал нарастать, судно уверенно набирало ход. И буквально через три минуты прогулочный катер первого класса заполнился жутким потрескиванием.

– С кораблём что-то не то, – сказал хриплый голос сзади.

– Приборы с ума сходят, – поддержал человек слева.

– Вы лучше туда смотрите, – указывая на лобовое стекло, сообщил Сареф.

Ночная темнота горизонта нарушалась непрерывными всполохами вертикальных фиолетовых молний. Всё пространство впереди, с запада на восток, заполнялось всполохами. Непрерывные удары с необозримой высоты пробивали густые чёрные облака «завесы», оставляя еле заметные отсветы...

– Мистер Джонс, с Вами всё в порядке? – его слуха достигает настойчивый женский голос, перемежающийся требовательным стуком в дверь.

Растерев лицо и убедившись, что это уже не сон, Сареф вскочил на ноги:

– Да, да! Что случилось?

– Мне сообщили, что кто-то кричал из Вашего номера.

Он быстро открыл дверь, придерживая пальцем обрывок бечёвки, прикреплённый вчерашним вечером. Перед ним стояла растревоженная управляющая с ресепшена. Взгляд её голубых глаз упёрся в Сарефа и тут же пылливо заскользил по номеру за его спиной.

– Видите? – он постарался, чтобы вопрос прозвучал как можно спокойнее. – Всё в порядке. Видимо, дурной сон.

¹⁴ МАГ – Мезий-антигравитационный генератор.

– Ох, ну вы меня напугали, – нервно перебирая пальцами пурпурный медальон на своей шее, выдохнула Кора. – Я не люблю, когда моим постояльцам нездоровится. Может, вызовем доктора? Это несложно, правда.

– Это лишнее. Не нужно. Простите за беспокойство, – мягко произнёс Сареф. – Просто дурной сон. Видимо, последствия длительного переезда.

– Хорошо, как скажете, – Кора заметно успокоилась. – И, да, внизу уже работает столовая. У нас очень хорошая и вкусная кухня, может быть, это Вас заинтересует.

– А вот это, наверное, будет как раз кстати. Спасибо, – улыбнувшись, ответил он.

– Что ж, раз всё хорошо, тогда всего доброго! – сказала она и, изящно развернувшись, направилась к лестнице. Уже сделав пару шагов, приветливо добавила:

– Если что, любой вопрос, не стесняйтесь.

– Да, конечно, спасибо за беспокойство, – ответил он, закрывая дверь.

«Интересно, насколько сильно я кричал... Это было впервые?.. Почему?..». Он в задумчивости опустил на кровать, вытащив из внутреннего кармана записную книжку. Для постороннего наблюдателя эти записи не представляли абсолютно никакого интереса, по причине их полной неинформативности. Визуально содержимое блокнота выглядело, как ряд каких-то каракулей, выстроенных совершенно нелогичным для обычного восприятия образом. Сареф полностью отдавал себе отчёт в том, что произойдёт, попади эти записи в чужие руки. Поэтому символы, очередность страниц и букв по шифру были продуманы им с особым тщанием. Полистав книжку, он взялся вспоминать, не приснилось ли ему в этот раз что-то большее, чем записано у него на сейчас. Сделав пару правок и сносок, бросил взгляд в окно. На улице уже рассвело. Хотя он и знал, что на востоке светает рано, всё равно удивился тому, как быстро пролетела ночь.

Впереди ждал насыщенный день и с целью хоть как-нибудь освежиться, Сареф, взяв ключ, направился в уборную. Преодолев путь от номера до поворота, он в конце коридора обнаружил, что здесь собралась уже целая толпа народа. «Действительно, одна раковина на полгорода», – усмехнулся он, присоединяясь к очереди, которую замыкала молодая пара, коротавшая время в беседе с пожилым постояльцем.

– Будете за нами, – любезно улыбнулся он Сарефу.

Высокий, добрых метра два, с седой утренней небритостью, одетый в тёмно-пурпурный махровый халат и коричневые тапочки, он быстро оценил Сарефа с головы до ног. Мистер Джонс прекрасно это понял по его бегающим, ясным, ярко-голубым глазам, скрывающимся за элегантными круглыми очками в золотой оправе. Только сейчас Сареф понял, что все его попытки не вызывать никакого подозрения вызывают ещё больше вопросов в его адрес.

– А что, только одна уборная? – спросил он с глуповатой интонацией.

– Ну почему же, две – одна для джентльменов, другая для дам, – продолжая улыбаться, сказал старик.

Люди входили и выходили, очередь потихоньку продвигалась, а за Сарефом уже образовался «хвост» из новых желающих.

– А я ему и говорю: «Да ты хоть понимаешь, откуда я прилетел, чтобы здесь выпить?» – громче других раздался голос сзади.

– Ведите себя потише, уважаемые, – сказал старик в адрес самых громогласных.

– Как скажете, мистер Смэлз, – ответили ему.

К удивлению Сарефа, после прозвучавшей просьбы вся очередь дружно смолкла, перейдя на шёпот. Он прислушался к наступившей тишине и, сконцентрировавшись, стал различать обрывки: «Есть заведение, куда пускают по приглашениям, в городе наступает комендантский час с одиннадцати вечера, не стоять на рельсах, не нарываться на неприятности». Хотя ничего нового он для себя и не узнал, зато утвердился в том, что слышал от людей, устав-

ших от всего этого и выбравших жизнь на ферме, —слухи не врут, и общая напряженность в городах продолжает нарастать.

Дождавшись своей очереди, Сареф зашёл в уборную. Маленькая комната совмещала санузел и душевую, довольно чистую, если принимать во внимание то количество людей, что она пропускает через себя ежедневно. Быстро закончив все утренние процедуры, он уже через семь с половиной минут вышел в коридор.

– Пожалуйста, проходите, – вежливо уступил он место маленькому мужчине, с повязанным на голове полотенцем.

– Благодарю, – прохрипел в ответ знакомый голос.

Сареф оцепенел.

«Что это было? Это именно тот голос, который я слышу во сне... Да, несомненно, это он... Но я не помню, как он выглядел... Может, и он забыл меня...» – он пришёл в себя от того, что некая пожилая дама ненароком зацепила его сумкой.

– Прошу прощения, – проскрипела она, тут же получив вежливый ответ:

– Ничего, ничего... это я что-то встал у всех на пути.

«Нужно обязательно взглянуть на него, когда он выйдет» – и Сареф Джонс старательно обратил всё своё внимание на стены коридора, украшенные фресками. Его особо привлекла одна из них, расположенная метрах в восьми от входа в уборную. Заняв далеко не самую удобную позицию для наблюдения, он понимал, что слишком долгое имитирование чудака-эстета в таких условиях невозможно. Но его опасения оказались напрасными: дверь санузла открылась через десять минут, выпуская маленького человека, энергично растирающего голову полотенцем. Бежевый халат явно не подходил ему по размеру, волочась сзади по ворсистому красному ковру. Шаркающими шажками человек приближался. Проходя мимо, мельком взглянул на Сарефа, после чего на долю секунды задержал взгляд на фреске.

«Нет. Не помню... Я бы запомнил это лицо. Видимо, и он меня не знает. Нужно быть осторожнее». С этими мыслями Сареф вернулся в свой номер.

Итак, примерный план действий на сегодня готов. Он взял куртку и, привычно оставив обрывок бечёвки в двери, закрыл замок на ключ. «Ступенька не скрипит... Починили? Когда? Я не слышал ремонтных работ... Настолько крепко я спал?».

– Кора, – позвал он девушку, спустившись на первый этаж, – там вчера ступенька скрипела, её починили?

– Да, ещё вчера ночью, – улыбнулась она ему из-за стойки ресепшена, – спасибо за беспокойство.

– Хорошо, я, было, хотел сообщить о ней, но, вижу, что и без меня управились, – Сареф вернул улыбку девушке.

– У нас большинство мелких работ проводится вечерними часами, – объяснила она ему, – чтобы не мешать постояльцам.

– Буду знать.

Тут его нос уловил приятный аромат свежесваренного кофе. Осмотревшись в поисках источника, он сразу обнаружил двойные деревянные двери, ведущие, по всей видимости, в столовую. Оттуда, к тому же, вдобавок доносился ещё и дразнящий запах ванильной выпечки.

Пройдя через холл, Сареф вошёл внутрь. Его встретило большое светлое помещение, щедро залитое утренним солнцем через выходящие на улицу витражные окна. Многочисленные постояльцы выбирали блюда для своего завтрака у витрины, ограждающей обеденную зону от кухонной, и степенно рассаживались за сервированные, накрытые коричневой скатертью с треугольной символикой, столы. Выбрав себе омлет и чашку эспresso, Сареф подошёл к кассе.

– Доброе утро, в Гильдии состоите? – спросил белокурый парнишка лет семнадцати в замасленной белой рубашке, стоящий за механическим кассовым аппаратом.

– Нет-нет, ещё не состою, – признался Сареф.

– Тогда с Вас пять МНП.

Сареф выложил из кармана монету соответствующего размера с изображением арабской цифры пять, после чего занял один из пустующих столиков. Разместившись лицом к улице, он стал с жадностью поглощать завтрак.

«Как же сильно я проголодался, так и в обморок можно упасть, если не есть по несколько суток», – с чувством упрекнул он сам себя. Наблюдая в окно за потоками людей, снующих по своим мирским делам, Сареф прикинул: «День двадцать пять, завтрак пять, наверное, обед и ужин ещё десять, итого сорок, ну даже если и пятьдесят. С такими расходами я смогу здесь прожить около полугода, а в действительности я здесь настолько не задержусь».

– Разрешите к Вам сесть? – спросила его девушка лет восемнадцати, поправляя странно повязанные разноцветные шарфы – а то везде занято.

– Да, конечно, тем более, я уже сейчас ухожу, – ответил Сареф.

– Что Вы, не торопитесь, вы мне нисколько не мешаете, – её щёки слегка покраснели.

Сареф не стал тратить время, доказывая, что он действительно уже позавтракал и именно поэтому собирается уходить. Вместо этого он бросил взгляд на свои наручные часы и встал из-за стола. Прихватив свою использованную посуду, он направился к выходу, по пути аккуратно оставив её в специально отведённом для этого месте.

Стрелки часов показывали ровно девять часов одиннадцать минут, когда в дверях hostела его окликнула Кора:

– Мистер Джонс!

– Да? – оглянулся он, уже сделав шаг на улицу.

– Вы сегодня ещё остаетесь? Если нет, будьте добры, сдайте ключ.

– Я побуду здесь ещё какое-то время. Как решу уехать, непременно Вас об этом оповещу.

И, разумеется, верну ключ.

– Благодарю за понимание, – и она сосредоточилась на чём-то важном у себя за стойкой.

Выйдя на улицу, Сареф ещё раз с удовлетворением отметил про себя, насколько в этом городе теплее, чем на многочисленных угодьях, где он бывал. Августовское солнце припекало, изрядно нагревая гранитную брусчатку узких улочек и бордовые черепичные крыши многочисленных домов. Ветер практически не чувствовался, сдерживаемый стенами зданий жилого района, и Сареф, закинув на плечо свою куртку, двинулся вперед. Он сразу затерялся в общем потоке людей, направлявшихся в сторону площади, ничем из него не выделяясь. За пару метров до входной арки стал слышен громкий мужской голос, доносившийся со стороны центральной площади Примума:

– Всё про Гильдии, я расскажу и подскажу!

Поднявшись по ступенькам от главной улицы жилого района, Сареф увидел зазывалу, высокого худощавого мужчину лет сорока в кожаном костюме гильдейского типа. Вокруг него уже собралась кучка заинтересованных. Кто-то из толпы спрашивал:

– И что, совсем нет никаких нюансов, одни привилегии?

– Всё верно. Выполняя работу, вы будете получать денежные вознаграждения и льготные пособия по всем аспектам городской жизни, – терпеливо вещал глашатай звучным голосом.

Сареф не стал тратить на него время. Слишком многие его знакомые рассказывали об этом способе завлечения людей в городские Гильдии Новой Цивилизации. Тот факт, что всё услышанное ранее сбывалось, для него значил лишь одно – неуклонно придерживаться своего плана.

Направившись в восточную часть площади, он прошёл под очередной гранитной аркой и вступил на Аллею Гильдий. Бегло пробежавшись взглядом по массивным табличкам, расположенным на столбах по обе стороны улицы, он отыскал нужную:

«Гильдия Силы»

Он уверенно вошёл в каменное здание из жёлтого обожжённого кирпича, не выделяющееся из классического стиля города Примум, толкнув двойные деревянные двери красного оттенка. Оказавшись в холле, который как брат-близнец походил на покинутый им недавно в хостеле, он огляделся. Стойка ресепшена. За ней две двери. Пара мягких диванов. Бордовый ковер. За стойкой никого нет. Более того, кроме Сарефа, в помещении вообще никого нет. Рядом со входом расположена «Доска заказов». Он подошёл поближе, разглядев на ней, прикреплённые зажимами, объявления о поиске исполнителей.

«*Требуется пять человек для сопровождения по маршруту Примум-Тертиус-Примум*» – прочёл он первую попавшуюся на глаза запись.

Обнаружив на верхней панели стойки звончек, он нажал на него один раз. Пространство холла наполнилось звонким «Дзынь», и из-за одной из дверей донёсся мужской голос:

– Сейчас выйду. Минуту.

Секунд через тридцать из левой двери появился щуплый парень лет двадцати пяти с чёрными волосами, одетый в уже привычный кожаный гильдейский фрак. Сареф тут же обратил внимание на воротничковый значок с двумя тонкими красными полосками. «Уже выше лейтенанта, я так полагаю...» – отметил он про себя.

– Чем могу быть полезен? – неохотно спросил служащий силы. Окинув гостя взглядом, продолжил: – Вы по поводу вступления в Гильдию?

– Да, собственно, для этого я и здесь, – ответил Сареф.

– Секунду, – парень произвёл ряд движений у себя за стойкой, раздалось механическое жужжание, и уже через минуту он выложил перед посетителем листок с пламбом. – Вот, стандартная форма, ознакомьтесь и подпишите.

Пробежавшись взглядом по анкете, заполненной частично на английском языке, Сареф заметил, что графы роста, веса, имени и других характеристик уже были заполнены его данными. Он был готов и к этому. Не вникая в подробности контракта, так как копии его видел не раз за свою жизнь, он неторопливо вкрутил галочки в разделах «Согласен» и поставил свои подписи на двух оборотах документа.

– Что ж, добро пожаловать в Гильдию. Я Венедикт. Если Вас что-то интересует, спрашивайте, – всё также неохотно произнес парень. – Как вижу, Вы уже знакомы с многими моментами жизни у нас?

– Да, мне товарищи рассказывали о деталях, о ношении оружия и о контрактах, ну и так далее.

– Вот и славно, мне меньше объяснять. Но у нас появился один дополнительный критерий для тех членов организации, чей возраст перевалил за третий десяток.

– Да? И что же это за критерий? – заинтересовался Сареф.

– За Вами будет закреплён более молодой участник Гильдии, за которым Вы будете обязаны присматривать и курировать его действия.

Такой поворот вогнал Сарефа Джонса в кратковременный ступор. Все его планы сыпались и рушились, как карточный домик. Размеренный и отчётливый список действий, ведущих его к цели, никак не предусматривал наличие «балласта», который может тянуть его «вниз» или, более того, раскрыть то, кем он мог являться на самом деле. Придя в себя и стараясь, чтобы голос звучал ровно и уверенно, он спросил:

– И... это обязательное условие? А есть способ никому не быть нянькой?

– Ну да, есть, – уже откровенно зевая, произнес Венедикт, – если напишите запрос на имя главы Гильдии Примумского отделения, то его, скорее всего, рассмотрят и, скорее всего, одобряют.

– Отлично. Форму предоставить можете?

– Да, конечно... минуту, – и парень взялся производить ряд непонятных действий за стойкой. – Но имейте ввиду: и рассмотрение, и возможное одобрение займёт какое-то время.

Поэтому будьте готовы к тому, что Вам всё равно придется «поняничиться», пока не придёт ответ.

– Что ж... это всё равно лучше, чем ничего, – Сареф взял в руки листок, предоставленный ему Венедиктом.

Форма не содержала ничего необычного. Большое пространство отводилось для изложения сути проблемы и объяснения причин её устранения, остальные же данные уже находились на своих местах, набранные машинным шрифтом.

– Тут своими словами опишите, что именно вызывает затруднения, – объяснил парень.

Сареф, стараясь быть убедительным, написал о патологическом отсутствии у него необходимых для соблюдения данного условия отцовских качеств, о своей клинической неприязни к подросткам вообще и критическом недостатке талантов по возможному обретению навыков педагогической направленности в частности. О том, что детей никогда не имел и иметь категорически не собирается. О том, что в связи с вышеперечисленным просит освободить его от этой обязанности, вменив ему при необходимости какую-либо другую, не связанную с воспитательной работой.

Передав заявление, он спросил:

– Мой назначенный Гильдией подопечный всё время будет находиться со мной или только в периоды заданий?

– Ему будут предоставлены Ваши контактные данные. Он сам с Вами свяжется. Вам рекомендовано, конечно же, уделять ему максимум внимания, так как по результатам его обучения Вам будут начисляться дополнительные заслуги и Ваша скорость продвижения по рангу теперь в какой-то степени зависит от этого. Но всё это носит рекомендательный характер и введено у нас недавно, поэтому толком я и сам ещё не знаю, как всё должно выглядеть. В общем, не переживайте, я не думаю, что тот, кого к Вам приставят, станет доставлять слишком уж много неудобств.

– Буду надеяться, что это так. И ещё очень буду надеяться, что обращение моё рассмотрят и одобряют в ближайшее время, – усмехнулся Сареф.

Год 2090. Примум. Хостел

Сареф рассматривал потолок хостела, составленный из окрашенных деревянных панелей молочного цвета, каждую из которых в своём номере он успел детально изучить, пока, лёжа на кровати, пытался восстановить обрывки ночного сна.



Более того, он отчётливо понимал, что это не просто сон, это фрагменты его прошлой жизни. Той, где он и его спутники отправились преодолевать «*Импенетрабеле*¹⁵». Годы скитаний по многочисленным фермерским поселениям, со взятым новым именем *Сареф Джонс* — частный детектив, дали ясно понять, что всё то, что происходит в пределах горизонтов городов и торговых маршрутов, нельзя обсуждать открыто. Нельзя спрашивать, нельзя рассказывать, да что уж тут говорить, не рекомендовалось бы даже и слышать об этом. Поэтому, оставаясь наедине со своими мыслями, он мучительно старался как можно тщательнее восстановить свою потерянную личность. Сущность себя, настоящего, чьё имя он не может вспомнить, но чьими чувствами он живёт по сей день.

Стрелка его наручных механических часов подходила к шести после полудня, когда в его номер кто-то постучался. Сареф мгновенно открыл дверь.

– Квенсер Ли Шон к Вашим услугам, сэр, – широко улыбаясь, произнёс визитёр.

Он стоял в чистеньком, пошитом по размеру, гильдейском тканом одеянии. На ногах красовались начищенные до блеска чёрные, аккуратно зашнурованные ботинки. Ловко затянутый пояс подчёркивал строгость всего брючного костюма тёмно-серого цвета, отделанного бордовыми пуговицами и контурной строчкой.

– Тебе чего? И какого чёрта ты здесь делаешь? – сурово спросил Сареф.

– Я же говорил, в качестве протеза! – с явной издёвкой ответил тот.

Сареф спокойно захлопнул дверь перед его носом и улёгся на кровать.

– Но... Сэр... Мистер Джонс... Меня как бы приставили к Вам, эти, из Силы, – в голосе из-за двери появились жалостливые нотки.

– Не переживай, скоро «отставят», – утешил его Сареф, укладываясь по удобнее.

– Да... Мне сказали... Но сейчас Вы обязаны... Мне уже обо всём рассказали... – не сдавался «протез».

Сареф молча лежал на заправленной бежевым пледом кровати, спокойно и последовательно складывая отдельные куски имеющейся у него к этому часу информации в одно целое. «Какого чёрта он? Они что, издеваются? Это не может быть случайностью: они явно знали, что этот пацан видел меня. Тогда получается, что они подозревали меня ещё до моего прилёта и парнишка в порту „встречал“ именно меня». Почувствовав острое желание сию секунду заткнуть мальчишку за ухо в номер и быстро вытрясти из него ответы, он тут же вспомнил одно из главных правил поведения в городе: «Не вздумай применять силу». О каких только причудливых «городских» сооружениях, таинственных технологиях и прочих странностях Гильдии Мысли не ходили слухи среди жителей фермерских угодий, но, во избежание проблем, стоило к ним прислушиваться. Жаль... Оставив очень привлекательную, но, к сожалению, неосуществимую на данный момент идею узнать всё и сразу, он отложил свои размышления до поры, пока не всплывут какие-нибудь новые факты. В том, что они всплывут, сомнений у Сарефа не было. А пока он занял себя тем, что принялся перебирать в уме другие правила выживания в городе: «не буянь, услышал свист – замри, не спрашивай про *Фрейхейт*¹⁶, не спрашивай про *Алиенум*¹⁷, не спрашивай про *грозы* – вообще ничего не спрашивай открыто!».

В животе засосало и как-то неприятно заурчало. Отменить чувство голода в этом мире пока ещё ни у кого не получилось. Определённо стоило спуститься вниз и плотно поужинать. Поправив манжеты тёмно-серой рубашки, он приоткрыл входную дверь своего номера.

Мальчишка, похрапывая, сидел на полу коридора, привалившись спиной к выпирающему дверному косяку. Сареф аккуратно закрыл за собой дверь и спокойно направился к лестнице, ведущей на первый этаж.

¹⁵ Импенетрабеле – прим. перевод: Система непроглядного шторма

¹⁶ Фрейхейт – совокупный образ неизвестного места.

¹⁷ Алиенум – человек потерявший память.

– Мистер Джонс, – позвала из-за стойки Кора, как только увидела его спускающимся с лестницы, – к Вам из Гильдии Силы парнишку прислали и обязали Вас сменить номер на двухместный...

– Я не буду его оплачивать, – пожал плечами Сареф, тайно надеясь хоть как-то увильнуть от новых обязанностей.

– Что Вы, за Вас все сопутствующие расходы оплачивает Гильдия, разве Вам не рассказывали о льготах, которые...

Он не дал ей договорить:

– Да, всё рассказали, я запомнил, простите. Как сказали, так и сделаю. Мне сейчас нужно вещи перенести и сдать ключ? А то мне бы хотелось ещё успеть поужинать, пока не закрылась обеденная зона.

– Мы всё перенесем, не беспокойтесь. Номер Вашей новой комнаты теперь двадцать девять, это всего на пару комнат дальше, – она улыбнулась, – ну и ключик, если он у Вас с собой, можете оставить здесь.

– Вот, – он, выудив из кармана ключ с номером двадцать один и положив его на стойку ресепшена, забрал себе новый, выданный администратором хостела.

– Приятного аппетита, – пожелала Кора, когда Сареф открыл дверь столовой.

– Да, спасибо, – постарался улыбнуться он в ответ.

Основная масса постояльцев уже давно отужинала. В столовой, помимо обслуживающего персонала и Сарефа, никого нет.

– Сколько с меня? – спросил Сареф, взяв тарелку бобов с большим куском ростбифа и чаем из ромашки.

– Так, вы не в Гильдии, тогда... – начал парнишка с белыми волосами, явно уставший за весь трудовой день.

– Уже в Гильдии, – перебил его Сареф.

– Ох, тогда минуточку подождите, – он ушёл в подсобное помещение, находящееся возле кухни. Вернувшись через минуты полторы, парень произнёс:

– Всё. Приятного аппетита!

Сареф про себя усмехнулся: «Еда, как и жильё, как и прочие расходы, видимо, всё оплачивает Гильдия, эдакая *безвозмездная* щедрость для участников... А *безвозмездная* ли? Хм, уж я-то знаю...» – он занял тот же столик, что и утром, и приступил к ужину.

«Какое нежное мясо» – оценил Сареф, с удовольствием прожёвывая первый отправившийся в рот кусок. «Даже на фермах по разведению крупнорогатого скота нет такого вкусного мяса, видимо, повара здесь куда опытнее...». Его гастрономические рассуждения, не успев начаться, были прерваны окриком:

– Элай, принеси мне бутылку, того, которое мне позавчера понравилось! Оторвавшись от еды, Сареф с удивлением для себя заметил в дальнем углу столовой с удовольствием расположившегося за столиком мужчину в длинном пальто.

«Вот дела... Он пришёл, когда я отвлекся на столь вкусный ужин? Или я его просто не заметил?...».

– Да, конечно, – ответил парень за кассовым аппаратом.

Через минуты три он, с бутылкой неизвестного Сарефу напитка, уже шаркал по полу столовой усталыми ногами в направлении углового столика.

– Вот, мистер Грин, как и просили. «Каберне-совиньон-монт-модит две тысячи восемьдесят девятого», – запинаясь, произнёс парень.

– Отлично, сегодня есть, что отметить. Спасибо, свободен, – скомандовал мужчина в пальто.

«Может, и мне заказать чего покрепче?» – задумался Сареф. Встав из-за своего столика, расположенного прямо у витражного окна, выходящего на ночную улицу, подсвеченную огнями хостела, он подошёл к парню, что-то заполняющему в листках с печатным текстом.

– А где я могу выбрать напитки «покрепче»? – поинтересовался он у него.

– Вот, пожалуйста, тут цена за бутылку или за бокал... – ответил парнишка, передавая винную карту Сарефу.

– А как же участие в Гильдии? – с лёгкой издёвкой, заранее представляя ответ, спросил Сареф.

– За Вами такой закреплённой услуги нет, извините, – еле шевеля языком, ответил тот.

– Ну, да... Я так и думал.

Просматривая полученную карту крепких напитков с прейскурантом цен, он возвратился к себе за стол. Интересно... можно наклюкаться за пятьдесят МНП, а можно и за пятьдесят тысяч. Настолько редкие напитки могут храниться в обычном хостеле? Возможно, их привозят на заказ из других заведений города.

– Может быть, Вы присоединитесь? – гостеприимно предложил мужчина в пальто.

– Вы это мне? – оторвавшись от ценников, уточнил Сареф.

– Ну да, не «малому» же, – усмехнулся тот.

– А почему бы и нет, я как раз, было, собирался сделать заказ.

– Да не стоит, у меня тут целая бутылка, и если я её и осилю один, то завтра мне будет очень нехорошо.

Понимая всю рискованность своих действий, Сареф принял предложение человека в пальто, так как сбор необходимой информации, теми или иными путями, всё же занимал одну из главных позиций его списка «по достижению цели». Он перенёс свою еду за его столик и протянул руку:

– Я Сареф Джонс, бывший частный детектив, – представился он.

– Что ж, мистер Джонс, будем знакомы. Я Айзек Грин – археолог, – ответил мужчина в пальто, и, вежливо привстав, пожал руку.

Его лицо показалось Сарефу очень знакомым: полноватые щёки, лёгкая небритость и карие щенячьи глаза, скрывающиеся за очками в роговой оправе. Нет, ощущение знакомства отличалось от того, испытанного утром. Скорее всего, мистер Грин относился к тому типу людей, которые просто всем своим внешним видом располагали к себе. Остаток вечера прошёл, на удивление Сарефа, довольно спокойно. Его беседу с археологом прервали всего пару раз, да и то, только чтобы напомнить о времени закрытия столовой. Мужчина, представившийся ему Айзеком Грином, являлся очень культурным и знающим в мельчайших деталях своё дело человеком. Каждый его рассказ оказывался поистине удивительным и с новой стороны раскрывал образ жизни того, прошлого поколения. Тех, кто воздвигал города над облаками и тех, кто встретил неизбежную смерть лицом к лицу. Сареф прекрасно видел то, что человек в плаще искусно скрывал конкретный предмет исследований, опускал реальную подноготную. Что он умалчивает информацию о настоящих заказчиках и ключевых фигурах, участвовавших в его экспедициях. Мистер Джонс сознательно не старался спрашивать об этом, напротив, он делал вид, что ему это безразлично, и находится он здесь исключительно для совместной выпивки.

– ... И что, Вы забрали это зеркало себе?

– Ну конечно, не отдавать же его Генри, да и там, внизу, во время экспедиций, мы много набираем хламу для последующей продажи. Кто же, кроме нас, его ещё достанет? – и Айзек опустошает очередной бокал вина.

– Интересно, всё же, взглянуть своими глазами, каково это, быть там.

– Может быть, Вам ещё и представится такой случай. Как я и говорил, Гильдия Силы часто приставляет к нам своих людей для обеспечения всеобщей безопасности и помощи в тяжёлой работе.

– Ну да, теперь я внимательнее буду изучать список заданий. Вдруг иной раз и подвернётся случай поработать в сопровождении археологических бригад.

– Вполне... Жаль, конечно, что встретил я Вас, уже закрыв все свои текущие экспедиции. Очередные планирую только через год.

– Ну, год пролетит незаметно.

– Именно... А пока отчитаюсь по прошлым, да и напишу ещё пару книг для истории... Кстати, Вы при желании сможете найти мои труды в библиотеке Примума, – мистер Грин явно был рад случайному знакомству.

– Сразу как появится время.

– Ну и об экспедиции, если вдруг наметится что-то, и нужны будут сопровождающие, постараюсь не забыть запросить Вас у Силы, ну, разумеется, если Вы найдете свободное время.

– Ох, это было бы интересно. Но, всё же, это пока находится в необозримом для меня будущем.

– Да, а в настоящем нас сейчас выводят отсюда, – усмехнулся археолог, качнув головой в сторону парнишки, идущего к ним.

– Действительно, да и время уже. Я тогда, к себе... – сказал Сареф, вспомнив, что его переселили в новый номер.

– До встречи! Надеюсь, наши пути ещё сойдутся, – пожимая руку Сарефу, подытожил Айзек.

Сареф проводил взглядом мистера Грина, отправившегося в сторону номеров, расположенных на первом этаже. Его же путь, как и ранее, лежал на второй. Стойка ресепшена пустовала, а свет в холле уже переключили на более мягкий, ночной режим. Поднявшись по ступенькам к себе на этаж, он быстро восстановил в памяти, что теперь за ним закреплён номер двадцать девять. Идя по безлюдному коридору, Сареф вдруг задумался: «А почему так тихо? Все уже спят? А храп где? Что, никто не храпит?». Осенённый внезапной догадкой, он аккуратно приложил ухо к одной из дверей. Слышен только лёгкий свист, странный, механический. «Как же тогда меня слышали кричащим?» – в размышлениях он не заметил, как дошел до двери с металлическим номерным значком «29».

Сареф вставил ключ в замочную скважину, но дверь открылась и без поворота ручки. На одной из двух кроватей, закинув ногу на ногу и почитывая газету с зеленоватыми страницами, лежал Квенсер.

– Я осмелился занять эту кровать, она мягче, – не отрываясь от газеты, сказал мальчишка.

– Перетерплю, – буркнул Сареф, – это всего на пару дней.

– Даже не знаю, – засомневался Квенсер, – как сказал мистер Ариас: «На ближайший год я Ваша головная боль».

Сареф проигнорировал услышанное. Запирая дверь на ключ, он вспомнил об обрывке бечёвки, которой всегда контролировал вход. Прошерстив карманы и не обнаружив там ничего, он оглядел комнату в поисках подходящего предмета. Чистый номер с двумя кроватями, креслом, торшером и парой прикроватных тумбочек почти не отличался от прошлого. Те же расцветки, те же плинтуса и настенные панели, те же светильники и глухое окно. Закрыв замок, Сареф смирился с тем, что ему придётся изменить список своих привычных действий из-за неожиданного ввода в решаемое им жизненное уравнение новых переменных.

– Выключай свет. Спать пора, – скомандовал он Квенсеру.

– Как скажете... Вы босс! – съязвил мальчишка.

«Интересные дела... Похоже, отдельный номер мне здесь не светит. Да и есть ли в нём смысл, если они действительно везде следят за нами? Парень явно не отвяжется, ему, конечно же, поставили задачу установить, кто я», – с такими мыслями Сареф погрузился в сон...

Глава 4—1

*Veritas temporis filia est.*¹⁸

Год 2090. Квартус. Воздушный порт

– Давай! Ещё вперед! – громко командовал молодой парень в толстой меховой куртке, немного сдвинув респираторную маску. – Потихоньку! Не спеши! – закричал он что есть сил, когда металлический контейнер, подцепленный крюками погрузочного крана, оказался прямо над транспортным судном.

– Стой! – махнул крановщику. – Клаус! – он повернулся к мужчине с рыжими волосами. – Давай ты ближе к мостику подойдешь, и оттуда мне сигналить будешь?

– Без проблем, – тот побежал в сторону капитанского мостика вдоль нагромождений из контейнеров с грузом.

– Не вставай между ними! С ума сошёл?! – басовито проорал взбирающемуся на контейнеры Клаусу голос с другого конца корабля.

– Теперь давай! Чуть вперед! – дал отмашку крановщику парень.

Клаус с высоты двух контейнеров взялся сигнализировать своему напарнику. Груз медленно двинулся в нужном направлении.

«Гр-хрр-р-р-р», – раздался пронзительный скрежет металла.

– Вира! – в полный голос выкрикнул парень, забыв снять маску.

Крановщик выглянул из кабины, явно сиюсь правильно оценить происходящее.

«Гр-хр-хр-р-р-р», – неприятный металлический звук резко нарастал.

– Уйди оттуда! – замахал руками парень крановщику. – Кажется, стрела гнётся.

Мужчина выпрыгнул из кабины управления на погрузочные площадки, быстро осматривая свой кран. Стрела в порядке, натянутые тросы в порядке, а скрежещущий звук уже перешёл в визг.

Раздался громкий хлопок. Теперь видно, что это лопнула одна из центральных опор крана, который, перевешенный грузом с грохочущим свистом, стал заваливаться в сторону загружаемого судна.

Словно муравьи, все, кто присутствовал на погрузке корабля, метнулись в сторону стыковочной площадки. С оглушительным шумом вся конструкция рухнула на корабль, смяв и разбросав уже стоящие там контейнеры, набитые рудой. Едкая пыль облаком поднялась в морозный и без того загрязнённый воздух Квартуса.

– Все целы? – раздался басистый крик, когда звон в ушах от падения крана немного стих.

«Вроде, да... Под грузом никого не было...» – стали доноситься отклики из разных мест воздушного порта.

И после того, как клубы густой рудной пыли развеялись декабрьским ветром, тот же голос прокричал:

– Соберитесь у склада на перекличку.

Стоя у открытых ангарных ворот портового склада, капитан корабля Франк Хофман наблюдал, как измученные и напуганные случившимся люди из его команды подтягиваются к месту сбора.

– Вижу, все здесь... Стоп, а Лукас и Клаус где?

¹⁸ Прим. перевод: «Истина – дочь времени».

– Они были ближе всего к мостику, – жилистый мужчина в шапке-ушанке переглянулся с товарищами.

– Там же сейчас ни черта не видно, – фыркнул беловолосый парень, – как их там искать?

– Ну не здесь же стоять? Все туда бегом! – капитан, не оглядываясь, решительно зашагал к груде поваленных контейнеров.

– А если с кораблем что? – испуганно спросил другой.

– Ну, пока он даже не шелохнулся, – процедил Франк, не сбавляя шага.

Найти в этом, покрытом, будто ржавчиной, толстым слоем пыли, хаосе из перевёрнутых контейнеров кого-либо, на первый взгляд, казалось задачей невыполнимой. Команда рассыпалась по периметру, выкрикивая:

«Лукас!.. Клаус!..»

– Я здесь! – раздался голос Лукаса. – Всё в порядке, но мне проход завалило.

– Капитан, Лукас здесь, – замахал руками блондин. – Его завалило.

– Курт, Штефан, помогите Макс, – распорядился Франк.

– Клаус не с тобой? – крикнул Лукасу Макс.

– Нет, он наверху был, – глухо донеслось из-под контейнеров.

Пока мужчины втроем занялись освобождением Лукаса, остальные рассредоточились по всей площади завала, тщательно шерстя каждый участок...

Вечерело. На место поиска неумолимо опускались сумерки. По мере сгущения мглы ледяной ветер, казалось, обрёл второе дыхание. Грязно-зелёная тьма словно вливала свою силу в эти свирепые шквалы. Их колючие шупальца уверенно и равнодушно хлестали рассыпавшуюся по площадке команду, пробираясь до самых костей под толстые меховые куртки. Люди буквально валились с ног от холода и усталости, а поиски по-прежнему не давали никаких результатов. Но выкрики: «Клаус!», «Клаус!» звучали всё с той же настойчивостью. Спустя час стыковочная платформа номер пятьдесят три насчитывала поисковую группу, составляющую около сорока человек. Выделенные городом рабочие усердно помогали разгребать создавшийся хаос и демонтировать искореженный упавший кран. Жёлтый свет прожекторов, установленных по периметру, хорошо пробивался сквозь городской смог из пыли и сажи. Но Клауса Хайслера так и не нашли.



Франк Хофман, вольный капитан торгового грузового корабля «Аризона», эту ночь решил провести в гостинице города. В другой раз он, как обычно, заночевал бы у себя на корабле, где проводил основную часть своей жизни... В другой раз... А сегодня он прекрасно понимал, что выбора у него нет и ему придётся провести на горе Мак-Кинли ещё пару дней.

Городские стены в его свободолюбивой натуре вызвали стойкое отвращение. Для него, как и для любого другого коренного жителя Секунда, воздух Квартуса вообще был неприемлем, а ношение респираторных масок в повседневной жизни полностью отбивало желание находиться здесь. Но он знал правила.

– Мистер Хофман... – в его номер отеля города Квартус постучали. – Вам сообщение пришло.

Он открыл дверь:

– Слушаю.

На пороге стояла девушка с ресепшена.

– Клаус Хайслер был найден, раздавленный грузовыми контейнерами, — сообщила она. И добавила дрожащим голосом: – Мне очень жаль...

– Спасибо, что сообщили.

Закрыв дверь, светловолосый мужчина средних лет с аккуратно постриженной небольшой бородкой, частично скрывающей рытвины, местами присутствующие на его коже, устало опустил в кресло, стоявшее перед письменным столом.

Это уже восьмой случай, когда он теряет члена экипажа. «К такому так просто не привыкнуть...» – он глубоко вздохнул. Вспоминая, кого ему следует оповестить о смерти, он как-то незаметно задумался о Клаусе, о том, каким он был... «К такому так просто не привыкнуть...». Он тупо посмотрел на давящие его стены и сделал заказ в номер.

Через минуту раздался стук в дверь:

– Обслуживание номеров. Вы что-то желаете? – прозвенел мальчишеский голос.

– Да. Бутылку виски повыдержаннее, – высказал своё желание Франк, не меняя позы.

– У Вас там есть полный список того, что мы продаём, – заикаясь, произнес парнишка. – Не могли ли бы Вы сказать точно, что Вас интересует?

– Твою ж... – ругнулся капитан. – Принеси любого за пару тыщ, мне некогда читать ваши записульки.

– Хорошо, сейчас принесу.

Не прошло и минуты, как в дверь снова постучали.

– Да, – отозвался Франк, – чего ещё?

– Мистер Хофман, я Патрик Смэлз, мне нужно задать Вам пару вопросов по поводу смерти вашего подопечного Клауса Хайслера.

Франк открыл дверь. Перед ним стоял высокий пожилой мужчина с седыми волосами, со сдвинутыми на нос золотистыми очками, держа в руке записную книжку и пламб пурпурного цвета. На воротнике визитёр имел гильдейский значок с широкой и узкой фиолетовыми полосками.

– Слушаю Вас, – капитан уверенно взглянул гостю в глаза, – пройдёте в комнату?

– Не думаю, что займу слишком много Вашего времени, у меня всего пара вопросов, – улыбнулся в ответ служащий Гильдии Тайн.

– Спрашивайте, – спокойно кивнул Франк.

– Как давно Вы были знакомы с Клаусом Хайслером?

– Недели три. Взял его к себе по рекомендации старого друга. Он подкинул его, как разнорабочего в Примуме.

– А имя вашего друга?

– Ральф... Вагнер Ральф. Он в Силе, – порывшись в памяти, произнес капитан.

– Да, я знаю его. Более того, знаком с ним близко, его сынишка ещё сидит в приёмной, – разряжая обстановку, улыбнулся Патрик.

– Ага, вроде бы. Сына его не видел уже лет пять.

– Так, а ранее Вы с Клаусом Хайслером не встречались? – спросил мистер Смэлз, что-то пометив у себя в книжке.

– Нет, да и о жизни своей он не рассказывал почти.

– Почти? – уточнил Патрик.

– Ну... Он говорил, о том, что не хотел бы в Гильдии вступать, так как всю жизнь проводил на фермах... Не более, – вспоминая, произнёс Франк.

– Думаю, это всё, что мне нужно было у Вас спросить, – мистер Смэлз закрыл свой блокнот. – Соболезную о случившемся.

«Ну да, как же», – подумал Франк, но вслух произнёс:

– Спасибо, доброй ночи.

– И Вам того же, – сказал служащий Гильдии Тайн, церемонно кивнув головой на прощание и уходя добавил, – к Вам тут ещё гости.

На пороге возник мальчишка лет четырнадцати, в одежде портье гильдейского типа, с бутылкой в одной руке и штопором в другой.

– Ух ты! Сколько с меня? – спросил капитан у мальчишки, наблюдая, как мистер Смэлз степенно удаляется по коридору.

– Пятнадцатилетний, Гранд-Жорас, тысяча восемьсот семьдесят пять за бутылку, – отбарабанил парнишка.

Франк протянул ему два жетона тёмно-зеленого цвета:

– Спасибо. Сдачу себе оставь.

– Благодарю, – портье, взяв деньги, сделал небольшой поклон.

Налив двойную порцию в гранёный «олд фешен», Франк сел за тяжёлый дубовый письменный стол и достал бумаги из своего портфеля: «Что бы ни происходило, а работа сама себя не делает».

Ранним утром в воздушном порту города Квартус жизнь кипела полным ходом. На стыковочной площадке пятьдесят три работы не останавливались всю ночь. Рухнувший кран успели полностью демонтировать. Завал, большей частью, уже разобрали. Разбросанные контейнеры с грузом продолжали убирать, используя мобильные гравитационные погрузчики.

– Какого чёрта вообще не откажутся от этой рухляди? – проворчал Франк через респираторную маску, подходя к своему кораблю.

– Кто знает, говорят, их всего-то пара штук на весь Квартус, – сказал Лукас.

– Ты-то как после вчерашнего? – поинтересовался капитан.

– Да вроде нормально, в рубашке родился, – усмехнулся тот, – даже ни царапины.

– Да, теперь счёт мне выставят и за кран, и за людей, и за эти погрузчики, – вздохнул мистер Хофман, махнув рукой в сторону мобильных платформ, паривших над стыковочной площадкой. – Считаю, месяц бесплатно поработал.

– Ещё и допрашивали, будто мы няньки были Клаусу, – фыркнул Лукас.

– Вас тоже? – удивлённо поднял брови капитан.

– Ну да... Ходил дедок. Разнюхивал, что да как, кто, зачем и почему. К слову, он вот только утром ушёл.

– Хм-м... А я думал, это обычное дело для такого, – Франк сделал неопределённый жест, – места.

Смог от работающих сутки напролёт заводов по переплавке руд в Квартусе не рассеивался никогда. Его слой обрёл такую плотность, что солнечный свет терялся в нём практически полностью. Даже сильные порывы ветра не могли существенно повлиять на атмосферу города в лучшую сторону. Чёрная сажа щедро, толстым слоем покрывающая все строения, дорожки и людей, стала неотъемлемой и привычной для всех частью городского пейзажа.

– Да, как говорят НПшники, «скоро здесь всё будет автоматизировано», – передразнил правительство Лукас.

– Ага, конечно. А пока пускай тут каждый день кто-то травмируется или уходит на тот свет... Покойся с миром, Клаус, – понизив тон, произнес Франк.

– Да уж... – поддержал Лукас. – Кстати, шеф, есть информация об отправке? На какие числа нам рассчитывать?

– Думаю, восемнадцатого отбудем... Это если без новых происшествий, – ответил капитан.

– Ребятам сами скажете, или мне передать?

– Можешь передать, я тут только с бригадиром доков перетру, и назад в отель...

– Хорошо. Кстати, механики ещё ночью осмотрели главные части корабля... – начал Лукас.

– Да в курсе я. Отчёт уже прислали... Отчёт и ценник... Тут цены на всё в пять раз больше.

– Да ещё походи весь день в этом, – указал тот на респираторную маску.

– И то правда, – поддержал Франк.

Получив отчёт от бригадира воздушного порта о ходе выполненных работ, с приложенной сметой и ценами, мистер Хофман вернулся в отель. Ему не терпелось поскорее снять эту треклятую маску и плащ. В пути на третий этаж к номеру триста пятьдесят шесть на металлической лестнице отеля ему попался бегущий вниз вчерашний портё, приносивший ему виски.

– Малой! – окликнул он парня.

– Да, мистер Хофман, – застыв ниже на один лестничный пролет, отозвался мальчик.

– Мне оплаты по службам местных Гильдий провести нужно. У вас кто этим здесь занимается?

– Вы можете лично заполнить конверты с наименованием кому и зачем и отправить через нас... Ну, или я могу попросить Нору, она всё заполнит за Вас, – явно торопясь, скомкано протарахтел портё.

– Давай-ка, пригласи Нору, я ей всё объясню.

– Хорошо, как пожелаете, – и он пулей помчался вниз по лестнице, оставляя за собой металлический гул ступенек.

Коридор на третьем этаже пустовал, как и в любой другой обычный день. Городской отель вообще не пользовался популярностью. Большинство приезжих либо арендовали жилье, когда планировали остаться надолго, либо размещались в городском хостеле, который предлагал более гибкие расценки. А также он имел договорные обязательства по временному размещению служащих тех или иных Гильдий Нового Правительства.

Франк Хофман закрыл дверь своего номера и уселся за письменный стол, с удовольствием откинувшись в кожаном кресле.

«Фанатики культа „Вита Кадэре“ устроили несанкционированный массовый протест на административной площади» – крупным шрифтом гласил заголовок на развороте газеты, лежавшей под настольной лампой. «Люди всегда найдут, чем себя развлечь... даже в таком месте», – подумал капитан, взглянув на заголовок статьи и взяв прессу в руки. Мельком пробежавшись по остальным страницам, он не обнаружил ни единого слова о происшествии в воздушном порту. Объявления, городская информация о плановых отключениях электроэнергии, поздравления, некрологи, ещё какая-то повседневная чушь, и всё. «Если бы не статья о том протесте, то по газете всю жизнь города можно охарактеризовать как „умеренная и спокойная“, – он усмехнулся. – Ну, а что ещё они могут написать под таким цензором».

Эта и ещё несколько других причин составляли список того, почему Франк Хофман уже четыре года не состоял ни в одной из Гильдий. Жизнь вольного пилота, в жёстких рамках правления горстки аристократов, накладывала большую ответственность на его плечи. Но он, как и многие другие, выбрал именно этот путь, как только представилась возможность. «Аризона» – торговое грузовое воздушное судно третьего класса, спроектированное и построенное

инженерами Гильдии Мысли, перешло ему по наследству от родителей, принимавших непосредственное участие в разработке гравитационных кораблей такого типа. Благодаря наличию собственного транспортного средства, он мог вести свободную торговлю над облаками.

Первые свои годы работы на борту, в детстве, с родителями, он и представить себе не мог, что человечество настолько адаптируется к новым условиям существования. Путешествуя ещё во времена государственных перевозок, год за годом он наблюдал, как богатые предприниматели организовывали собственные производства, выходящие за рамки правительственных нужд. Новое Правительство никогда не пыталось бороться с ними, напротив, оно проявляло большую лояльность и предоставляло льготы. Чем больше образовывалось таких производств, тем сильнее их владельцы грезил о свободной торговле. Но все это до сих пор осталось мечтами, так как основная добыча полезных ископаемых и производственных линий все ещё концентрировалась вокруг городов НП. Свои же собственные замыслы Франк начал осуществлять с тех пор, как познакомился с писателем по имени Фишер Мейн. После того, как выяснилось, что оба грезят одними и теми же вершинами, а именно идеями полной независимости, между ними завязалась крепкая дружба. Крепкая дружба и прочные деловые отношения, ставшие основой для новой междугородней компании Новой Цивилизации.

– Нора, ты здесь? – позвал Дэвид, заглянув в подсобное помещение отеля.

– Да, никак не могу справиться с этим дурацким пылесосом, – ответила ему девушка лет двадцати на вид. Её каштановые волосы, буйной копной выбивающиеся из-под повязки, изрядно поблёскивали от прилипшей к ним паутины, а брючный гильдейский костюм темно-бежевого цвета заметно припылился.

– А ты чего за старым полезла? – спросил мальчишка.

– Ну дак «новый» же так и не вернули с починки.

– А центральный?

– Про него вообще все забыли уже как пару месяцев, тоже ждёт «мастеров».

– Да уж... – задумался он. – Тебя там гость просит зайти к себе, ему оплаты заполнить куда-то... просил помочь.

– Ты... Видишь... Чем... Я.... Занята? – рывками она предприняла очередную попытку вытащить громоздкий агрегат зелёного цвета, застрявший между стеллажей.

– Давай помогу, – Дэвид попытался приподнять провисшую полку с металлическими банками. – Просто это тот немец, который мне вчера сдачу разрешил забрать.

– Н-да? – заинтересовалась она.

– Ага, он дядька суровый, но вроде не скупердяй, как остальные.

Объединив свои усилия, они вырвали пылесос из цепких лап старого хлама. Осмотрев себя и немного отряхнувшись при тусклом жёлтом свете лампочки без плафона, Нора спросила:

– Слишком стыдно, думаешь?

– Ну да, – ответил он, окинув её взглядом. – Давай я ему сообщу, что скоро придёшь. Ну, пока ты переодеваешься, – добавил Дэвид, смахнув с её веснушчатой щеки обрывки паутины.

– Отлично, спасибо, братец, – поблагодарила она, мгновенно скрывшись в коридоре.

– И расчесаться не забудь! – выкрикнул он ей в след.

Поднявшись на третий этаж и тщательно поправив шпильки, сдерживающие её пышные волосы, аккуратно собранные в пучок на макушке, Нора постучалась в номер триста пятьдесят шесть.

– Здравствуйте, мистер Хофман. Я – Нора, Вы просили помочь разобраться с городскими платежами, – протараторила она.

– Заходи давай, – не церемонясь ответил он. – Мне очень быстро нужно всё вот это вот оплатить, – и протянул её пачку квитанций. – Сумма там указана.

– Хорошо, если что, на будущее, такие оплаты во все службы теперь можно делать прямо на ресепшене, – улыбнулась она, забирая бумаги.

– Да?! – удивился он, – а парнишка как-то об этом умолчал.

– Ну, может, запомнил, у нас это недавно, в принципе, – Нора немного смутилась. – Но ничего, я всё сделаю, не переживайте... Квитанцию занесу.

– Буду ждать. Спасибо, – и он закрыл дверь у неё перед носом.

Уже через полчаса расчёты Франка, сидевшего за письменным столом, были прерваны стуком в дверь.

– Входите, открыто, – бросил он, не отрываясь от бумаг.

С открывшейся дверью комнату наполнило жужжание работающего где-то рядом пылесоса. На пороге стояла Нора:

– Квитанция оплаты по всем счетам, что Вы предоставили, – она протянула листок.

– Благодарю, положи сюда, – указал он на место под настольной лампой. – Сколько с меня за твою работу?

– Да ни сколько, это стандартная услуга отеля, – смутилась она.

– Стандартная, это если бы я всё сам оформил на ресепшене, тут же тебя утруждать пришлось, – рассудительно сказал он, развалившись на стуле. – А фиксированных «чаевых» у Вас здесь нет, как в отелях Примума, к примеру... Ну, как я понял.

– Да, у нас не настолько большой поток гостей, – совсем сконфузилась Нора.

– Хорошо, я тебя понял, давай так, – он встал и подошел к гардеробу. – Я вот в Тertiuse купил таких две, одну хочу дочке подарить, а другую... Может, тебе приглянется.

Он протянул ей брошь из тёмно-зеленого стекла, изящно окантованную серебристым металлом фиолетового отлива.

– Такие только там делают, – усмехнулся Франк, – кристаллизованный «Мезий».

Глаза Норы засветились, она впервые за всю свою жизнь держала в руках такую аккуратную и элегантную вещь.

– Мистер Хофман... это чересчур, – она совсем растерялась.

– Да брось, они там копейки стоят, у вас здесь просто такого не найти, никто не везёт, – отмахнулся тот.

– Спасибо... Огромное... я даже не знаю, что сказать... Вы... это, если что...

– Ничего и не говори, до встречи, – он деликатно, но решительно проводил её к выходу из номера, закрыл дверь и улыбнулся.

Год 2090. Квартус. Городской отель

Прошло два дня, и Франк Хофман получил отчёт о завершении всех погрузочных и восстановительных работ. Можно было отправляться в путь. С облегчением покидая гнетущее его место, он тепло попрощался с персоналом отеля города Квартус, весело переглянулся с Норой, не снимающей его подарка со своего гильдейского костюма и, прихватив все вещи, отправился в воздушный порт к своему кораблю, ожидающему отправки с грузом на борту. Он шёл в утреннем смоге, минуя административную площадь и торговую аллею, не обращая никакого внимания на просыпающийся ненавистный ему город. Пройдя административно-техническую часть воздушного порта, он подошёл к стыковочной площадке номер пятьдесят три. Она пустовала. Какие-либо следы произошедшего накануне отсутствовали. В дальнем углу у склада виднелся новый, ещё не собранный погрузочный кран. Сделав несколько шагов в сторону трапа своего корабля, Франк услышал за спиной быстро приближающиеся шаги. Обернуться он не успел. От тупого удара в область правой почки перехватило дыхание. Всё тело резанула острая боль, и оно сразу стало непослушным. Ещё удар. Его как будто сковало, он попытался развернуться. Удар!

– Вита Кадэре, торгаш! – прокричал человек в белой маске с красной стрелкой на лице. Удары посыпались один за другим. Франк уже не понимал, что происходит... Хрипя, он упал на металлическую поверхность площадки. Под ним быстро растекалась лужа крови. В попытке непослушными пальцами стянуть с себя респираторную маску он потерял сознание.

– Что не так с этим доком? – спросила дама в длинном кожаном плаще. – Две смерти за неделю.

– А ведь он хорошим человеком был, – сказал Лукас, не надевая респираторной маски.

Смог и копоть не могли сравниться с кончиной его капитана. Три года совместной работы плечом к плечу со всеми тяготами и невзгодами. Лукаса переполняло чувство, будто всё, что ты делаешь, не имеет ровно никакого смысла.

– Вы, я так понимаю, были у него старпомом последнее время? – услышал Лукас вопрос.

– Да... три года... – подавленно ответил он, рассматривая широкую и две маленькие фиолетовые полосы, окантованные золотом у неё на воротнике.

– Загруженному кораблю не место в доках, – сказала дама, роясь в своём тёмном портфеле для бумаг.

– Мне его отогнать? – озадачился Лукас, стоя в пяти метрах от оцепленного места преступления.

– Ну что Вы. Это теперь собственность Гильдии Мысли, так что...

Он её перебил:

– Мистера Хофмана же...

– Мистера Хофмана больше нет в живых. А воздушное судно находилось в долгосрочной аренде и по праву возвращается...

Он снова не дал ей договорить:

– У него же дети и семья была...

– Мистер Ландж, не перебивайте! – строго сказала женщина через защитную маску. – Ожидайте нового капитана от Гильдии Мысли на борту корабля. Контракты Вашей команды до завершения сроков остаются в силе, за исключением того, что нанимателем будет числиться Гильдия Мысли... – она развернулась в сторону выхода, но, остановившись, добавила: – И... да, семьи у мистера Хофмана не было. Может, Вы его не так уж хорошо и знали?..

Подавленный и ничего не понимающий Лукас вернулся на капитанский мостик. Здесь всё лежало на своём месте. Франк во всём, что касалось дела, всегда соблюдал неукоснительную аккуратность: расчёты ветров, путей, отмеченные новые поселения, заметки о погоде, судовой журнал – всё это выглядело так, будто сейчас вернётся хозяин и продолжит работать с ними. Совершенно растерянный и ещё не успевший до конца поверить в реальность происшедшего восемь часов назад, путаясь в мыслях, он уселся в кресло пилота и прикрыл глаза ладонями.

– Та-а-а-кс... Что ж, теперь на этом мне лететь? – хрипло прозвучал сзади голос со странным акцентом.

Лукас не заметил, как уснул. Сияясь определить, сколько прошло времени, он спросил:

– А Вы кто?

– Хьюго Моро, – представился жилистый мужчина лет пятидесяти с маленькими пороссячьими глазками, протягивая руку. – Меня от Мысли приставили за этим кораблём. Соболезную о случившемся, – добавил он.

– Спасибо, – Лукас пожал ему руку. – Я тогда буду у себя в каюте.

– Да, конечно, «же суи»... – Хьюго остановился, – точнее, я дам знать... когда отбываем.

Лукас молча вышел в коридор, ведущий в каюты. «Быстро же они подобрали замену, даже нападавшего ещё не нашли!» – его изнутри распирала ненависть к тому, как работали Гильдии. «И теперь как ни в чём не бывало – везите груз! Ха! Вот уроды», – думал он.

– Лукас! Ну что там? – окрикнул его голос Макса из каюты напротив.

– Да ничё! – Лукас почувствовал, как его охватывает бешенство. – Уже нового рулевого приставили, скоро отбываем.

– Эм-м... Да нас из-за смерти Клауса больше мучали. Какого-то Клауса! А тут целый капитан... – удивлённо произнёс Макс.

– Вот и я о чём. Приоритеты у них другие, видимо.

– Ну да, вытолкнут нас дальше по маршруту и всё. Проблем нет и не было. А что за новенький? – спросил Макс.

– Да хрыч сухой какой-то, француз вроде бы, – фыркнул Лукас.

– Остальным что сказать? – переходя к делу, спросил младший помощник Макс Ньюман.

– А что тут ещё сказать, руководство сменилось, отбываем. Их и так допросили, я думаю.

– И то верно. Хорошо, передам, – сказал он и вышел из каюты старпома.

Выдвижная койка, продавливаясь, жалостливо скрипнула под весом Лукаса, угрюмого, отмеченного парой шрамов в области уха блондина с массивными скулами. За свои двадцать шесть лет он повидал много «грязи» этого мира. И вот, когда вроде бы попался хороший капитан, отчасти напоминавший его дядю, с кем он рос первые десять лет жизни, и всё стало налаживаться, судьба вновь кидает его в сторону ненавистных ему гильдейских служащих. Он не любил размышлять о том, что его ждёт впереди или как могло бы быть, «если б...». Достав из настенного металлического шкафчика запечатанную бутылку киршвассера из Аль-тельс, подаренную мистером Хофманом на годовщину контракта, открыл её и сделал пару больших глотков «из горла».

– Приём экипажу! Это новый капитан корабля, Хьюго Моро. Квартус дал добро на вылет, – прозвучал картавый голос из громкоговорителя, установленного в углу каюты. – Мы отбываем через десять минут. Просьба всем собраться на капитанском мостике через минут двадцать.

«Он даже командовать не умеет, пф», – Лукас заткнул початую бутылку и поставил её на место. Корабль бесшумно отстыковался от площадки воздушного порта города Квартус и начал плавно набирать ход над облаками вечернего горизонта. Команда, состоящая из двух машинистов, трёх наёмников Гильдии Силы, четырёх разнорабочих и помощников Макса и Лукаса потянулась на капитанский мостик к запланированному времени.

Хьюго Моро стоял перед панелью управления кораблём. За ветровым стеклом горизонт уже погрузился во мрак, и корабль следовал по заданному маршруту в пустоту, только отдалённые молнии мелькали в нижних слоях «завесы».

– Итак, господа. Ещё раз. Я Хьюго Моро. Ваш новый капитан. У большинства из здесь присутствующих контракты заключены рейсовые и должны были закончиться по прибытию в Тertiус. Произошли небольшие изменения, ввиду случившегося с предыдущим вашим капитаном. Курс теперь мы держим прямоком на воздушное пространство Примума, а именно на западную его часть угодий.

По экипажу, собравшемуся на капитанском мостике, пробежал недовольный ропот. Пришедшие стали перешептываться. Но новый капитан, не смутившись, продолжал:

– Не переживайте, Гильдия Мысли обязуется выплатить вам компенсацию в размере пятидесяти процентов от вашего контракта и при желании оплатит переезд в Тertiус. Для вас, – он посмотрел на Лукаса и Макса, – у кого контракт был заключён долгосрочный, будет другое предложение. Его я оглашу по прилёту в назначенное место, – он немного подумал и после добавил: – Расчёт так же будет с вами на число прилёта, не переживайте. Все свободны, приступайте к своим непосредственным обязанностям, – закончил Хьюго.

– Капитан, разрешите? – прозвучал голос одного из наёмников Силы, худощавого парня, поправляющего баллоны сжатого воздуха для пневматической винтовки на спине.

– Да? – разрешил капитан, наблюдая, как остальные покидают мостик.

– Мистер Хофман говорил, что к нам должны были ещё присоединиться в Квартусе из Силы, так как маршрут опасный, – сказал парень.

– Дэйо, правильно? – спросил Хьюго.

– Так точно, – ответил тот.

– Если ты не расслышал, мы изменили маршрут, и по всем сводкам дополнительная охрана более не требуется, – произнёс капитан.

– Вас понял.

– Можешь идти, – отвернувшись, ответил Хьюго.

В каютах помощников тихо и спокойно. Редкий свист работы лопастей доносился из открытого окна иллюминатора.

– Лукас, как думаешь, за «скок» долетим? – спросил Макс.

– Мне кажется, дней за пять-семь, гружёные всё-таки, – прикинул тот.

– Что потом делать будешь? Останешься на корабле, если предложат? – спросил Макс, поправляя густую тёмно-каштановую чёлку.

– Не знаю, там что-нибудь решу, – Лукас достал бутылку киршвассера. – Будешь?

– Ого, а чё нет-то? – ухмыльнулся Макс. – Откуда такая роскошь?

– От Франка... – на минуту замолчав, – давай за него. Да упокоится он с миром, – сказал Лукас и сделал несколько глотков напитка.

По каюте разлился приятный сладкий миндальный аромат с нотками жжёных какао-бобов.

– За капитана. За мистера Хофмана, – приняв бутылку, сказал Макс и тоже сделал несколько больших глотков. – Недурная брага.

– Да, я хотел оставить её на праздник или куда ещё, – удручённо посетовал Лукас. – Но, видимо, её час пришел.

– Да, увы, повод не из весёлых, – согласился Макс.

– И не говори, – прикладываясь к горлышку, закончил Лукас.

На том, посидев ещё немного в молчании, помощники капитана и разошлись спать по своим каютам.

Для Лукаса над пустошью облаков дни тянулись слишком медленно. В былые времена он спокойно мог потеряться в их счёте за беседой с Франком Хофманом. Теперь же он просто не знал, чем занять себя, слоняясь из угла в угол грузового отсека. То проверял стропы контейнеров, наблюдая за тем, как наёмники Силы несут дежурство по периметру корабля, то за тем, как бригада не очень знакомых ему разнорабочих играет в карты, то затевал пустые разговоры с машинистами о принципе работы «ГМАГ-2» и том, какие максимальные напряжения может получать антигравиевый контур корабля сохраняя стабильность и не впасть в штопор. Но время шло, и воздушное судно, под именем «Аризона», стремительно приближалось к воздушному пространству города Примум, пролетая над ровной гладью чёрных клубящихся облаков «завесы» со скоростью под двести километров в час.

На четвёртый день полёта по внутренним корабельным громкоговорителям раздался голос нового капитана корабля:

– Мы вошли в воздушное пространство Примума, к вечеру будем уже на месте. Конец связи.

– Такое ощущение, что этот Хьюго просто пытается вести себя как капитан, хотя сам не понимает, как это должно быть, – предположил Макс, обращаясь к Лукасу.

– Да, мне тоже так кажется, когда я с ним разговариваю, – ответил тот.

– И что, он дал понять, чего нам ждать?

– Ага, ща-а-с же. Все намеки на проявление ясности он разворачивает фразой: «по прилёту», – фыркнул, передразнивая его акцент, Лукас.

– Да он просто сам не знает ничего. Вот я тебе точно говорю, дальше Примумское отделение Мысли решать будет, так как «Аризона» теперь «их».

– Вполне. Ладно, вечером всё узнаем. Кстати, быстро долетели с таким-то грузом.

– Ага, видимо, на всю топит Моро. Лишь бы побыстрее с нами расстаться, – усмехнулся Макс.

Этот день пролетел незаметно. Проверки всех систем корабля и подготовка к разгрузке и стыковке заняли у старшего помощника Лукаса Ланджа всё время. Собирая отчёт машиниста по топливным затратам, он услышал из громкоговорителя голос «капитана» воздушного судна:

– В течение десяти минут будет происходить стыковка с западным воздушным портом Примума. Всей команде корабля собраться в грузовом отсеке, со всеми своими вещами.

Весь экипаж воздушного судна быстро собрался в назначенном месте в ожидании капитана. Минуту спустя раздался характерный свист и щелчок подключения портовых стыковочных систем. Трап грузового отсека открылся, опустившись на площадку. Хьюго Моро уже стоял в порту и держал в руке бумаги и дипломат.

– Так, я буду называть имена. Вы подходите и расписываетесь по контракту. Получаете деньги и квитанцию, она же – билет до Тертиуса на ваше имя, кто решит туда вернуться, – оповестил всех Хьюго. – Список Джош, – начал называть капитан, – Эндрю, Гейз... Дейо Оби... Сэм Ландау... Мендель Гелб... Эдаврл Вон... Льюис Перес... Карлос Гомез... Иван Пак...

Вручив денежные вознаграждения команде наёмников из Силы, механикам и разнорабочим, Хьюго повернулся к оставшимся в грузовом отсеке Макс и Лукасу:

– Так, Макс Ньюман и Лукас Ландж, вам НП предлагает остаться главными помощниками на корабле «Навуходоносор», – видя недоумённые взгляды, добавил: – Да, его решили переименовать. С изменениями в ваших контрактах, разумеется. А именно, вступление в Гильдию Успеха в звании лейтенанта и повышение, установленное ранее мистером Хофманом, денежного пособия в семь раз.

– Ага, и никаких нюансов? – недоверчиво спросил Лукас.

– Нюансы стандартные, – невозмутимо ответил Хьюго. – Вступление в Гильдию Успеха означает выполнение и соблюдение всех предписанных условий по контракту, уставу и расширенным приложениям к ним, с которыми вы можете ознакомиться в одном из Примумских отделений.

– Подумать-то можно? – спросил Макс.

– Да, конечно, у вас есть время до завтрашнего утра, – он протянул бумаги с новым контрактом. – Вот, тут можете ознакомиться со всеми «нюансами». Если кто-то откажется от столь выгодного предложения, которое редко кому выпадает вообще, ему выплатят пособие по старому договору, на сегодняшнее число, так же в отделении Гильдии Успеха. Всего доброго, с вами мы, наверное, больше не увидимся... – Хьюго Моро сделал пару шагов в сторону капитанского мостика и в пол-оборота добавил: – западный порт закрытый, так что назад вас пропустят только по новым контрактам, а мне нужно ещё забрать вещи.

– То есть не Вы будете капитаном? – спросил Макс.

– Да, и слава Богу, мне поручено было доставить судно сюда как можно скорее, не более. Удачи вам! – сказал бывший новый капитан «Аризоны-Навуходоносор» Хьюго Моро и скрылся в коридоре.

– Ну что? – спросил Макс у Лукаса. – Остаёмся?

– Не знаю... ты же помнишь... – ответил тот.

– Да-да, ты ненавидишь Гильдии, и тебе есть за что. Но деньги-то неплохие, да и на корабле мы знаем всё от и до, – выложил более чем весомые аргументы Макс.

– Я подумаю до завтра, – ответил тот, направляясь к выходу из воздушного порта.

Яркий жёлтый свет портовых прожекторов полностью засвечивал чёрное небо над Примумом, не оставляя возможности увидеть звёзды. Дойдя до пропускного пункта, Лукас увидел,

как гильдейские служащие конвоировали группу людей, закованных в наручники, к площадке с «Аризонай», а точнее уже кораблём, под названием: «Навуходоносор».

– Талиенс Гром, угодье десять-десять, проходи. Томас Юн, угодье девять пятьдесят, пшёл, – услышал он краем уха и неторопливо направился к вечернему жилому кварталу города Примум.

Глава 5—1

Littera scripta manet. ¹⁹

Где-то над облаками

Что-то тёплое стекало по её лбу. Голова словно каменная. Тупая, ноющая боль наполняла всю верхнюю часть тела. Она лежала лицом вверх, чувствуя под собой жёсткую ровную поверхность. Девушка попыталась открыть глаза. Под будто приклеенными веками в густой мгле ослепительно вспыхнул луч солнца. Левое веко поддалось с трудом, другое осталось недвижимым. «Нужно встать» – подумала она. Невероятным усилием, морщась от мучительно тянущей боли в позвоночнике, она очень медленно оторвалась от пола и опёрлась на онемевшие руки. «Где я? Что это за комната?». Голова раскалывалась, не давая мыслям собраться в кучу. Нашупав сзади какую-то крепкую опору, привалилась к ней спиной и плечами. Единственный приоткрытый левый глаз не давал возможности охватить всю картинку, очень сужая поле зрения. Сквозь дым, заполняющий всё пространство, в неверном свете, идущем от монотонно мигающих огоньков, увидела прямо перед собой два расположенных рядом кресла. Непослушная шея не давала возможности оглядеться полнее, чтобы прояснить обстановку.

– Вы как? – прозвучал грубый тяжёлый мужской голос слева. – Подняться можете?

«Что случилось?» – хотела спросить она, но из-за боли в челюсти лишь приоткрыла рот. Голосовые связки, как и вся нижняя половина тела, её не слушались.

– Если не можете сказать, не пытайтесь даже, – сквозь звон в голове посоветовал голос. – У меня так же было. Но вы хоть привстали, а я и этого не могу. Ничего не чувствую. Мы, видимо, сгорим здесь, дыму всё больше.

– У-а-а-а-м-м-м-ы? – превозмогая боль, спросила девушка.

– Я не знаю, где мы, я отсюда вижу только то, что дыму всё больше. И солнце садится. Я давно уже так лежу. Не знаю, сколько времени прошло.

– К-х-х-а-м-м, – она что есть мочи напрягала свои голосовые связки, – К-х-х-т-о в-в-вы-ы?

– Я?... – удивился невидимый собеседник, – Я не знаю. Я же говорю. Я не помню. Голова раскалывается от боли... я тут, сзади вас, лежу.

Она попробовала оглянуться, боль понемногу отпускала. Очень полный шатен с редкими волосами лежал на полу, не двигаясь. Его когда-то белая рубашка, теперь вся запятнанная кровью, нелепо сбилась кверху, а чёрные брюки представляли решето со множеством прожжённых дыр.

– Ввы ккак? – более уверенно выговорила она.

– Не знаю. Это вы мне скажите.

– Вы весь в крови.

– Как и вы, – ответил мужчина.

Она посмотрела на свои руки, белую блузку, юбку, – действительно, всё запятнано кровью и сажей.

– Да-а-а, – оценивающе протянула она, – дела у нас так себе.

– Ну. Сейчас ещё и стемнеет, – сказал мужчина, поведя глазами в сторону треснувшего стекла, за которым на горизонте садилось солнце.

– Где мы? – спросила она.

¹⁹ Прим. перевод: «Написанная буква остаётся».

– Я не знаю. Вышка какая-то, что ли. Башня, – ответил он.
– Вы помните хоть что-то?
– Ничего. Когда пытаюсь вспомнить, голова болит сильнее. А вы?
– Я помню грозу. И своё имя, – она на секунду замялась. – Да! Меня зовут Рена.
– Очень приятно, но я не помню, как зовут меня. Вы можете встать?
– Нет, я не чувствую низ, спина болит очень.
– Да-а-а уж, – протянул мужчина. – Идеи есть? Вы тут одна, кто хоть как-то двигается.
– Давайте я попробую подобраться к окну.
– Осторожнее, везде дым. Похоже, всё горит.
– Надеюсь, что нет. Так я, может, хоть смогу позвать на помощь из окна.
– Отличная идея, только не отключитесь по пути, Рена. Вы наш единственный билет отсюда.

Девушка, изо всех сил игнорируя боль в суставах и спине, начала ползти к креслам и мигающим огонькам. Движение за движением приближало её к цели.

– Давайте, вы сможете, – подбадривал её человек, лежащий на полу.
– Я... ста... ра... юсь! – она навалилась грудью на панель с лампочками. Е... щё... чуть!.. ЧУТЬ! А-а-а! – с криком боли она сумела подтянуться к окну.
– Ну, что там?
– Ничего...
– Что значит ничего?
– НИ-ЧЕ-ГО!



– Господи, Рена, скажите мне, что вы там видите? – повысил тон мужчина.
– Здесь просто НИЧЕГО НЕТ! Тёмные облака снизу! Небо сверху! – в её голосе звучало отчаяние.
– Ну, это уже что-то. Мы, наверное, на смотровой вышке, как я и говорил, – попытался успокоить её мужчина. – Под облаками ничего не видно?
– Ничего. Очень плотные, – ответила Рена. – Вы пробовали звать на помощь?
– Да, я кричал что есть сил какое-то время.
– ПО-МО-ГИ-ТЕ! – закричала Рена. И её тут же ослепила острая боль в голове и позвоночнике.
– Не мучьте себя... Нужно набраться сил и попытаться найти выход. Возможно, вы спасётесь и приведёте помощь за мной.
Девушка обессилено опустилась на металлический серебристый пол и, закрыв лицо руками, заплакала.

– Рена, не плачьте, вы нам нужны сильной. Не заставляйте меня вставать и искать помощи самому, – попытка пошутить осталась безуспешной...

Время шло... Солнце почти скрылось за горизонтом и комната, в которой они находились, начала погружаться во мрак, подсвечиваемый редким миганием лампочек с приборной панели возле окна.

– Рена, а светится там что? – подал голос мужчина.

– Я не знаю... И какое это имеет значение? – опираясь на стену, ответила она.

– Но вдруг там есть что-то, что нам поможет?

– Например, что?

– Ну, я не знаю, может, устройство связи какое.

– Я устала... можно, я просто отдохну? – ей не хотелось говорить. – Нам нечего терять.

– Это абсурд, Рена! А наши жизни? Мы ещё можем выжить, если вместе постараемся, – попытался приободрить её мужчина.

– Вот и старайтесь, а я устала, – ответила она и закрыла глаза.

Комната постепенно начала наполняться лунным светом, и их глаза давно уже привыкли к темноте.

– Но зато посмотрите, как красиво, – стараясь поддержать разговор, продолжал он. – Все звёзды видно.

Рена повернула голову в сторону окна. Действительно, небо засияло россыпью разноцветных звёзд.

– Видимо, рядом нет почти никакого света, раз так хорошо видно небо, – предположил мужчина.

– Я же говорила, там ничего.

– Тогда где мы, чёрт возьми? – как он ни старался держать себя в руках, раздражение от осознания собственной беспомощности прорывалось наружу.

– Да я-то откуда знаю? – буркнула она.

– Угораздило же нас...

– А может, мы это заслужили? – Рена почувствовала, как к горлу снова подступили слёзы.

– Мне кажется, никто такого не заслуживает...

– Кто знает... Вы же, как и я, ничего не помните о себе... Так может быть...

– Нет! Не может! – он прервал её самым решительным образом. – Вы лучше бы размышляли о том, как нам выбраться отсюда! Может быть, вы всё же взгляните на ту панель и опишите мне, что там?

– Хорошо, я постараюсь, – немного успокоившись, ответила она.

Подтянувшись на руках к краю панели, Рена поняла, что боль в спине и голове немного отступила. Более того, она начинала чувствовать нижнюю половину своего тела.

– Вы ногами шевелите! – радостно закричал мужчина.

Рена кое-как поднялась на «ватные» ноги, держась за грань приборной панели.

– Вот! Так держать! – приободрил её мужчина.

– Так... Тут рычаги, кнопки и лампочки, – начала перечислять она то, что видела на панели. – Ещё есть циферблаты или какие-то датчики.

– Отлично. Посмотрите, есть ли там обозначения? – спросил он.

– Эм... – девушка задумалась. Её пышные темные волосы отражали игру огоньков панели. – Я не знаю этих символов.

– Совсем? Ничего знакомого, ну или похожего?

– Тут же темно, я только круглешочки и палочки различаю... Больше ничего.

– Хорошо, а мигает что?

– Не знаю, лампочки какие-то.

– Их много?

– Пять в ряду, три первые загораются одновременно красным. Ещё парочка мигает жёлтым. Одна зелёным. Есть и другие, отдельные.

– Да. Мне это, как и вам, видимо, ничего не говорит, – заметно расстроился мужчина. – Может, попробуете сдвинуть рычаг?

– Какой именно? Или любой? – с готовностью спросила Рена.

– Давайте ещё раз по рычагам и кнопкам. Какие там есть? – уточнил мужчина.

– Так. Слева блок кнопок: два ряда по пять штук, – начала объяснять Рена. – Дальше отдельные переключатели по всей панели. Напротив одного из кресел есть шесть рычагов, разделённых по три. Напротив второго кресла два рычага, – она замолчала на долю секунды. – Это всё, думаю.

– Понятно, – протянул мужчина, – надо думать...

Рена, используя приборную панель в качестве опоры, стала понемногу перемещаться в сторону ближайшего к ней левого кресла. Усевшись, она сразу почувствовала большое облегчение. Ей даже на минуту показалось, что все проблемы ушли: нет больше тревог, нет переживаний, и её жизни совершенно ничего не угрожает. Испытывая странное чувство комфорта, она слегка вздрогнула от прозвучавшего вопроса:

– Рена, вы как?

– В порядке... Я немного расслабилась, действительно удобное кресло.

– Завидую вам. Но, всё же, давайте попробуем подать сигнал о нашем здесь присутствии.

– Хорошо. Конечно. С чего начнём? – приходя в себя, спросила Рена.

– Давайте с блока кнопок начнём. Того, что слева.

Рена нажала на первую кнопку. Где-то под металлическим полом раздался свист.

– Вы слышали? – спросила она.

– Отчётливо, но понятия не имею, что это. Продолжайте нажимать другие, – скомандовал он.

Вторая – свист снизу повторился. Третья – свист снизу сделался менее выраженным.

– Вы уверены, что стоит продолжать? – с опаской уточнила Рена.

– А у нас есть выбор?

– Я могу разбить окно и выбраться наружу... – нерешительно предложила она.

– Да вы ещё еле стоите, куда вам... Давайте дальше, вдруг нащупаем что-то полезное.

– Хорошо, – ответила она и нажала четвёртую кнопку.

Часть стены, сбоку от Рены и сзади от мужчины, с металлическим скрипом стала отодвигаться вниз, открывая свободный проход в ночную пустоту. Ледяной ветер со свистом ворвался в помещение, принося стужу и развеивая остатки дыма.

– Что там происходит? – испугался мужчина в бессильной попытке повернуть голову на звук открывшейся двери.

– Мне кажется, это входная дверь. Чертовски холодно там, – ответила она, слегка свесившись с кресла в сторону выхода.

– Вы там что-нибудь видите?! – сквозь ворвавшийся в помещение ветер встревожено прокричал он.

– Всё темно! – кричала в ответ Рена. – Только звёзды сверху видны!

– Закрывайте её! Пока хуже не стало! – спешно скомандовал мужчина.

– Но как?! – Рена нажимала ту же кнопку, но ничего не происходило.

– Я-то уж точно не знаю!

Рена нажала пятую кнопку, и дверь стала потихоньку подниматься на место, восстанавливая глухую сплошную стену.

– Так-к-к... с эт-т-тим разобрались, – сказала она, стуча зубами от холода.

– Рена! – неожиданно громко позвал он.

– Что такое? – испугалась девушка.

– Мне в ногах холодно, – прозвучал радостный ответ.

– Ну, наконец-то! – с облегчением выдохнула она. – Я уж вся испереживалась, что мне придётся вас тащить.

– Наверное, я, как и вы, со временем приду в норму. Я уже чувствую, как шевелю пальцами на ногах.

– Может быть, тогда просто подождём? – робко спросила она.

– Нет, мы не знаем, кто мы, где мы и, чёрт побери, знает ли о нас вообще кто-нибудь, – решительно сказал он. – Поэтому давайте не терять время, и продолжим изучение того малого, что у нас есть.

– Ладно! – она сдвинула левый рычаг на себя вниз.

Комната плавно стала поворачиваться влево. Это было заметно не только по движению ярких звёзд на небе, виднеющихся за окном, но и по характерным общим ощущениям.

– Что вы сделали, Рена? Мы движемся?!!

– Да, мне кажется, мы поворачиваемся, – она в панике разжала пальцы, и рычаг вернулся в исходное нейтральное положение. Ощущение движения плавно ушло.

– Не пугайте меня больше так, – попросил он. – Вы хотя бы предупреждайте, что делаете!

От пережитого испуга ответ прозвучал раздражённо:

– Хорошо! – немного успокоившись, объяснила: – Я сдвинула рычаг вниз, тот, что самый левый.

– Так, если мы на какой-то высокой смотровой вышке, и она может вращаться – это одно. А вот если мы... – мужчина замолчал.

– Что, «если мы»?

– Ничего, только предположения... Рена, попробуйте следующий рычаг толкнуть от себя, но, прошу...

Он не успел договорить, как комната *«рванула»* вверх, впечатывая его в пол, а Рену в кресло.

– О-о-о-ой! – вскрикнула Рена, отпуская рычаг.

Движение прекратилось почти моментально.

– ...мягче, Рена... Я только хотел сказать – мягче, пожалуйста, – стараясь не давить на неё, закончил мужчина.

– Я-я-а ста-араюсь, п-правда, – чуть заикаясь от перепуга, честно сказала она.

– Так, ну хорошо... Как я понял только что, мы с помощью этого рычага можем опуститься вниз, если потянуть его на себя. Проверьте, пожалуйста.

Рена осторожно потянула тот же рычаг уже «на себя» и комната плавно «пошла вниз».

– Отлично, не отпускайте, – командовал мужчина, – и не давите сильнее.

– Хорошо, а куда мы опустимся? И другие рычаги нет смысла проверить? – она явно стала входить во вкус.

– Давайте для начала опустимся хоть куда-нибудь и посмотрим, что там.

– Хорошо, но мне всё-таки кажется, что там ничего нет.

– Вы говорили: мы *над* облаками, так?

– Так, – ответила Рена.

– Значит, мы из-за облаков просто не видим скрытого *под* ними. Давайте спустимся и уже сориентируемся на месте.

– Что-то мне подсказывает, что не стоит этого делать, – сказала она, с опаской наблюдая через окно, как комната почти поравнялась с хорошо видимыми в лунном свете облаками.

– Если вы что-то вспомнили, говорите: сейчас самое время. Это может спасти наши жизни! – он явно занервничал.

– Нет... Ничего не вспомнила... – она не могла объяснить самой себе возникших в ней мимолётных ощущений.

Через полминуты ночное небо заволокли тяжёлые густые облака. Комната полностью погрузилась во тьму, и только отсветы от монотонно пульсирующих лампочек нарушали её.

– Вы это слышите? – спросил мужчина.

– Что именно?

– Постукивания... Будто снаружи...

– Нет. Видимо, это вы своим телом чувствуете колебания пола. Ну что, продолжаем спуск? – нерешительно спросила она.

– А вы что-нибудь видите?

– Теперь вообще ничего... Даже неба... – ответила она, пристально всматриваясь в широкое окно, в котором отражался мигающий свет лампочек.

– Треск увеличивается! Давайте вверх! Думаю, придётся дожидаться рассвета, – скомандовал мужчина.

Рена мягко «втопила» рычаг и комната стала подниматься.

– Вот, треск прекратился, – сообщил мужчина. За окном вновь замерцало звездное небо.

– Давайте проверим другие, – сказала она, отпустив второй рычаг и толкнув третий немного вперёд.

Рену слегка вдавило в кресло. Звёзды поплыли навстречу, неторопливо скрываясь за крышей комнаты.

– Да... То, чего я боялся больше всего, – произнёс мужчина.

– Мы движемся вперёд? – предположила Рена.

– Именно. Я очень хотел верить, что мы где-то в городе, на какой-нибудь смотровой вышке...

– В городе? – переспросила Рена.

– Ну да, думал, спустимся, и нам помогут.

– Стоп! А... а что такое город?

– Вы не имеете представления об этом слове? – удивился мужчина. – Оно вам вообще ни о чём не говорит?

– Нет... – растерянно ответила та.

– Но при этом вы помните, что такое рычаги и кнопки... и лампочки.

– Да... – она выпустила рычаг и на её глаза опять стали наворачиваться слезы.

– Не переживайте, я вам помогу! Не отчаивайтесь, если вы вспомнили, как ходить, может, и остальное к вам вернётся.

– Мне просто страшно, – призналась она, шмыгнув носом.

– Мне тоже. И, как уже говорил, я всячески пытался убедить себя в том, что вот-вот вспомню то, о чём просто забыл. Но, видимо, мои воспоминания далеко не истинны и мы находимся в каком-то чёртовом летательном аппарате, – выдохнул он.

– Куда летим? – сквозь слёзы, с ноткой иронии, спросила она.

– Я думаю... Нужно остановиться и дождаться рассвета, – решил мужчина. – К тому же... видите?

– Что? – она из-за кресла посмотрела в его сторону.

Мужчина лежал всё в том же положении, на боку, но при этом его правая ступня заметно двигалась.

Луна, пройдя по небосводу, не успела ещё скрыться за горизонтом, как звездное небо стало светлеть в первых лучах восходящего солнца. Оранжевый свет разлился по серым облакам, полностью скрывающим нижнюю часть видимого пространства, и наполнил комнату летательного аппарата своей иллюзорной теплотой.

– Мне что пришло в голову, Рена... Вы помните, что такое время и как оно измерялось? – осторожно спросил мужчина.

– Да, давайте вы больше не будете делать акцент на том, что мы что-то забыли или вообще не знаем? – недомолвки, похоже, стали сильно её раздражать. – Если что, мы просто будем смело переспрашивать и уточнять детали. Договорились?

– Да. Хорошо, – улыбнулся тот.

– Так к чему вы о времени? – переспросила она.

– Как считаете, сколько прошло часов с того момента, как вы очнулись?

– Не знаю... Пять? Или десять? – спросила она у него. – А вы как считаете?

– Я задремал, но ночь мне показалась очень длинной.

Рена ненадолго погрузилась в размышления, после чего высказала внезапно возникшую у неё мысль:

– Для нас ведь время может идти здесь иначе... Например, минута, как десять.

– И то верно, – согласился он и, подумав, добавил: – Рена, могу я попросить вас помочь мне?

– И в чём же? – она следила за тем, как восходит солнце, заранее повернув аппарат в нужном направлении.

– Посадить меня в кресло... – осторожно попросил он. – Я ждал, когда сам смогу, но у меня всё затекло.

– Конечно же! Почему вы молчали?! – она осторожно поднялась со своего места.

– Ну, вы как-то упомянули, что не хотели бы меня таскать, – смутился он.

– Ну, это же была просто шутка!

Она оперлась спиной о стену и взялась поднимать мужчину, держа его за руки. Он действительно был очень большим и тяжёлым. Она с трудом смогла устроить его в положение сидя и опереть на заднюю часть кресла.

– Эх, – выдохнула она, – давайте пока так, у меня сил не хватает.

– Да, конечно, это уже лучше! Намного лучше! – искренне обрадовался он.

Рена вернулась в кресло и углубилась в изучение символов на приборной панели, теперь щедро залитой ярким солнечным светом.

– Вам случайно не пришло ли в голову, что же с нами могло произойти? – спросил мужчина, пробуя шевелить руками.

– Только догадки... Возможно, летели, произошла авария, ударились, отключились, – предположила Рена.

– И я так думал, только вот есть один нюанс. Я только что себя ощупал и никаких шишек и порезов не нашёл... Боюсь даже предположить, чья вся это кровь, – он указал на свою рубашку.

– Давайте я вас осмотрю, – смущённо предложила она.

– Пожалуй, так мы сможем точно убедиться, была ли у меня травма от удара, – согласился тот.

Рена аккуратно осмотрела голову мужчины, из-за коротких волос кожу было хорошо видно. Задрав рубашку, взглянула на спину и грудь. Нигде нет явных разрывов тканей, ссадин или синяков.

– М-да уж. Не знаю, что с вами произошло, но вы в полном порядке. По крайней мере, внешне, – заключила она.

– Вот, и я о чём... У вас хоть выраженный след от удара, – он указал на рассечённый лоб Рены с запёкшейся кровью, – а что произошло со мной, остаётся загадкой.

– Но вы, как и я, ничего не помните? Так? – она пристально взглянула ему в глаза и тут её мозг молнией пронзила мысль: «А что, если этот человек всё сам и подстроил? Что, если он только притворяется? А она ему нужна для чего-то! Или это даже он сам и ударил её?». Представив то, что могло произойти, она мгновенно всё поняла и, не думая, нажала на четвертую кнопку, ранее ей испытанную.

– Рена!! Вы что творите?!

Мужчина делал вялые попытки её оттолкнуть, но Рена, не обращая никакого внимания на сопротивление, уже потащила его за подмышки к открывающейся двери летательного аппарата.

– Стойте! Стойте! Стойте! Я понял! Рена! Я, правда, не знаю, что произошло! – он нелепо взмахивал руками, пытаясь за что-нибудь зацепиться.

Она его не слушала. Ветер ледяными потоками врвался внутрь корабля и создавал разряжённую атмосферу.

– Говори правду! – подтянув его к выходу, грозно закричала она.

– Я... Я ничего не знаю!!!

– Тогда на выход! – она начала решительно выталкивать его в распахнутую дверь.

Мужчина сопротивлялся изо всех сил, неуклюже упираясь в стенки корабля. Ветер и холод пронизывал их до костей, трепля тонкие рубашки.

– Поверьте мне! Свяжите меня! Я просто не знаю, как вам ещё доказать! – кричал он, держась из последних сил.

Она не верила ему, но и сил больше нет, того и гляди вылетит вместе с ним. Дотянулась до пятой кнопки и дверь-трап начала медленно подниматься, отсекая свирепствующую за бортом морозную стужу. Мужчина заледневшими руками задвинул себя, как мог дальше, по стенке от входа.

– Рена, я всё прекрасно понимаю...

– Ты ни черта не понимаешь!

– Я о том, что вы чувствуете. Я же вас также подозревал в случившемся!

– О да! Строй жертву из себя!

– Да какую, к чёрту, жертву?! Хорошо, – он успокоился. – Я думаю, это будет разумное решение, – мужчина кое-как стянул с себя рубашку. – Вот, свяжите мои руки и делайте, что хотите, ровно до тех пор, пока вы мне не поверите. Если вам так будет комфортнее.

– Что за джентльменский жест? – фыркнула она. – Вам не идёт!

– Иначе мы не придём к общему решению!

Несмотря на все внутренние противоречия, Рена связала ему руки за спиной, оставив сидеть на полу у стены.

– Так, вас я больше не слушаю! – объявила она, взявшись поочередно переключать тумблеры и нажимать кнопки.

На одном из нажатий открылась внутренняя дверь, расположенная в стене за креслами. Рена встала и заглянула в образовавшийся проход.

– Что там? – спросил мужчина.

– Вы и так знаете! – огрызнулась она.

– Да что же с вами не так! – вспыхнул он.

Жужжащий звук, заглушаемый ранее внутренней дверью, теперь стал слышен отчётливо. Источник его находился где-то за панелью датчиков и массивной пластиной с болтами.

– Ничего интересного, – вернувшись к себе в кресло, она закрыла дверь соседней кнопкой.

Большинство переключаемых ею тумблеров не вносили никаких видимых изменений в работу систем корабля. Тогда Рена уверенно сдвинула вверх рычаг, отвечающий за горизонтальное движение. Жужжание усилилось, корабль стремительно стал набирать ход. Её вдавило в кресло, а облака, видимые через треснувшее стекло, значительно ускорили свой бег, приближаясь и исчезая под днищем.

Тяжёлая травма, бессонная ночь и утренние разборки давали о себе знать, и Рена не заметила, как погрузилась в сон, сидя в комфортном кресле.

«Всё из-за тебя! – кричала ей женщина в пёстрой рубашке. – Если бы не ты, с ней бы ничего не произошло! Марш к себе! Нет, не на улицу!».

Она вышла из уютного дома, на подсвеченную миллионами огней ночную аллею.

«Я не виновата» – она шагала вперёд, глядя прямо перед собой ничего не видящими глазами.

«Осторожно!» – раздался предостерегающий крик.

Она успела лишь краем глаза заметить ослепляющий свет, стремительно приближающийся к ней...

– Рена! Всё в порядке? – знакомый голос раздался откуда-то справа.

Она открыла глаза. Мужчина спокойно сидел на соседнем кресле. Руки по-прежнему надёжно связаны.

– Не переживайте, мне просто захотелось побольше удобств, – неловко оправдался он.

– Что произошло? Сколько я спала? – забыв про чуть не ставший роковым недавний эпизод, спросила она.

– Довольно долго, – ответил мужчина, указав подбородком на небо за окном.

Видимая часть солнца скрылась, так как корабль был направлен на восток. Темнеющее небо явно намекало на приближающуюся ночь.

– Что вам снилось? Вы что-то вспомнили? – поинтересовался он.

– Не ваше дело, – спокойно ответила она.

– Хорошо, как скажете, – добродушно усмехнулся тот. – Я тут подумал, зовите меня Дюк.

– И с чего это вдруг?

– Да вот подумал, что ваше имя я знаю, пускай моё имя будет таким, – улыбнулся он. – Не переживайте, на вас я зла не держу, рано или поздно вы поймёте, что я не имею отношения к тому, что случилось.

– Возможно, но пока, будьте любезны, Дюк, – девушка сделала акцент на имени, – заткнитесь!

– Ну, да – не обиделся он. – Я всё же скажу ещё одну вещь. Эти символы, – кивок в сторону приборной панели, – мне незнакомы. Так же, как и вам.

– О да! Какая полезная информация! И я смотрю, вам надоело притворяться беспомощным.

– Спасибо, что беспокоитесь о моём здоровье, – мужчина изобразил поклон.

Рена встала. Выгнув спину, с удовольствием потянулась и громко зевнула.

– Я смотрю, и вы чувствуете себя лучше? – галантно заметил Дюк.

Не устаивая собеседника ответом, начала внимательно изучать комнату летательного аппарата, быстро погружающуюся в ночную темноту. Череду выступов на потолке, закрытых прозрачным стеклом, несколько глухих настенных шкафчиков, множество петель с карабинами, расположенных по всей внутренней части корабля, ни о чём ей не сказали. Вернувшись в своё кресло, девушка взялась переключать те тумблеры на приборной панели, которые ранее не трогала. Как и в предыдущих попытках, никаких видимых изменений при щелчках не происходило.

– А вы не боитесь, что такими действиями вы выключите этот агрегат и мы разобьёмся? – вежливо поинтересовался мужчина.

– Может, оно и к лучшему? – без эмоций ответила Рена, не оставляя своих манипуляций.

Через лобовое стекло они наблюдали, как в сгущающейся мгле, то прямо по курсу, то по левую, то по правую сторону видимое пространство стало освещаться внешними огнями от включающихся поочередно прожекторов. Ещё один щелчок – и в кабине аппарата мягко зажглись внутренние, утопленные в потолок лампочки. Таким образом, стал понятен ряд тумблеров, отвечающих за внешнее и внутреннее освещение.

– О, так намного уютнее, – улыбнулся Дюк. – Ну что, вы решили, в каком направлении полетим?

– Вас не спрашивали, – она вдавила кнопку, отвечающую за внутреннюю дверь корабля.

Перегородка сдвинулась, и салон уже узнаваемо наполнился громким жужжанием. Рена снова подошла к образовавшемуся проёму и в этот раз стала изучать его детально. Сравнивая показатели датчиков оттуда, с теми, что на приборной панели, она пришла к выводу, что они фиксируют абсолютно разные, притом не известные ей данные. Её внимание привлекла панель бронзового цвета, закрытая на четыре серебристых болта. Уж сильно она выделялась из общего интерьера. Сделав пару безуспешных попыток открутить болты руками, она оглядела теперь уже подсвеченную комнату на предмет наличия каких-либо инструментов. Так ничего и не обнаружив, она принялась за глухие внутренние настенные шкафчики.

– Рена, вы собираетесь разобрать этот аппарат по частям? – Дюк продолжал проявлять деликатность.

Не удостоив его ответом и в этот раз, она саданула кулаком в одну из дверок шкафчика. К её удивлению, та мгновенно распахнулась. Баночки из зелёно-коричневого стекла, наполненные порошками разного цвета, аккуратно вставленные в отверстия соответствующих размеров в полки шкафчика, слегка резонировали от удара. Достав одну из них, Рена принялась изучать символы, нанесённые краской на стеклянную поверхность. Заметив явное сходство с символами, присутствующими на приборной панели, она перевернула банку в руке. На дне находились маркировочные символы и эмблема – с изображением полукольца в круге. Вернув ёмкость на место, тем же способом открыла другой шкафчик, расположенный ближе к креслу пилота. Дверца открылась. Заглянув внутрь, Рена застыла в оцепенении.

– Что там? Рена, вы в порядке? – беспокоился связанный мужчина.

Она медленно повернулась и подошла к Дюку. Мужчина увидел искажённое гримасой внутренней боли лицо девушки.

– Давайте я развяжу, – еле слышно сказала она.

– Что же изменило ваше решение? – удивлённо спросил он. – Ты что-то вспомнила?

Она кивнула в сторону шкафчика, дверца которого тихонько раскачивалась. Освободив руки от скрученной грязной рубашки, Дюк встал с кресла, потянув затёкшее тело. Одеваясь, подковылял к настенному шкафчику.

– Хм-м-м... И что такого мог бы значить этот фотоснимок? – он повернулся к девушке, доставая чёрно-белую фотографию, прикреплённую к стенке за парочку клипс.

Рена, сидя в своём кресле и обняв руками колени, безутешно рыдала.

– Простите меня, – попросила она, не поднимая головы. – Я испугалась.

– Я не держу на вас зла, я уже говорил об этом. Чувствуя всю эту напряженность, усталость и страх, я лишь старался сделать так, чтобы мы оба сгоряча не натворили глупостей.

– Простите, простите... – она судорожно хлюпала носом.

– Да прощаю, прощаю, успокойтесь уже, – он немного помолчал, давая Рене время выплакаться. – Но всё же, это фото ничего не значит для меня. Более того, я совершенно не знаю, кто все эти люди!

– Ну, вы что, издеваетесь?! – выкрикнула она сквозь слёзы. – Это же вы в центре! А ниже я и ещё двое, не знаю кто! Понятно же, что мы работали с вами или на вас! – нервно выпалила она.

– Ну, да... себя я узнаю, – усмехнулся он. – Но Рена! – он повернул металлическую дверцу стенки, с внутренней стороны отполированную настолько, что могла бы служить зеркалом. – На этом фото вас нет.

Рена подняла глаза и, увидев своё отражение в дверце шкафчика, застыла, как каменная. Казалось, ничто не в силах сдвинуть её с места. Если бы летательный аппарат, в котором они находились, перевернулся вверх дном, Рена всё равно осталась бы в своём положении.

Мысли, идеи, реальность, догадки – всё перемешалось в кучу. Ощущение полной отстранённости от действительности всего происходящего завладело ею. Стоя в полуметре от своего кресла, от неизвестного ей соседа, кнопок панели управления, от треснувшего стекла и жужжащих внутренностей корабля, она ясно осознавала только одно: её, той Рены Пэтерс, которой она себя считала, раннюю жизнь которой мучительно восстанавливала по крупницам, – здесь нет. Нет её, как и, возможно, нет этого чёртового корабля, нет ни дверей, ни шлюзов, ни угрюмых облаков и звёздного неба, собственно, нет ничего.

– Рена, очнитесь! – аккуратно, держа её за плечи, звал Дюк.

Слезы её, не переставая, катились по бледным щекам. Она не хотела плакать. Она не хотела, но то тело, в котором она сейчас находилась, нуждалось в этом. Она молча опустилась в своё кресло. Мужчина держался рядом. Он не переставая что-то ей говорил, пытаясь вернуть её сознание в реальность... Но Рена молчала. Она знала, что всё то, что она скажет, это не её. Это будут всего-навсего чьи-то, но точно не её слова... Взявшись за второй рычаг на приборной панели, Рена потянула его на себя. Корабль пошёл вниз к отчётливо видимым в свете Луны облакам.

– Вы считаете, это выход? – спокойно спросил Дюк, – умереть здесь и сейчас?

Ответа, как и ранее, не последовало. Обзор в окне закрыли плотные облака.

– Может, отодвинем время нашей кончины ещё на немного? Попробуем узнать, что там, за горизонтом?

Корабль продолжал снижение, жужжание стало перемежаться громким треском, доносящимся снаружи. Одна из жёлтых лампочек стала мигать красным. Мужчина осторожно положил свою руку на руку Рены, державшую рычаг управления высотой, и плавно толкнул его.

– Я знаю, вы этого не хотите, – скорее утвердительно, чем вопросительно произнёс он. – Я думаю, мы с вами ещё найдем своё место в этом непонятном мире.

Рена не сопротивлялась. Она бессильно закрыла глаза. Её руки, как и всё тело, обмякли. Корабль вынырнул из облаков. Дюк заботливо расположил девушку в кресле как можно удобнее, проверив её дыхание. Переключил тумблер внутреннего освещения, после чего комната погрузилась во мрак ночной темноты. Усевшись возле кресла той, которая называла себя «Рена», он задремал.

Ей не хотелось возвращаться в реальность, тем более что реальность теперь казалась очень сомнительной. «Что вообще реально для человека, который потерял память и связь со своей прошлой жизнью, а временами вспоминает себя абсолютно другим?» – сквозь сон думала Рена.

– Я вижу, вы проснулись, – услышала она голос Дюка. – А я тут пока кое-что нашёл.

Она нехотя открыла глаза. Мужчина стоял перед ней с каким-то металлическим контейнером в руках.

– Тут, оказывается, были припасы, – оптимистично сообщил он. – Хотя это, наверное, слишком громко сказано, но подкрепиться можно.

Дюк открыл крышку кейса. Внутри лежали картонные коробочки разных размеров.

– Тут сухие продукты. Пока вы спали, я взял на себя смелость проверить их на пригодность, – он слегка улыбнулся. – К тому же, вон там, – он показал на секцию за внутренней дверью, ранее разведанную Реной, – есть подача воды. На вкус – отвратительная, но, думаю, не в нашем случае придирайтесь к качеству.

– Как вы это всё нашли? – тихо спросила она, еле шевеля потрескавшимися, обезвоженными губами.

– Ну, у меня было время многое тут изучить, – ответил Дюк.

– А сколько прошло времени?

– Сутки. Даже чуть больше получается с того момента, как вы заснули.

Рена небрежно оторвала верх одной из упаковок. Внутри находился порошок, похожий на муку.

– Давайте я добавлю воды, – предложил мужчина, протянув руку.

– А что это? – недоверчиво спросила она, передавая ему коробочку с порошком.

– Как мне показалось, обычные злаки измельчённые. Даже не знаю, похоже, кукуруза, что ли, – пожал он плечами.

– Кукуруза? – задумалась Рена, и тут же добавила: – Наше правило помните?

– А, ну да. Это такое растение, которое приносит сладкие питательные плоды. Я, если честно, сам никогда не видел, как её выращивают, – засмутился Дюк.

– Я смотрю, вы многое вспомнили.

– Отнюдь. Только какие-то уж очень общие моменты, да и они всплывают в памяти после того, как с ними столкнулся. Ну вот, к примеру, эта же каша, – сказал он, нагнувшись к патрубку, из которого пошла вода, после переключения тумблера сбоку от датчиков. – Я вспомнил о ней и о растениях, только когда попробовал на вкус. Кстати, она ничего... особенно, когда не ешь невесть сколько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.